ГИ200
Б932

Э. БУРДЖАЛОВ

КАК ПОБЕДИЛА ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИ200
Б932

Э. Бурджалов
Социалистическая революция

Э. БУРДЖАЛОВ

КАК ПОБЕДИЛА ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Популярный исторический очерк

★

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1948

ГИ200
Б932

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
634159

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила судьбы нашей страны и открыла новую эру в истории человечества, эру коммунизма. С тех пор как утвердилась частная собственность на средства производства, отношения между людьми строились на основе господства и подчинения, на основе эксплоатации. На протяжении многих столетий трудящиеся не раз поднимались на борьбу, чтобы изменить этот порядок и сбросить с себя ярмо угнетения, но всякий раз отступали, разбитые в неравной схватке. Только рабочие и крестьяне России смогли уничтожить цепи рабства.

Трудящиеся нашей страны законно гордятся тем, что они впервые в истории ликвидировали капиталистические порядки и построили социалистическое общество. «Мы имеем право гордиться и считать себя счастливыми тем, что нам довелось первыми свалить в одном уголке земного шара того дикого зверя, капитализм, который залил землю кровью, довел человечество до голода и одичания, и который погибнет неминуемо и скоро, как бы чудовищно зверски ни были проявления его предсмертного неистовства» [1]. Великая Октябрьская социалистическая революция привела к победе нового, социалистического общественного строя, в котором нет места угнетению и эксплоатации. В этом её важнейшее принципиальное отличие от всех прошлых революций, которые ограничи-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXIII, стр. 109.

вались только тем, что заменяли у власти одну эксплоататорскую группу другой.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась закономерным результатом всего предшествующего развития человеческого общества. На рубеже двух веков — XIX и XX — капитализм достиг новой ступени развития — империализма. Противоречия между трудом и капиталом, как и противоречия между метрополиями и колониями и отдельными капиталистическими странами, обострились в этот период в невиданных размерах, а развитие капитализма создало все материальные предпосылки для возникновения нового, социалистического общества, при котором только и можно разрешить эти противоречия. Социалистическая революция в эпоху империализма сделалась практической неизбежностью.

Неслучайно, что родиной победоносной социалистической революции явилась Россия. Царская Россия была наиболее слабым звеном в цепи империализма, узловым пунктом всех его противоречий. В Россию переместился центр мирового революционного движения. Здесь рос и креп самый революционный пролетариат, сумевший повести за собой широкие слои крестьянства. Здесь действовала самая революционная партия, созданная и руководимая Лениным и Сталиным.

В России и в начале XX в. не были разрешены задачи буржуазно-демократической революции: царизм и остатки крепостничества продолжали оставаться главным тормозом в развитии страны. Но русский капитализм был уже настолько развит, что и социалистическая революция настоятельно стучалась в дверь. Россия стояла накануне такой буржуазно-демократической революции, которая имела все возможности перерасти в революцию социалистическую. Уже в начале XX в. условия для такого перерастания были налицо. Дальнейшее развитие империализма и особенно мировая империалистическая война создали наиболее благоприятную обстановку для штурма капитализма. Только превращение войны империалистической в войну гражданскую, только пролетарская социалистическая революция могла вывести человечество из тупика, созданного империализмом. Но это не означало, что задачи буржуазно-демократической и социалистической революции сливались в одну. В 1915 г.

В. И. Ленин писал, что социалистическая революция теперь чрезвычайно приблизилась к буржуазно-демократической, но «она остается все же особой и второй задачей, ибо речь идет о *разных классах,* сотрудничающих с пролетариатом России» [1].

Все последующие события целиком и полностью подтвердили этот ленинский вывод. В России сначала произошла буржуазно-демократическая революция, которая привела к свержению царизма. Затем, в исключительно короткий исторический срок, она переросла в революцию социалистическую, в результате которой была уничтожена власть буржуазии и положено начало строительству социалистического общества.

Как это произошло? Каким образом пролетариату и трудящимся России удалось за восемь месяцев перейти от первого ко второму этапу революции и тем самым открыть новую эру в истории нашей страны и всего человечества? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно рассмотреть события, непосредственно предшествующие Великой Октябрьской социалистической революции.

Товарищ Сталин делит всю историю подготовки Октября на три периода: 1. Период новой ориентировки партии (март — апрель). 2. Период революционной мобилизации масс (май — август). 3. Период организации штурма (сентябрь — октябрь). Партия должна была сначала правильно ориентироваться и наметить свою линию в новой обстановке, затем на основе этой линии сплотить массы и, наконец, повести их на штурм буржуазной власти.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XVIII, стр. 312.

Глава I

НОВАЯ ОРИЕНТИРОВКА ПАРТИИ

Царизм свергнут

Мировая империалистическая война расшатала самые основы царского режима. Она вызвала величайшую дезорганизацию в хозяйственной жизни России. С каждым днём всё новые и новые человеческие жизни приносились в жертву империалистам, миллионы людей отрывались от производительного труда и бросались на поле битвы. Под ударами войны разрушались промышленность и сельское хозяйство, приходил в расстройство транспорт, росли дороговизна, промышленный и продовольственный кризис. В то время как на рабочих и крестьян обрушились неисчислимые бедствия, кучка капиталистов обогащалась на войне, получая огромные барыши на военных заказах.

В такой обстановке росло и ширилось движение трудящихся масс против империалистической войны и самодержавия, за хлеб, мир и свободу. Десятки тысяч революционеров ссылались на каторгу, сажались в тюрьмы; малейший протест против царизма и войны карался со всей строгостью законов военного времени. Но революционные силы неуклонно крепли и закалялись в тяжёлой борьбе. Партия большевиков возглавила борьбу пролетариата и трудящихся против царизма и войны и настойчиво готовила массы к предстоящим революционным схваткам.

Царизм пытался предотвратить свою гибель. Перед лицом тяжёлых поражений на фронте и роста революционного движения в тылу он шёл на сговор с кайзеровской Германией. Одновременно царизм усиленно готовил

свои вооружённые силы для того, чтобы с их помощью удержаться у власти, но его положение становилось безнадёжным. Даже буржуазия, всё время стоявшая за соглашение с царским правительством, теперь охладела к нему. Она выступала за продолжение империалистической войны, а царизм склонялся к сепаратному миру. Она ждала побед, а царизм приносил поражения; война вскрыла неспособность царского правительства защищать империалистические интересы русской буржуазии, и буржуазия стала готовить в России дворцовый переворот.

Буржуазные деятели хотели сместить Николая, изменить состав министерства, обновить здание самодержавной монархии. В некоторых передвижках наверху буржуазия видела средство предотвратить революционное свержение самодержавия и создать условия для продолжения империалистической войны. Русскую буржуазию поддерживал англо-французский капитал. Англо-французские капиталисты рассматривали Россию как подсобное предприятие для осуществления своих империалистических целей. Они забеспокоились, когда царизм стал склоняться к сепаратному миру с Германией, и стали толкать к власти русскую буржуазию. Но ни приготовления царизма, ни заговоры англо-французских и русских империалистов не могли предупредить надвигавшуюся революцию.

В течение января — февраля 1917 г. революционная волна неуклонно нарастала. В двадцатых числах февраля 1917 г. революционное движение в Петрограде достигло наивысшего подъёма. 25 февраля началась всеобщая забастовка. В разных частях города шли мощные митинги и демонстрации, на которые собирались десятки тысяч рабочих и трудящихся. Полиция разгоняла демонстрации оружием и нагайками. Но, получив боевое крещение, революционные рабочие ещё решительнее наступали на ненавистного врага. Массы уже не боялись самодержавия. Они следовали призыву большевиков, которые звали их к боевым, революционным действиям. Рабочие сумели присоединить к себе основную массу солдат. Сначала отдельные роты, затем батальоны и, наконец, целые полки переходили на сторону революции. Это сыграло важнейшую роль в падении

царизма. 27 февраля 1917 г. буржуазно-демократическая революция в России победила.

Февральская революция 1917 г. наглядно подтвердила правильность большевистской линии. Только пролетариат и крестьянство могут свергнуть царскую монархию, говорили большевики. Именно так и произошло в действительности. Пролетариат играл в февральской революции передовую, руководящую роль. Возглавляемый большевиками, он первый поднялся на решительную, беззаветную борьбу с самодержавием, повёл за собой своего союзника — крестьянство и добился победы. Но у рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, появился в феврале 1917 г. «непредвиденный союзник» в лице русских и англо-французских империалистов. Этот союзник ставил перед собой свои задачи. Рабочие и солдаты героически боролись на улицах Петрограда против царского самодержавия, а буржуазные лидеры пытались в это время спасти самодержавие. Англо-французские и русские империалисты были против тогдашнего царского правительства, но они не хотели, чтобы его свержение привело к падению царской монархии. Специальная делегация Государственной думы направилась к царю, чтобы добиться его отречения в пользу брата Михаила.

Рабочий класс не дал возможности осуществить этот план. Михаил вынужден был последовать примеру своего брата и отречься вслед за ним. Буржуазия, для того чтобы не быть смятой народной революцией, отказалась от поддержки царской монархии. Пытаясь захватить власть в свои руки, она вынуждена была примкнуть к побеждавшей революции. Временный комитет Государственной думы создал Временное правительство. Это привело к полной изоляции царизма. «Революционные рабочие и солдаты, — писал Ленин, — разрушили до основания гнусную царскую *монархию,* не восторгаясь и не смущаясь тем, что в известные, короткие, исключительные по конъюнктуре исторические моменты *на помощь им* приходит борьба Бьюкэнена, Гучкова, Милюкова и К°, желавших только смены одного монарха *другим*» [1].

Временная коалиция четырёх сил: пролетариата, крестьянства, либеральной буржуазии и союзного капи-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XX, стр. 17.

тала, неизбежно должна была распасться, ибо её участники преследовали совершенно различные цели.

«В то время, как кадеты и англо-французские капиталисты, — писал товарищ Сталин, — хотели проделать лишь малую революцию для того, чтобы использовать революционное воодушевление масс в целях большой империалистической войны, — рабочие и солдаты добивались, наоборот, коренной ломки старого режима и полной победы великой революции, с тем чтобы, опрокинув помещиков и обуздав империалистическую буржуазию, добиться окончания войны, обеспечить справедливый мир.

Это коренное противоречие легло в основу дальнейшего развития революции» [1].

Основным вопросом всякой революции является вопрос о власти. Февральская революция разрешила его чрезвычайно противоречиво. В результате революции, совершённой рабочими и крестьянами, власть оказалась в руках буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Во главе Временного правительства встал помещик князь Г. Львов. В состав правительства вошли крупнейшие представители буржуазии и помещиков — октябристы и кадеты — Гучков, Милюков, Некрасов, Коновалов, В. Львов, Шингарёв, Мануйлов и представитель мелкой буржуазии — эсер Керенский.

Почему после свержения царизма к власти пришла буржуазия?

Буржуазия уже давно господствовала в России экономически. В годы реакции и подъёма и особенно в годы империалистической войны она сплотилась в организованную политическую силу. Буржуазия имела мощный аппарат в лице земских и городских учреждений, военно-промышленных комитетов, Государственной думы и т. д., а широкие массы пролетариата и особенно солдаты не были достаточно политически сознательны и организованны, чтобы взять власть в свои руки.

Но, совершая февральскую революцию, рабочие и солдаты понимали, что им нужно организоваться отдельно от буржуазии. И по примеру 1905 г. они создали в дни февральской революции Советы рабочих и солдатских

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 279—280.

депутатов. 25 и 26 февраля на фабриках и заводах Петрограда состоялись выборы депутатов в Совет, а 27 февраля, в тот же день, когда формировался Временный комитет Государственной думы, в том же самом Таврическом дворце состоялось первое заседание Совета рабочих депутатов. В Совете были не только представители рабочих. В начале собрания с приветствием выступили представители революционного гарнизона столицы, и собрание постановило объединить рабочих и революционных солдат в единую организацию — Совет рабочих и солдатских депутатов. Вскоре вся Россия покрылась сетью местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Советы были в то время новым, неофициальным правительством, новой, ещё не развитой властью, но именно этому правительству, этой власти принадлежало будущее. В дни февральской революции 1917 г. в нашей стране родились две власти: одна власть, выросшая из самых глубин народных масс, другая — организованная верхушкой эксплоататорских классов. Одна власть создалась в огне революции, другая — в кабинетах высших сановников. Одна — власть пролетариата и крестьянства, другая — капиталистических помещиков и либеральных буржуа.

Сознательности и организованности рабочих и солдат оказалось достаточно, чтобы создать своё правительство, но недостаточно для того, чтобы сделать его полновластным. Советы рабочих и солдатских депутатов находились в то время под руководством мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков. Это произошло прежде всего потому, что широкие массы народа впервые приобщились к активной политической деятельности и не имели необходимого политического опыта. Во время всеобщего подъёма они не смогли распознать своих настоящих друзей и врагов.

Эсеро-меньшевистские руководители Советов с самого начала взяли курс на соглашение с буржуазным Временным правительством, считая, что власть должна принадлежать буржуазии. Положение получилось своеобразное. Сила находилась в руках Советов. Оружие было в руках рабочих и солдат. А Советы, руководимые эсерами и меньшевиками, добровольно уступали власть

буржуазному правительству. Не имея прочной опоры, существуя только благодаря поддержке Советов, Временное правительство вынуждено было делать им формальные уступки, давать многочисленные обещания народу и скрывать от него своё подлинное буржуазно-империалистическое лицо. Оно всячески изворачивалось, чтобы выиграть время, подготовить силы и в удобный момент задушить революцию. Эсер Керенский нужен был в правительстве октябристов и кадетов именно для того, чтобы успокаивать народ пустыми обещаниями, одурманивать его звонкими фразами.

Тезисы Ленина

Линия всех мелкобуржуазных, как и буржуазных, партий после свержения царизма сводилась к одному — во что бы то ни стало остановить дальнейшее развитие революции, ввести её в «мирные», «законные» рамки буржуазного конституционализма. Только одна партия — партия революционного пролетариата, партия большевиков смотрела далеко вперёд и держала твёрдый курс на переход к социалистической революции.

После свержения царизма большевистская партия вышла из подполья и впервые за всю свою историю смогла развернуть открытую политическую и организационную работу в массах. Возобновилось издание газеты «Правда». 5 марта 1917 г. после почти трёхлетнего перерыва вышел её первый номер. Кадры партии укрепились. Многие руководители партии, бывшие в ссылке, вернулись в центр революционного движения — в Петроград. 12 марта 1917 г. из далёкой туруханской ссылки приехал товарищ Сталин. Решением расширенного заседания бюро ЦК большевистской партии он был введён в состав редакции газеты «Правда», а также делегирован в качестве представителя партии в Исполком Петроградского Совета. Товарищ Сталин развернул огромную деятельность в партии и в массах. Вместе с Молотовым и другими товарищами он отстаивал политику недоверия Временному правительству, выступал против эсеро-меньшевистского оборончества, вёл активную борьбу против империалистической войны.

Статьи товарища Сталина, написанные им в первые дни после возвращения в Петроград, были проникнуты

одной идеей — идеей борьбы за дальнейшее развитие революции. Первая статья, написанная товарищем Сталиным по приезде в столицу, была посвящена Советам. Она начиналась знаменательными словами: «С быстротой молнии двигается вперёд колесница русской революции. Растут и ширятся повсюду отряды революционных борцов. В корне расшатываются и падают устои старой власти» [1]. Товарищ Сталин призывал рабочих, крестьян и солдат повсеместно объединяться в Советы рабочих и солдатских депутатов — органы революционной власти народа, укреплять их, связывать их между собой.

Товарищ Сталин показывал, что главной помехой на пути дальнейшего развития революции является буржуазное Временное правительство — орган умеренной буржуазии. Временное правительство возникло не на баррикадах, а возле баррикад. «Поэтому оно и не революционно, — оно только плетётся за революцией, упираясь и путаясь в ногах» [2]. Товарищ Сталин предвидел, что это правительство явится прикрытием для организующейся контрреволюции. Он разоблачал империалистическую сущность политики Временного правительства.

В то время как в Петрограде на страницах «Правды» помещались статьи товарища Сталина, призывавшие двигать революцию вперёд, В. И. Ленин за границей уже разрабатывал конкретный план перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Прежние установки были недействительны в новых условиях борьбы. Всякий новый исторический поворот даёт невиданное богатство содержания и форм борьбы различных партий и классов и требует с их стороны «новой ориентировки». Это особенно относилось к периоду после февральской революции. Обстановка, сложившаяся после свержения самодержавия, была исключительно сложна. Потребовалась вся сила ленинского гения, весь многолетний опыт большевистской партии, чтобы правильно разобраться в этой обстановке и в соответствии с ней наметить новую ориентировку партии, которая привела бы пролетариат к победе.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 1.
[2] Там же, стр. 14.

Разрабатывая эту ориентировку, Ленин руководствовался единственно правильной марксистской теорией, которая вооружает партию глубоким пониманием законов общественного развития. Но он не подходил к этой теории, как к догме. Ленин двигал революционную теорию вперёд и на основе обобщения нового практического опыта развивал, дополнял и изменял её отдельные выводы и положения. Ленин исходил не из бессодержательных исторических сравнений, как это делали оппортунисты, а из глубокого научного анализа особенностей данного исторического момента.

Находясь за границей, Ленин имел очень скудные сообщения о русской революции. И, несмотря на это, в статьях и письмах, написанных в марте 1917 г. в Швейцарии, он дал исключительно глубокий анализ создавшейся обстановки и с большой прозорливостью определил направление дальнейшего развития России. Получив первое известие о победе февральской революции в России, Ленин писал, что этот первый этап революции не будет ни последним, ни только русским. И он призывал рабочих России готовиться к новому этапу революции. Ленин разработал такие важнейшие вопросы, как вопрос об отношении к Временному правительству, о войне, о Советах, о вооружении рабочих, об отношении к другим партиям и т. д. Всё это потом — в «Апрельских тезисах»— получило законченное и предельно ясное выражение.

При первых же известиях о революции Ленин решил немедленно направиться в Россию. Но сделать это было очень трудно. Все пути сообщения находились в руках Англии и Франции, а буржуазные правительства этих стран, как и Временное правительство России, не хотели пропускать в Россию Ленина и большевиков. Ленин писал в связи с этим: «Ясно, что злейшего врага хуже английских империалистов русская *пролетарская* революция не имеет. Ясно, что приказчик англо-французского империалистского капитала и русский империалист Милюков (и К°) способны пойти *на все,* на обман, на предательство, на все, на все, чтобы помешать интернационалистам вернуться в Россию» [1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XX, стр. 52.

Н. К. Крупская рассказывает, что Ленин не спал все ночи напролёт, обдумывая всё новые и новые планы возвращения в Россию. В конце концов оставался один путь: проехать через Германию, и Ленин избрал его. 26 марта в сопровождении швейцарского социалиста Фрица Платтена Ленин и группа эмигрантов, членов разных партий, выехали из Швейцарии через Германию в Стокгольм, а оттуда через Финляндию в Петроград.

Сообщение о том, что руководитель большевистской партии В. И. Ленин возвращается в Петроград, было получено Центральным и Петроградским комитетами партии 3 апреля, в пасхальный понедельник. Поезд приходил в 12 часов ночи. Заводы не работали, и было трудно известить об этом широкие массы рабочих. Но, несмотря на это, весть о приезде Ленина с быстротой молнии разнеслась по рабочим кварталам и воинским частям. Товарищ Сталин с группой членов Центрального Комитета партии выехал навстречу Ленину в Белоостров. В то время когда в Белоострове происходила встреча великих вождей после четырёх лет разлуки, к Финляндскому вокзалу в Петрограде для встречи с В. И. Лениным шли многочисленные толпы рабочих, солдат и матросов со знамёнами и плакатами.

Едва поезд подошёл к перрону и на ступеньках вагона показался Ленин, раздались приветственные возгласы. На перроне выстроился морской экипаж, приветствовавший Ленина по всем правилам воинского устава. Ленин обратился к собравшимся с короткой речью. «Я счастлив, — сказал он, — приветствовать в вашем лице победившую русскую революцию, приветствовать вас как передовой отряд всемирной пролетарской армии». В. И. Ленин закончил свою речь пламенным призывом: «Да здравствует всемирная социалистическая революция!»

Вслед за тем Ленин вышел на привокзальную площадь. Огромная масса рабочих и солдат, заполнявшая площадь, восторженно встретила своего вождя. Громкие приветствия раздавались со всех сторон. Ленину помогли взобраться на броневик. Мощные прожекторы осветили его небольшую коренастую фигуру. Ленин обратился к собравшимся с короткой речью, и броневик, окружённый многотысячной толпой, медленно двинулся к дворцу

Кшесинской, где помещались Центральный и Петроградский комитеты большевистской партии. Броневик неоднократно останавливался, и на каждой остановке раздавался пламенный призыв Ленина: «Да здравствует социалистическая революция!» Этот призыв звал трудящихся к решению новой, важнейшей задачи.

В. М. Молотов впоследствии писал:

«С тех пор, как Ленин в первой же речи, сказанной им в революционной России, выдвинул лозунг социалистической революции, он — этот лозунг — как бы сошел для нашей партии на землю. Лениным сказано было то слово, высказана была та мысль, к которым нас, большевиков, и всех передовых рабочих в то время уже подвели революционные события.

Повторявшиеся с броневика краткие речи с призывами к социалистической революции бросили ослепительно-яркий свет на основные задачи нашей партии. В особенности памятен этот момент нам, участникам этой необыкновенной, какой-то пророческой встречи Ильича в начале революции. Мы были сразу как бы окрылены, почувствовали необыкновенный прилив революционной энергии и веры. Боевые призывы вождя были встречены не менее бурной радостью беззаветно-революционных ленинградских рабочих» [1].

На другой день после приезда Ленин выступил на заседании большевистской фракции Всероссийского совещания Советов и впервые зачитал там свои гениальные тезисы «О задачах пролетариата в данной революции», вошедшие в историю под именем «Апрельских тезисов». Вслед за тем состоялось объединённое заседание большевиков и меньшевиков, на котором Ленин снова зачитал свои тезисы. Тезисы Ленина произвели огромное впечатление. Чётко и ясно Ленин определил в них задачи пролетариата на новом, социалистическом этапе революции. Это было совершенно неожиданно для меньшевиков. Против Ленина выступили Церетели, Дан и другие лидеры меньшевизма. Они обвиняли Ленина в раскольничестве, в бунтарстве, стремлении к гражданской войне и захвату власти. Большевикам нечего было делать на

---

[1] *В. М. Молотов,* Ленин и партия за время революции, М. — Л. 1925, стр. 4.

этом заседании. Вместе с Лениным они ушли с заседания, чтобы итти своей дорогой к победе социалистической революции.

«Апрельские тезисы» В. И. Ленина вооружили большевистскую партию конкретной программой борьбы за социалистическую революцию в России. Они прежде всего определили характер нового этапа революции и наметили ясный стратегический план деятельности большевиков. Известно, что стратегия определяет направление главного удара пролетариата на данном этапе революции и вырабатывает соответствующий этому этапу план расположения революционных сил. Стратегия не может быть неизменной. Она меняется в зависимости от исторических поворотов, исторических сдвигов. Первый стратегический план большевиков соответствовал периоду буржуазно-демократической революции. Основная цель пролетариата состояла тогда в том, чтобы свергнуть царизм и ликвидировать остатки крепостничества. Направление основного удара шло по линии изоляции либерально-монархической буржуазии, заключившей сделку с царизмом. План расположения революционных сил: союз рабочего класса с крестьянством.

Победа февральской революции вызвала необходимость заменить этот стратегический план, рассчитанный на победу буржуазно-демократической революции, новым стратегическим планом, рассчитанным на победу социалистической революции. Здесь намечалась уже иная расстановка классовых сил, иное направление главного удара. «Своеобразие текущего момента в России, — писал Ленин в «Апрельских тезисах», — состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» [1].

Таким образом, новая стратегическая цель большевиков — полная ликвидация буржуазной власти. Основная сила революции — пролетариат; его прочный, надёжный союзник — беднейшее крестьянство. Такова расстановка

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XX, стр. 88.

классовых сил в период перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

«Апрельские тезисы» В. И. Ленина разоблачали классовый характер Временного правительства как правительства буржуазии. Никакого доверия, никакой поддержки такому правительству, говорил Ленин, говорили большевики. Рабочие и крестьяне создали новое правительство в лице Советов рабочих и солдатских депутатов. Задача состоит в том, чтобы всемерно укреплять и расширять их роль и значение и добиться передачи им всей власти.

В «Апрельских тезисах» В. И. Ленин выдвинул своё историческое положение, что единственно возможной формой революционного правительства являются Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что республика Советов есть наилучшая форма диктатуры пролетариата. «Не парламентарная республика, — писал он, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху» [1].

«Апрельские тезисы» В. И. Ленина намечали осуществление таких радикальных экономических мероприятий, как конфискация помещичьих земель, национализация всех земель в стране, слияние всех банков в один общенациональный банк, введение контроля со стороны Советов за общественным производством и распределением продуктов и т. д. Эти мероприятия не означали непосредственного введения социализма в России, но были важнейшим шагом по направлению к нему. Они являлись частью единой программы перехода к социалистической революции в России, выдвинутой Лениным.

«Апрельские тезисы» не ограничивались разработкой стратегического плана для нового этапа революции. Они выработали также правильную тактику, обеспечившую осуществление этого плана. Известно, что тактика намечает линию поведения пролетариата на сравнительно короткий период прилива или отлива движения. Она определяет те формы и способы борьбы пролетариата, которые более всего соответствуют данной конкретной

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. XX, стр. 88.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

обстановке и вернее всего подготовляют стратегический успех.

Тактика большевиков, намеченная в «Апрельских тезисах», исходила из новых стратегических задач, задач перехода к социалистической революции. Вместе с тем она тщательно учитывала конкретные исторические условия, в которых шла борьба за их осуществление. Три основных момента были характерны для России того времени: 1) максимум легальности (Россия была тогда самой свободной из всех воюющих стран в мире), 2) отсутствие насилия над массами, 3) доверчиво-бессознательное отношение масс к буржуазному Временному правительству, правительству — худшему врагу мира и социализма. Эти моменты и определили тактику большевиков в первые месяцы после свержения царизма.

В. И. Ленин, доказывая необходимость перехода всей государственной власти в руки Советов, не выдвигал лозунга немедленного свержения Временного правительства. Ленин исходил из того, что буржуазное правительство в России держалось в то время не насилием, а поддержкой Советов. Он учитывал тот факт, что в большинстве Советов рабочих и крестьянских депутатов большевики были в меньшинстве и даже в слабом меньшинстве. В то время, как отмечал товарищ Сталин, «нельзя было итти прямо на свержение правительства, ибо оно было связано с Советами, находившимися под влиянием оборонцев, и партии пришлось бы вести непосильную войну и против правительства, и против Советов. Но нельзя было также вести политику поддержки Временного правительства, ибо оно являлось правительством империализма» [1].

Тактика большевиков в этих условиях состояла не в том, чтобы организовать восстание и свергнуть Временное правительство, а в том, чтобы завоевать большинство в Советах, изменить политику Советов, а через Советы изменить состав и политику правительства. Это была установка на мирное развитие революции. Пока Советы поддавались влиянию буржуазии, нужно было терпеливое, систематическое, настойчивое разъяснение ошибок их тактики. «Пока мы в меньшинстве, — писал

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 333.

Ленин, — мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок» [1].

«Апрельские тезисы» Ленина призывали партию и рабочий класс взять твёрдый курс на социалистическую революцию в России. Вот почему против них ополчились все враги пролетариата — от октябристов и кадетов до эсеров и меньшевиков и нескольких одиночек из среды большевистской партии, скатившихся на позиции меньшевизма, — Каменева, Рыкова и других.

Чтобы задержать дальнейшее развитие революции и не допустить перехода к её социалистическому этапу, Каменев, Рыков и их немногочисленные единомышленники цеплялись за устаревшие догмы. Выступая против «Апрельских тезисов» Ленина, они ссылались на положение, выдвинутое большевиками в революции 1905—1907 гг., о том, что буржуазно-демократическая революция в России должна закончиться установлением революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, — раз такой диктатуры нет, утверждали они, следовательно, буржуазно-демократическая революция не закончилась, задачи буржуазно-демократической революции ещё не решены, буржуазно-демократический этап революции ещё не завершён.

Ленин вскрывал весь вред такой позиции. Переход государственной власти из рук одного класса в руки другого составляет основной признак всякой революции. Поскольку в феврале 1917 г. государственная власть перешла из рук помещиков в руки буржуазии, буржуазно-демократическая революция в России была закончена. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства фактически уже осуществилась в русской революции, но осуществилась несколько иначе, чем это предполагалось в 1905 г. В действительности произошло чрезвычайно своеобразное переплетение двух диктатур — диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Советов. В. И. Ленин, исходя из этого своеобразия, призывал учитывать живую жизнь,

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XX, стр. 88.

учитывать точные факты действительности, а не цепляться за формулы вчерашнего дня.

Ленин выступил как подлинно революционный марксист и в вопросе о форме государственной власти. До февральской революции 1917 г. марксисты всех стран исходили из того, что парламентская демократическая республика является наиболее целесообразной формой политической организации общества в период перехода от капитализма к социализму. Но, опираясь на опыт русской революции, Ленин пришёл к выводу, что наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентская демократическая республика, а республика Советов. Это было новым вкладом в марксистскую теорию, вооружившим партию и пролетариат новым мощным оружием. «Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, — отмечает товарищ Сталин в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма и не решился заменить одно из старых положений марксизма, сформулированное Энгельсом, новым положением о республике Советов, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потемках, Советы были бы дезорганизованы, мы не имели бы Советской власти, марксистская теория потерпела бы серьезный урон. Проиграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата» [1].

Агенты буржуазии — меньшевики и эсеры — яростно боролись против перехода к социалистической революции. Используя отжившие теоретические догмы II Интернационала, они продолжали твердить, что социалистическая революция должна произойти в тех странах, где промышленность больше всего развита и пролетариат составляет большинство населения, что социализм должен притти с Запада, что Россия не может проложить дорогу к социализму. Большевики отбросили все эти устаревшие догмы. Они считали, что социализм может победить и в такой стране, которая является менее развитой в капиталистическом отношении. Вместе с тем ещё в 1915 г. Ленин пришёл к выводу, что прежнее положе-

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 341.

ние марксизма об одновременной победе социализма во всех или в большинстве цивилизованных стран не соответствует новой исторической обстановке. Он обосновал учение о победе социализма в одной, отдельно взятой, стране.

Ленин считал, что после победы февральской буржуазной революции Россия может и должна итти к социализму. Этот вывод имел огромное значение для исторических судеб нашей страны. Товарищ Сталин впоследствии отмечал: «Вспомните 1917 год. На основании научного анализа общественного развития России, на основании научного анализа международного положения Ленин пришёл тогда к выводу, что единственным выходом из положения является победа социализма в России. Это был более, чем неожиданный вывод для многих людей науки того времени. Плеханов, один из выдающихся людей науки, с презрением говорил тогда о Ленине, утверждая, что Ленин находится «в бреду». Другие, не менее известные люди науки, утверждали, что «Ленин сошёл с ума», что его следовало бы упрятать куда-нибудь подальше. Против Ленина выли тогда все и всякие люди науки как против человека, разрушающего науку. Но Ленин не убоялся пойти против течения, против косности. И Ленин победил» [1].

Ленинскую линию на социалистическую революцию в России целиком и полностью поддержал товарищ Сталин. Твёрдо и решительно он защищал «Апрельские тезисы» Ленина, обосновывая и развивая их основные положения. 14 апреля 1917 г. в статье «Землю — крестьянам» товарищ Сталин разъяснял, почему не следует удивляться, что Временное правительство не желает давать землю крестьянам: оно — правительство капиталистов и помещиков.

«Мы обращаемся поэтому к крестьянам, ко всей крестьянской бедноте всей России, — писал товарищ Сталин, — взять своё дело в свои собственные руки и двинуть его вперёд.

Мы призываем их организоваться в революционные крестьянские Комитеты (волостные, уездные и проч.)

---

[1] *И. В. Сталин,* О Ленине, Госполитиздат, 1947, стр. 67—68.

и, забрав через них помещичьи земли, самовольно обрабатывать их организованным порядком» [1].

Чётко и ясно определял товарищ Сталин движущие силы нового этапа революции. Он писал, что движущими силами революции «являются рабочие и крестьянская беднота, переодетая ввиду войны в солдатские шинели», что по мере углубления и расширения революции от неё неминуемо будут «откалываться» так называемые «прогрессивные элементы», прогрессивные на словах, реакционные на деле. Товарищ Сталин указывал тогда, что политика выжидания, политика лавирования между классами и постыдного топтания на месте, которую проводят меньшевики и эсеры, будет сметена победным шествием русской революции, как излишний хлам, угодный и выгодный лишь врагам революции.

Ленинско-сталинский курс на социалистическую революцию в России был единодушно принят местными партийными организациями. В короткий срок вся большевистская партия сплотилась вокруг ленинской платформы, изложенной в «Апрельских тезисах». Особенно большую роль в деле сплочения партии сыграли большевики столицы. Районные большевистские организации Петрограда одна за другой присоединились к «Апрельским тезисам» Ленина.

14 апреля 1917 г. открылась Петроградская общегородская конференция большевистской партии. В. И. Ленин принимал в её работах самое деятельное участие. В докладе «О текущем моменте» и в ряде других выступлений он обосновывал и развивал основные положения своих «Апрельских тезисов». Подавляющее большинство делегатов конференции целиком и полностью поддержало Ленина. Конференция единодушно утвердила резолюции об отношении к Временному правительству и о войне, предложенные Лениным.

Ещё до того как закончилась Петроградская партийная конференция, произошли события, которые наглядно показали, что единственно верную линию в революции проводила большевистская партия. Большевики знали, что каждый день будет подтверждать правильность их позиции. «Но такого быстрого хода событий даже мы не ожидали» (*Ленин*).

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 35.

Первый кризис

18 апреля (1 мая по новому стилю) рабочие России впервые свободно праздновали свой международный пролетарский праздник. Никто уже не разгонял первомайские митинги, собрания и демонстрации. Никого уже не арестовывали за участие в маёвках. Огромные массы рабочих и трудящихся вышли в этот день на улицы русских городов и открыто демонстрировали свою солидарность с международным пролетариатом и своё стремление к миру. В газете «Правда» была помещена статья товарища Сталина «Первое мая». Товарищ Сталин писал, что русская революция пробила брешь в стене, отделяющей рабочих друг от друга, что при громе русской революции подымаются от спячки рабочие Запада, происходят демонстрации и забастовки, брожение в тылу и массовое братание на фронте, горит почва под ногами хищников капитала... В день первого мая рабочие России братски протягивают руку рабочим всего мира. «Пусть лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», раздавшийся сегодня на площадях Петрограда, облетит мир и объединит рабочих всех стран в борьбе за социализм!» [1]

18 апреля товарищ Сталин выступил на первомайском митинге, состоявшемся на Васильевском острове. Он остановился в своей речи на главном вопросе, который волновал массы, на вопросе о войне. От его решения зависели экономическое состояние страны и положение народных масс, зависели судьбы России. Товарищ Сталин отмечал, что Временное правительство скрывает от народа подлинные цели войны. Оно ведёт войну на основании тайных договоров с Англией и Францией, заключённых царём за спиной народа и без его согласия. Зная, что массы народа против захвата чужих земель, Временное правительство и его эсеро-меньшевистские пособники стремились обмануть массы и усыпить их бдительность при помощи звонких фраз о необходимости защищать революцию от внешнего врага.

Но как ни старались адвокаты буржуазии, империалистическая сущность Временного правительства выявилась наружу. В тот день, когда массы рабочих и солдат

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 38.

России демонстрировали своё желание установить прочный демократический мир, министр иностранных дел Временного правительства кадет Милюков послал ноту союзным державам, в которой писал, что Временное правительство будет соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников, что оно уверено в победоносном окончании войны, что совершившийся переворот нисколько не приведёт к ослаблению роли России в общесоюзной борьбе, а ещё больше усилит стремление довести войну до решительной победы. Нота Милюкова показывала, что Временное правительство и не думает отказываться от империалистической политики, от аннексий и контрибуций, что оно готово вместе с англо-французскими империалистами продолжать войну.

Временное правительство как бы говорило массам: Воюйте — потому что мы хотим грабить. Умирайте десятками тысяч каждый день — потому что мы ещё не додрались, потому что мы ещё не получили своей доли добычи!.. Вот почему нота Милюкова подняла на ноги огромные народные массы и привела к первому, после февральской революции, политическому кризису в России. Как только 20 апреля 1917 г. она была опубликована в газетах, на заводах и фабриках и в воинских частях началось массовое движение протеста. Рабочие и солдаты Петрограда резко осуждали её и требовали от Временного правительства отставки Милюкова, опубликования тайных договоров, отказа от империалистической политики. Наиболее передовые слои рабочих и солдат понимали, что буржуазное правительство не может не быть империалистическим. Следуя призывам большевиков, они предлагали передать всю власть Советам, ибо только Советы могут дать народу мир.

20 апреля 1917 г. в Петрограде начались первые демонстрации против ноты Милюкова. Они начались стихийно, снизу, по инициативе самих масс. К трём часам дня к Мариинскому дворцу, где заседало Временное правительство, начали подходить воинские части. Вечером мощные демонстрации рабочих и солдат продолжались. «Долой Милюкова!», «Милюкова — в отставку!» — было написано на знамёнах демонстрантов. Это был противоречивый лозунг, выражавший несознательность масс, ибо перемена лиц не могла изменить суть политики. На

другой день — 21 апреля — демонстрации рабочих и солдат вспыхнули с новой силой. Лозунги демонстрантов стали теперь значительно шире. «Долой Временное правительство!», «Власть Советам!», «Мир без аннексий и контрибуций!» — неслось из их рядов.

В тот же день в противовес демонстрациям рабочих и солдат начались буржуазные демонстрации. Толпы буржуазных молодчиков двинулись по Невскому проспекту с лозунгами поддержки Временного правительства. «Да здравствует Милюков!», «Долой Ленина!» — истерически выкрикивали буржуазные демонстранты. Но эти жалкие демонстрации не могли скрыть основного факта, ярко обнаружившегося в апрельские дни. Апрельские события показали, что буржуазное Временное правительство не имеет никакой опоры в массах. Даже верные Временному правительству воинские части не решились в эти дни выступить в его защиту. Когда командующий войсками Петроградского военного округа генерал Корнилов без санкции Петроградского Совета приказал Михайловскому артиллерийскому училищу выслать две батареи на Дворцовую площадь, офицеры и солдаты училища отказались выполнить этот приказ.

Ленин отмечал, что в апрельские дни всем до очевидности стало ясно, что Временное правительство держаться не может, что Советы имеют полную возможность взять власть в свои руки без малейшего сопротивления с чьей бы то ни было стороны. Однако эсеро-меньшевистские руководители Советов вовсе не думали о таком исходе событий. Они приняли все меры к тому, чтобы, добившись некоторых уступок со стороны Временного правительства, остановить поднявшееся движение рабочих и солдат. На совместном заседании Временного правительства и Исполкома Петроградского Совета эсеры и меньшевики согласились на то, чтобы Временное правительство опубликовало для успокоения масс разъяснение к ноте Милюкова. В этом разъяснении смягчались те положения, которые вызвали особенно большое возмущение рабочих и солдат.

Вместе с тем, чтобы разрядить создавшуюся обстановку, Временное правительство вынуждено было пожертвовать Милюковым. Непосредственный виновник событий ушёл в отставку. Вместе с ним ушёл в отставку

и другой человек, вызывавший ненависть масс, — лидер партии октябристов, военный министр Гучков. В результате первого кризиса власти — 6 мая 1917 г. — образовалось первое коалиционное Временное правительство. Наряду с кадетами и октябристами в него вошли эсеры и меньшевики — Чернов, Церетели, Скобелев и др.

В обстановке растущего недовольства масс чисто буржуазное правительство существовать не могло; чтобы удержаться у власти, буржуазия должна была получить помощь от эсеров и меньшевиков в новой форме. Лидеры эсеров и меньшевиков, став министрами, поддержали падающее правительство буржуазии. Заключив в первые дни революции соглашение с буржуазным Временным правительством, они совершили первый шаг предательства. Вступив в него, меньшевики и эсеры совершили второй шаг по тому же пути.

Десять министров-капиталистов плюс пять министров-«социалистов» — таков был состав коалиционного правительства. Союз крупной буржуазии с руководителями мелкобуржуазных партий под руководством крупной буржуазии — таков был его классовый смысл. Эсеры и меньшевики не могли проводить во Временном правительстве какой-то особой политики, отличной от политики буржуазии. Они были лишь орудием в руках буржуазии. Отныне буржуазия стала управлять не столько своими руками, сколько руками министров-«социалистов». Массы шли за этими «социалистами», и с их помощью можно было лучше всего прикрыть классовый смысл политики Временного правительства, заслонить его от масс.

Апрельские события показали правильность оценки большевиками так называемого «революционного оборончества». Это оборончество, с одной стороны, выражало интересы зажиточных крестьян и части мелких хозяев, которые вместе с капиталистами извлекали прибыль из насилия над слабыми народами, с другой стороны, оно было результатом обмана капиталистами части деревенских и городских пролетариев, которые в империалистической войне никак не заинтересованы. Всякий кризис ясно вскрывает силу и взаимоотношения различных классов. То, что в обычные дни кажется скрытым за оболоч-

кой текущей жизни, в дни кризиса обнаруживается с особенной остротой. Кризис отбрасывает всё поверхностное и второстепенное и обнажает истинные пружины происходящей борьбы. Именно так и было 20—21 апреля. В ходе апрельского кризиса на глазах у всех вскрылась двойственная природа революционного оборончества. Внутри «единого» оборонческого фронта образовалась брешь.

Апрельские события явились первым открытым конфликтом между буржуазным Временным правительством и массами рабочих и солдат. Не будучи разрешённым, он неизбежно вёл к конфликтам последующим. Впереди были новые кризисы, новые столкновения.

Апрельская конференция

В дни, когда происходили апрельские события, в Петроград съезжались делегаты VII Всероссийской конференции большевистской партии. Это была первая легальная большевистская конференция, собравшаяся в России. После долгих лет подполья, тюрем и ссылок представители большевистских организаций съехались на неё со всех концов страны. Добиться единства и сплочённости партии на новом этапе революции — такова была важнейшая задача конференции. Нужно было, как отмечал товарищ Сталин, «обсудить сообща коренные вопросы нашей революции, выработать одно общее мнение и потом, разъехавшись по домам, пойти в народ, повести его к одной общей цели, одним общим путём» [1]. Вот почему партия с нетерпением ждала Всероссийской Апрельской конференции.

Было 10 часов утра 24 апреля, когда Ленин поднялся на трибуну и краткой вступительной речью открыл заседание VII Всероссийской конференции партии. Он отметил, что на долю российского пролетариата выпала честь первому начать социалистическую революцию. Именно это определяет все задачи партии. В первый же день конференция заслушала доклад Ленина «О текущем моменте», в котором он снова изложил основные положения «Апрельских тезисов» и предложил принять резолюцию,

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 64.

утверждённую Петроградской общегородской конференцией. Почти все делегаты Апрельской конференции стояли на позициях Ленина. Только Каменев и его единомышленники выступали на конференции против ленинской линии. Они высказывались против разрыва с Временным правительством и стояли за установление контроля над ним. Они доказывали, что буржуазная революция в России ещё не закончилась и поэтому нельзя думать о переходе к социализму.

Апрельская конференция дала решительный отпор подобным взглядам. Товарищ Сталин выступил в защиту резолюции о текущем моменте, предложенной Лениным. Он доказывал необходимость передачи всей власти Советам. Разоблачая позицию Каменева, Рыкова и других маловеров и оппортунистов, товарищ Сталин протестовал против предложения о контроле над Временным правительством. Он отмечал, что такой контроль ничего не даст: он может только посеять ложную надежду в массах, будто буржуазное Временное правительство может разрешить задачи революции.

В. И. Ленин показал всю лживость утверждения Рыкова и других, будто инициатива социалистического переворота не может принадлежать русским рабочим, будто в России нет объективных условий для осуществления социализма. Ленин отмечал: «Рыков говорит, что социализм должен придти из других стран с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать, кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм» [1]. Апрельская партийная конференция отметила, что отказ от разъяснения народу неотложности практически назревших шагов к социализму является полным переходом на сторону буржуазии. Всероссийская Апрельская конференция большевиков потому и сыграла важнейшую роль в судьбах нашей страны, что она наметила пути перехода к социализму. Апрельская конференция окончательно определила новую ориентировку партии, направленную на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, и сплотила большевистскую партию для борьбы за решение этой задачи.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XX, стр. 253.

Апрельская конференция приняла чёткую большевистскую программу по всем важнейшим вопросам, волновавшим широкие массы, — о войне, о земле, о положении национальностей.

Она исходила из того, что буржуазное Временное правительство продолжает вести войну за грабительские империалистические цели в союзе с той же империалистической, грабительской буржуазией Англии, Франции и Италии. Вот почему большевики попрежнему выступали против лозунга защиты отечества. «На революционную войну, — писал Ленин, — действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала» [1].

Массы трудящихся добросовестно заблуждались. Они признавали войну только из-за необходимости оборонять революционную Россию и наивно верили буржуазии и её эсеро-меньшевистским подголоскам, будто война ведётся в этих целях. Задача большевиков состояла поэтому в том, чтобы обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять массам эту ошибку, вскрывать неразрывную связь капитала с империалистической войной, доказывать, что без свержения капитала нельзя кончить войну истинно демократическим миром. Большевики организовали самую широкую пропаганду этих взглядов в армии и в стране. Они указывали, что только власть Советов может добиться справедливого демократического мира.

Большевики указали правильные пути разрешения аграрного вопроса в России. В противоположность эсерам и меньшевикам, призывавшим отложить решение аграрного вопроса до Учредительного собрания, большевики предлагали решить аграрный вопрос теперь же. «Апрельские тезисы» Ленина выдвигали требование конфискации всех помещичьих земель и национализации всех земель в государстве, т. е. передачу их в собственность центральной государственной власти. Непосредственное же распоряжение землёй предлагалось передать в руки

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XX, стр. 87.

областных и местных Советов крестьянских депутатов. Апрельская конференция одобрила это требование.

Большевики призывали крестьян, не дожидаясь согласия буржуазии и помещиков, организованно брать помещичьи земли. Вместе с тем партия большевиков обращала особенное внимание на сплочение вокруг своего знамени сельскохозяйственного пролетариата и беднейших полупролетарских слоёв крестьянства. Требование большевиков о конфискации помещичьих земель обеспечивало им поддержку всего крестьянства. Но в борьбе за осуществление задач социалистической революции пролетариат мог опираться только на крестьянскую бедноту.

Большевики выдвинули чёткую программу решения национального вопроса. Буржуазное Временное правительство продолжало осуществлять царскую политику национального угнетения. Меньшевики и эсеры поддерживали эту политику. Только большевистская партия вела твёрдую и последовательную линию, направленную на освобождение народов России. В апреле 1917 г. в статье «Задачи пролетариата в нашей революции» В. И. Ленин выдвинул три важнейших пункта национальной программы большевиков: полная свобода отделения, самая широкая местная (и национальная) автономия, гарантии прав национальных меньшинств. Ленин указывал, что пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства, но этой цели «она хочет достигнуть не насилием, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций» [1].

Товарищ Сталин отмечал, что декрет Временного правительства об отмене национальных ограничений не может обеспечить национальной свободы; нужно предоставить нациям право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. В докладе по национальному вопросу на Апрельской партийной конференции товарищ Сталин подробно обосновал это требование. Он разоблачил линию Бухарина, Пятакова и других, которые, прикрываясь криками об интересах социализма, выступали против права наций на самоопределение и защищали национал-шовинистскую

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XX, стр. 123.

позицию, являвшуюся прямым продолжением политики царизма. Вместе с тем товарищ Сталин показал, что вопрос о целесообразности отделения нужно рассматривать в каждом отдельном случае самостоятельно, в зависимости от конкретной обстановки. «Я думаю, — говорил он, — что $^{9}/_{10}$ народностей после свержения царизма не захотят отделиться» [1].

Товарищ Сталин чётко сформулировал важнейшие положения большевистской национальной политики. Он заявил, что большевистская точка зрения на национальный вопрос сводится к следующим основным пунктам:

«а) признание за народами права на отделение;

б) для народов, остающихся в пределах данного государства, — областная автономия;

в) для национальных меньшинств — особые законы, гарантирующие им свободное развитие;

г) для пролетариев всех национальностей данного государства — единый нераздельный пролетарский коллектив, единая партия» [2].

Ленинско-сталинская национальная программа, принятая Апрельской партийной конференцией, выражала жизненные интересы народов России и обеспечивала поддержку нашей партии со стороны угнетённых национальностей.

Решение этих трёх важнейших вопросов — о мире, о земле, об уничтожении национального гнёта — было возможно лишь на базе социалистической революции, лишь при условии перехода всей государственной власти в руки Советов. Социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии, за диктатуру пролетариата сливалось с общедемократическим движением за мир, крестьянско-демократическим движением за захват помещичьих земель, национально-освободительным движением угнетённых народов за национальное равноправие. Это облегчало свержение капитализма в России.

В мае 1917 г. товарищ Сталин указывал, что партия революционного пролетариата существует для того, чтобы помочь трудящимся вести успешную борьбу с богачами, с фабрикантами и помещиками за лучшую долю,

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 53.

[2] Там же, стр. 55.

за социализм. «Но борьба может быть успешной только тогда, если партия наша будет едина и сплочена, если у неё будет одна душа и одна воля, если она будет бить в одну точку везде, во всех концах России»[1]. Именно в такую единую сплочённую силу превратили Ленин и Сталин большевистскую партию на основе новой ориентировки, изложенной в «Апрельских тезисах» Ленина и принятой на Всероссийской Апрельской конференции большевиков. Партия большевиков везде, во всех концах России била в одну цель. Этой целью была социалистическая революция.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 64.

Глава II

РЕВОЛЮЦИОННАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ МАСС

Борьба за массы

Большевики взяли курс на социалистическую революцию в России. Но в первые месяцы после свержения царизма у них ещё не было готовой политической армии, способной совершить эту революцию. Масса народа верила тогда мелкобуржуазным партиям эсеров и меньшевиков и поддерживала их соглашательскую политику. Товарищ Сталин указывал, что, в то время как военное командование приступает к войне, имея уже готовую армию, политической партии приходится создавать свою армию в ходе самой борьбы, в ходе столкновений классов, по мере того как сами массы на собственном опыте убеждаются в справедливости её политики.

Социалистическая революция — революция самых широких народных масс. Для победы такой революции нужно было, чтобы миллионные массы убедились в правильности политики партии, чтобы лозунги партии стали лозунгами самих масс. Большевики не ждали, пока это произойдёт стихийно, в порядке самотёка. Они активно боролись за массы, завоёвывали их на свою сторону. Партия большевиков, как отмечает товарищ Сталин, — «умела правильно определить те пути и повороты, которые естественно подводят массы к лозунгам партии, к самому, так сказать, порогу революции, облегчая им, таким образом, ощутить, проверить, распознать на своём собственном опыте правильность этих лозунгов» [1].

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 390.

Партия большевиков направляла тогда свои удары прежде всего против пособников буржуазии — меньшевиков и эсеров. Она исходила из того, что наиболее опасной социальной опорой врагов революции являются соглашательские партии. Без изоляции этих партий, без отрыва от них широких масс трудящихся свергнуть врага невозможно. Изоляция эсеров и меньшевиков шла в форме революционного движения масс за власть Советов. Советы были тем основным рычагом, с помощью которого партия могла двигать вперёд дело социалистической революции и подвести миллионные массы к победе диктатуры пролетариата.

Вплоть до июльских событий лозунг «Вся власть Советам» означал мирное развитие революции. В то время в России не было такой силы, которая смогла бы сопротивляться переходу власти в руки Советов. Буржуазная власть держалась тогда не насилием, а обманом, обещаниями, соглашением с Советами. Советы могли отстранить Временное правительство, взять полноту власти в свои руки и обеспечить мирное развитие революции.

Большевики выдвинули лозунг перехода всей власти к Советам, когда находились в них в явном меньшинстве, когда Советами руководили эсеры и меньшевики. Переход всей власти в руки таких Советов не означал бы установление диктатуры пролетариата и потому не завершил бы перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Но это был бы важный этап по пути перерастания. Он оторвал бы Советы от буржуазии и ускорил бы процесс изживания массами мелкобуржуазных иллюзий, процесс изоляции эсеров и меньшевиков от масс. Дальнейшая борьба за социалистическую революцию в России происходила бы на почве единовластия Советов, посредством борьбы партий и классов внутри Советов. Это был наиболее безболезненный, наиболее желательный путь развития революции.

Деятельность большевистской партии на этом этапе революции состояла прежде всего в мирной разъяснительной работе, направленной на освобождение масс от влияния буржуазии. Партия не могла предлагать лозунги, которые ещё не были тогда прочувствованы и поняты массами. Вот почему Ленин и Сталин считали непра-

вильным выдвижение группой работников Петроградского Комитета партии лозунга «Долой Временное правительство» в апрельские дни 1917 г., ибо в те дни этот лозунг означал либо пустую фразу, либо вредную авантюру. «Партия, — писал товарищ Сталин, — оторвалась бы от рабочего класса, а рабочий класс лишился бы влияния в широких массах крестьян и солдат, если бы пролетариат пошёл по стопам «левых» коммунистов, звавших к восстанию в апреле 1917 года, когда меньшевики и эсеры не успели ещё разоблачить себя, как сторонников войны и империализма, когда массы ещё не успели распознать на своём собственном опыте лживость меньшевистско-эсеровских речей о мире, о земле, о воле» [1].

Большевики терпеливо разъясняли массам подлинную сущность Временного правительства, показывали ошибочность тактики, принятой Советами, и доказывали необходимость перехода всей власти в их руки. Они шли с этой пропагандой на предприятия, в деревню, в армию, просвещая самые отсталые слои народа. Этим и двигали тогда большевики нашу революцию вперёд, к её социалистическому этапу.

Пропаганда большевиков находила сочувственный отклик в массах. Всё большее и большее число рабочих и трудящихся на собственном опыте убеждалось в том, что только большевики ведут правильную политику, отвечающую интересам народа. Деятельность коалиционного Временного правительства, образованного после апрельских событий, не укрепляла, а ещё больше подрывала доверие масс к политике эсеров и меньшевиков. Эсеры и меньшевики входили теперь в состав Временного правительства. Они произносили бесчисленное множество речей о демократии и революции и торжественно заверяли массы, что новое, обновлённое Временное правительство будет бороться за скорейшее достижение всеобщего, справедливого демократического мира, осуществит государственный и общественный контроль над производством, транспортом, обменом и распределением продуктов, проведёт мероприятия по всесторонней охране труда и приложит все усилия к созыву Учредительного собрания. Но всё это были пустые слова.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 162.

Новое правительство не изменило старой политики. Вместо кадета Шингарёва во главе министерства земледелия стал эсер Чернов. Но разрешение земельного вопроса попрежнему не двигалось с места. По примеру своего предшественника Чернов откладывал решение земельного вопроса и предлагал ждать Учредительного собрания. Правительство ничего не делало для урегулирования положения в промышленности: увеличивалась разруха, ухудшалось положение рабочих, капиталисты проводили политику открытого саботажа, сознательно дезорганизовали хозяйственную жизнь страны. Капиталисты выбрасывали на улицу десятки тысяч рабочих. Число закрытых предприятий росло из месяца в месяц. Массы требовали введения рабочего контроля над производством, 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы, но правительство отвергало эти требования. В ряде промышленных центров дело дошло до острых конфликтов и забастовок, в которых правительство неизменно становилось на сторону капиталистов.

Временное правительство продолжало осуществлять национальную политику царского самодержавия. Оно не только не признавало права наций на отделение, но и отвергало элементарные требования народов на основе оставления их в рамках единого Российского государства. Дело свелось только к отмене ограничений вероисповедания и процентной нормы при поступлении в учебные заведения, «инородцам» было предоставлено право занимать должности в государственных учреждениях. Товарищ Сталин указывал: «Уничтожение царизма и появление у власти буржуазии не повело, однако, к уничтожению национального гнёта. Старая грубая форма национального гнёта сменилась новой, утончённой, но зато более опасной формой гнёта»[1].

Временное правительство отклонило требование Украины о предоставлении ей автономии, всемерно ограничивало права Финляндского сейма и не признавало никаких прав за другими народами России. Касаясь политики эсеро-меньшевистских министров в украинском вопросе, В. И. Ленин писал: «Отказ в этих скромнейших и законнейших требованиях со стороны Вре-

[1] *И. В Сталин,* Соч., т. 4, стр. 156

менного Правительства был неслыханным бесстыдством, дикой наглостью контр-революционеров, истинным проявлением политики великорусского «держиморды», — и эс-эры с меньшевиками, издеваясь над их собственными партийными программами, терпели это в правительстве и защищают это теперь в своих газетах!! До какого позора пали эс-эры и меньшевики!» [1]

Обновлённое Временное правительство продолжало вести империалистическую политику. Больше того: с помощью министров-«социалистов» буржуазия готовилась к тому, чтобы возобновить активные действия на фронте. Именно с этой целью новый военный министр Керенский приступил к разоружению революционных частей, предавал суду революционных солдат и издал «Декларацию прав солдата», которую солдаты справедливо назвали «декларацией бесправия». Эта декларация уничтожала выборное начало, предоставляла начальникам право применять вооружённую силу против подчинённых, полностью отдавала солдат в руки реакционного командного состава. «Здесь у нас свобода уходит», — писали солдаты с фронта.

Так под прикрытием трескучих фраз о свободе и равенстве эсер Керенский провёл то, на чём свернул себе шею его предшественник октябрист Гучков. Массы надеялись, что после ухода Милюкова и Гучкова политика Временного правительства изменится.

«Доверчивые зрители вздохнули с облегчением, — писал товарищ Сталин. — Наконец-то наступит мир, мир «без аннексий и контрибуций»! Конец братоубийственной бойне!

И что же? Не успели ещё подвести итоги «победам» так называемой «демократии», не успели ещё «похоронить» ушедших на покой министров, как новые министры, министры-«социалисты», заговорили языком, утешившим Гучкова — Милюкова!» [2]

С помощью коалиционного правительства всё больше сплачивались контрреволюционные силы страны. Они организовывались прежде всего в среде высшего командного состава армии, в ставке главнокомандующего, в

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XX, стр. 539—540.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 81.

рядах офицерства. Именно здесь раздавались особенно громкие крики о том, что демократия пагубно влияет на положение армии, что необходимо немедленно ввести строгую дисциплину и покончить с анархией и в тылу и на фронте. Под защитой и прикрытием эсеро-меньшевистских министров контрреволюционная буржуазия усилилась и укрепилась, подготовляя наступление и против внешнего и против внутреннего врага.

Но укреплялась не только контрреволюция. Росло и ширилось революционное движение рабочих, крестьян, солдат. Политика коалиционного правительства вызывала большое недовольство масс. Лозунг большевиков «Вся власть Советам» встречал всё большую поддержку в народе. Многие собрания петроградских рабочих и солдат требовали от Совета рабочих и солдатских депутатов немедленно устранить Временное правительство либеральной буржуазии и объявить себя Временным революционным правительством.

В некоторых промышленных центрах революция шла дальше, чем в столице. Местные Советы рабочих депутатов осуществляли контроль над производством и распределением продуктов, регулировали торговлю, вводили карточную систему и т. д. Они не имели перед собой такого организованного противника, как петроградская или московская буржуазия, и часто вся власть находилась фактически в их руках. Об этом ярко рассказывали делегаты Всероссийской Апрельской конференции. Делегат из Донбасса сообщал: «Сейчас фактически Луганск в руках рабочих... шахтёры — полноправные хозяева рудников». Делегат от Подмосковного района рассказывал: «Вся власть в Орехово-Зуеве в руках рабочих». Ленин считал, что материалы участников конференции дают возможность проверить большевистские лозунги действительным ходом жизни и что результат этой проверки располагает нас к оптимистическим выводам. Чем больше пролетарского состава населения, чем меньше промежуточных элементов, тем лучше революция идёт на местах.

На этот же процесс указывал в своих статьях товарищ Сталин. Он писал: «Разразившись в Петрограде, она (революция. — *Э. Б.*) перекидывается в провинцию, захватывая постепенно всю необъятную Рос-

сию»[1]. Углубляясь и расширяясь, революция перебрасывалась из одной сферы в другую, революционизируя всю общественно-экономическую жизнь страны. Вторгаясь в промышленность, революция ставила вопрос о контроле и регулировании производства со стороны рабочих, о введении 8-часового рабочего дня. Перебрасываясь в деревню, революция толкала крестьян к общественной обработке запущенных земель и снабжению крестьян орудиями и живым инвентарём. Вскрывая язвы войны и хозяйственную разруху, революция врывалась в сферу распределения, ставя вопрос о преодолении продовольственного и товарного кризиса. «Разрешение всех этих и подобных им назревших уже вопросов, — писал товарищ Сталин, — требует максимальной инициативы революционных масс, активного вмешательства Советов рабочих депутатов в дело строительства новой жизни, наконец, — перехода всей полноты власти в руки нового класса, способного вывести страну на широкую революционную дорогу»[2]. Революционные массы на местах уже вступали на этот путь.

В разных пунктах страны возникали конфликты между представителями Временного правительства и народными массами. Ещё в апреле Шлиссельбургский уездный революционный народный комитет отказался признавать Временное правительство. В середине мая Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов объявил себя единственной местной властью. В связи с этим вынужден был уйти в отставку комиссар Временного правительства в Кронштадте. 26 мая Ревельский Совет рабочих и солдатских депутатов отстранил от власти губернского комиссара Временного правительства. В июне произошло острое столкновение в Черноморском флоте, который Временное правительство считало своим верным оплотом. Когда командующий флотом адмирал Колчак расформировал наиболее революционно настроенные команды судов и, опираясь на офицеров, организовал контрреволюционный заговор, делегатское собрание моряков решило отобрать у всех офицеров оружие и немедленно сменить командующего флотом Колчака. И это решение было осуществлено.

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 11.
[2] Там же, стр. 58—59.

В деревне уже в это время развёртывалось массовое крестьянское движение. Во многих местах крестьяне не ожидали, пока будет созвано Учредительное собрание, которое и разрешит земельный вопрос. Они производили захваты помещичьих имений, поджоги помещичьих усадеб, аресты помещиков и управляющих. Крестьяне Рязанской губернии заявили, что они будут обрабатывать земли, заброшенные помещиками, если даже помещики не дадут на это согласия. Крестьянский съезд Пензенской губернии постановил: «Все земли, не засеянные помещиками и их арендаторами, поступают в распоряжение волостных комитетов». Съезд запретил продавать, закладывать и вообще заключать какие бы то ни было сделки на землю.

Защищая помещиков, Временное правительство стремилось подавить крестьянское движение. Оно осуждало «самоуправные» действия крестьян и предлагало привлекать участников «аграрных беспорядков» к уголовной ответственности.

Одновременно с ростом крестьянского движения шло брожение в армии. Большевики развернули большую работу среди солдат. Основным центром этой работы была военная организация при Петроградском комитете большевиков, в начале мая 1917 г. преобразованная во Всероссийскую военную организацию при ЦК РСДРП(б). Военная организация большевиков направляла деятельность большевистских ячеек в воинских частях и вела огромную агитационную, пропагандистскую и организационную работу среди солдат. Она выпускала свои газеты: в Петрограде «Солдатскую Правду», в Риге «Окопную Правду».

С утра до поздней ночи в военную организацию большевиков шли солдаты, чтобы получить там ответы на жгучие вопросы, рассказать о положении в своей части, получить литературу и газеты, договориться о присылке агитатора. Газета «Солдатская Правда» несла в массу солдат правдивое большевистское слово и пользовалась среди них огромной любовью. Сотни солдатских писем ежедневно направлялись в «Солдатскую Правду». Вот одно из писем, помещённое в № 31 этой газеты: «Прибыв в Петроград по делам службы с фронта, я в первый раз в своей жизни прочёл истину в газе-

те «Солдатская Правда», которая раскрыла свои объятия для всех трудящихся и разоблачила все пороки зла и грязи капитала. На тебя, «Солдатская Правда», обрушились, как свора собак, три военных газеты богачей, стараясь задушить тебя, ангела-обличителя. Не имея средств помочь тебе, я, солдат фронта, жертвую тебе, газета «Солдатская Правда», свой георгиевский крест № 427979. Пусть мой крест спасёт тебя. Живи, процветай, борись».

В середине июня 1917 г. открылась Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций большевистской партии. На ней было представлено 26 тысяч членов партии, входивших в военные большевистские организации.

Ленин и Сталин принимали в работах этой конференции большое участие. В. И. Ленин сделал на ней доклады о текущем моменте и об аграрном вопросе. Товарищ Сталин приветствовал конференцию от имени Центрального Комитета большевистской партии и выступил с докладом «О национальном движении и национальных полках».

Заслушав доклад товарища Сталина, конференция военных организаций осудила национальную политику Временного правительства и заявила, что народы России имеют полное право на самоопределение и самостоятельное решение своей судьбы вплоть до отделения. «Конференция твердо убеждена, что только решительное и бесповоротное признание права наций на самоопределение, признание на деле, а не на словах только, могло бы укрепить братское доверие между народами России и тем проложить дорогу действительному их объединению, объединению добровольному, а не насильственному, в одно государственное целое».

Конференция поставила целый ряд задач перед военными большевистскими организациями. Старая армия была органической частью буржуазно-помещичьего строя, которую господствующие классы использовали в своих целях. Необходимо было провести демократизацию старой армии. Конференция поставила целью организовать рабочие батальоны Красной Гвардии, а из революционно-демократических элементов армии создать вооружённый оплот революции. Она призывала больше-

вистские организации всесторонне и энергично готовить силы пролетариата и революционной армии к новому, социалистическому этапу революции. Она предлагала шире разъяснять необходимость перехода всей власти в руки Советов.

Большинство рабочих и солдат Петрограда и Москвы сознавало, что только установление советской власти может вывести страну из тупика. 14 мая огромный митинг рабочих и солдат, состоявшийся на Ходынском поле в Москве, встретил насмешливыми возгласами выступление Церетели и вынес решение о передаче власти в руки Советов. В связи с созывом Всероссийского съезда Советов рабочие завода «Новый Лесснер», Новобарановского и других предприятий Петрограда настойчиво требовали передачи ему всей полноты власти. Рабочие завода «Вулкан» дали наказ своим представителям: «Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов вы должны считать даже выше Учредительного собрания, ибо выборы в Учредительное собрание будут не через организации, созданные народом, а из самых различных классов общества, собранных вместе. Вы должны бороться, чтобы вся государственная власть в стране перешла в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Первый съезд Советов

Ещё в середине марта 1917 г. товарищ Сталин отмечал, что необходимо создать общероссийский орган революционной демократии, который должен в самый короткий срок превратиться в орган революционной власти. Таким органом мог быть лишь Всероссийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Всероссийское совещание Советов, собравшееся в конце марта, решило немедленно приступить к подготовке созыва Всероссийского съезда Советов и возложило эту работу на Исполком Петроградского Совета. После долгих проволочек Исполком Петроградского Совета 3 июня 1917 г. созвал I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

Свыше тысячи представителей местных Советов, армии и флота съехались на I Всероссийский съезд Советов. Среди депутатов преобладали эсеры и меньшевики.

Это не отражало действительного соотношения сил в стране, так как во многих городах эсеры и меньшевики, пользуясь формальным большинством, полученным в первые дни революции, не допустили избрания на съезд большевиков, несмотря на то, что за ними шли огромные массы рабочих и солдат.

На второй день своей работы съезд Советов обсуждал основной вопрос: о революционной демократии и правительственной власти. Лидеры эсеров и меньшевиков доказывали необходимость тесного сотрудничества с буржуазией и укрепления единого коалиционного правительства, созданного после апрельских событий. Руководитель меньшевиков, министр Временного правительства, Церетели заявил:

«В настоящий момент в России нет политической партии, которая говорила бы: дайте в наши руки власть, уйдите, мы займем ваше место...

Такой партии в России нет».

Вдруг, точно удар грома, раздалось в ответ:

«Есть такая партия!»

Это Ленин от имени большевиков открыто бросил вызов эсеро-меньшевистским руководителям съезда. Волнение охватило съезд. Испуганно завозились в президиуме руководители, многие делегаты поднялись с мест, чтобы увидеть того, кто бросил смелый вызов. Впечатление от речи Церетели растаяло. Он скомкал остальную часть выступления, сделал несколько выпадов по адресу большевиков и быстро сошёл с трибуны. Слово получил Ленин.

Прямо и решительно Ленин поставил перед съездом все коренные вопросы революции. Он начал с вопроса о Советах. «*Где* мы присутствуем, что такое те Советы, которые собрались сейчас на Всероссийский Съезд?», — спрашивал Ленин. И вместо громких фраз эсеров и меньшевиков о «революционной демократии» Ленин дал чёткое классовое определение Советов: «Советы, — это учреждение, которое ни в одном обычного типа буржуазно-парламентарном государстве не существует и рядом с буржуазным правительством существовать не может. Это — тот новый, более демократический тип государства, который мы назвали в наших партийных резолюциях крестьянски-пролетарской, демократической республикой,

в которой единственная власть принадлежала бы Советам Р. и С. Д.»[1] Ленин показал, что только переход всей власти в руки Советов может обеспечить полную победу русской революции и удовлетворить нужды рабочих, крестьян и солдат.

Ленин заявил, что большевистская партия от власти не отказывается и не откажется в любой момент. Обращаясь к делегатам, он предложил: окажите доверие нам, и мы вам дадим нашу программу. И Ленин приступил к популярному объяснению решений большевистской Апрельской конференции, которые излагали программу большевиков.

Эсеро-меньшевистские руководители съезда всячески пытались сорвать выступление Ленина. Когда время, предоставленное Ленину, было исчерпано, поднялся шум. С правых скамей раздались требования прекратить речь, зато большая масса делегатов предлагала полностью выслушать Ленина. Под их напором президиум продлил время, и Ленину удалось до конца разъяснить основные вопросы большевистской политики.

Речь Ленина произвела неотразимое впечатление на съезд. Чтобы ослабить это впечатление, против Ленина ополчился весь эсеро-меньшевистский лагерь. Подлоги, вымыслы, клевета — всё это было использовано для того, чтобы опорочить Ленина и большевиков. Делегаты с мест, связанные с широкими массами рабочих и крестьян, всё больше убеждались в том, что правда на стороне Ленина. Однако большинство съезда ещё шло за эсерами и меньшевиками. Большевики предложили съезду вынести решение о передаче всей государственной власти Советам. Съезд Советов представлял огромную, организованную и вооружённую силу страны и имел все возможности взять в свои руки государственную власть. Но под влиянием меньшевиков и эсеров он отказался сделать это. Высказавшись против власти Советов, меньшевистско-эсеровское большинство съезда Советов одобрило создание коалиционного министерства и выразило ему полное доверие.

Разногласия вспыхнули с новой силой во время обсуждения съездом второго важнейшего вопроса повест-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XX, стр. 479—480.

ки дня — вопроса об отношении к войне. С докладом по этому вопросу выступил меньшевик Дан. Лицемерными фразами о мире он пытался прикрыть линию на продолжение империалистической войны. Армия должна обороняться и наступать, говорил он, армия должна верить своему командному составу. После Дана слово получил Ленин. Он выступал на съезде уже второй раз, и значительная часть делегатов встретила его аплодисментами.

Речь Ленина звучала как грозный обвинительный акт против эсеров и меньшевиков, поддерживающих империалистическую бойню. На простых и ярких примерах Ленин показал империалистический характер войны, к продолжению которой призывали эсеро-меньшевистские руководители. Ленин разъяснил, что аннексии вытекают из самой природы империализма. «Смехотворны мысли о борьбе против войны словами, манифестами, прокламациями, социалистическими съездами... Борьба с империалистической войной невозможна иначе, как борьба революционных классов против господствующих классов» [1]. Пока не свергнут класс капиталистов, возглавляемый крупнейшими финансовыми магнатами и банками, выхода из этой войны нет.

Ленин привёл в своей речи выдержку из письма крестьянина Андреева, опубликованного в большевистских газетах. «Я хочу немного изложить свой взгляд на разные партии в деревне, к сходу, — писал Андреев. — Земского я применяю к кадетам, которые защищают капитал и всю буржуазию... Старосту применяю к меньшевикам... Мужика-глота (побогаче) я применяю к социалистам-революционерам... Возьму мужика бедного. Его я применяю к социал-демократам большевикам: на счет войны думают не так, как староста или мужик-глот... Не должны останавливаться и ждать, когда кто-то придет откуда-то с неба да и кончит нам войну. Нужно побольше напирать на буржуазию, чтобы она лопалась по всем швам, и тогда война кончится. Но если не так сильно будем напирать на буржуазию, то скверно будет», — этими словами крестьянина Ленин закончил свою речь.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XX, стр. 491.

В резолюции о войне большевики предлагали бороться против захватнических целей войны, опубликовать тайные договоры, обратиться ко всем воюющим правительствам и отдельно ко всем трудящимся с полным изложением условий мира и предложением немедленного открытия мирных переговоров. Во имя спасения свободы, во имя спасения сотен миллионов трудящихся большевики призывали Всероссийский съезд Советов взять власть в свои руки и добиться скорейшего окончания империалистической войны. Но эсеро-меньшевистское большинство съезда отклонило резолюцию большевиков. Прикрываясь красивыми фразами о мире, оно высказалось против разрыва с русским и иностранным империализмом.

На съезде Советов большевики были в меньшинстве. Зато обстановка, создавшаяся вокруг съезда, показала, каким влиянием пользуются большевики в массах рабочих и солдат. Мощный голос протеста против соглашательства не раз врывался с питерских улиц в зал заседаний съезда. Политика Временного правительства и эсеро-меньшевистских лидеров вызывала большое недовольство масс. Рабочие и солдаты требовали организации демонстрации протеста.

Характеризуя создавшуюся обстановку, товарищ Сталин писал: **«Июнь** месяц. Слухи о подготовке наступления на фронте нервировали солдат. Появился целый ряд приказов, сводивших на нет права солдат. Всё это электризовало массы. Каждый слух моментально облетал весь Питер и вызывал волнение среди рабочих и особенно солдат. Слухи о наступлении; приказы Керенского с декларацией прав солдата; разгрузка Петрограда от «ненужных» элементов, как говорили власти, причём было ясно, что хотят освободить Петроград от революционных элементов; разруха, принимавшая всё более ясные очертания, — всё это нервировало рабочих и солдат. На заводах устраивались собрания, и нам то и дело различные полки и заводы предлагали организовать выступление» [1].

6 июня 1917 г. на совместном заседании ЦК, ПК и военной организации большевиков выяснилось, что дви-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 157—158.

жение настолько сильно, что демонстрация может возникнуть стихийно. Кучка предателей выступила против демонстрации. Зиновьев и Каменев считали, что демонстрация опасна, что у рабочих нет рвения к бою. Томский говорил, что демонстрация может кончиться аплодисментами по адресу министров. ЦК и ПК отмели эту клевету на питерских пролетариев. Разоблачая предателей, товарищ Сталин говорил о необходимости организовать демонстрацию, провести смотр нашим силам. ЦК и ПК приняли решение — назначить на 10 июня мирную демонстрацию петроградских рабочих и солдат, чтобы выявить их волю перед Всероссийским съездом Советов.

Несмотря на мирный характер предполагавшейся демонстрации, весть о ней вызвала огромный переполох в лагере буржуазии и соглашателей, и они сделали всё, чтобы сорвать демонстрацию. Большинством голосов съезд Советов принял воззвание к рабочим и солдатам, предложенное эсерами и меньшевиками, которое призывало рабочих и солдат не выходить на улицу. На три дня — 10, 11 и 12 июня — в Петрограде запрещались всякие демонстрации. Большевики не могли пойти против этого решения. Они решили подчиниться съезду Советов и отменить демонстрацию. «Даже в простой войне случается, — отмечал по этому поводу Ленин, — что назначенные наступления приходится отменять по стратегическим причинам, тем более это может быть в классовой борьбе, в зависимости от колебания средних мелкобуржуазных слоев. Надо уметь учитывать момент и быть смелым в решениях» [1].

Положение было трудное. Массы рвались на улицу. Большевики сами призывали их к демонстрации. Но теперь демонстрацию пришлось отменить. Значительная часть тиража «Правды» с призывом к демонстрации была уже напечатана. Часть материала пришлось выбросить. «Правда» вышла с белыми пятнами. Большевики пошли на фабрики, заводы, в воинские части, чтобы разъяснить рабочим и солдатам отношение большевистской партии к постановлению съезда Советов.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XX, стр. 526.

Со своей стороны президиум съезда Советов и Исполком Петроградского Совета направили своих представителей на предприятия и в казармы.

10 июня на предприятиях и в воинских частях Петрограда состоялись собрания рабочих и солдат. Сообщения об этих собраниях были неутешительны для руководителей съезда Советов. Павловский полк, несмотря на решение съезда Советов, предполагал выйти на демонстрацию. На митинге в Московском полку было постановлено: согласно предложению большевиков, на демонстрации не выступать, но воззвание съезда Советов решительно отвергнуть. Из Выборгского и других районов сообщали, что отношение к решениям съезда Советов резко враждебное. Меньшевик Суханов вынужден был признать, что делегаты съезда, возвратившиеся с заводов и из казарм, «говорили приблизительно одно и то же: делегатов повсюду встречали крайне недружелюбно и пропускали после долгих пререканий... Верят только большевикам».

Собрания 10 июня, продемонстрировав силу и влияние большевистской партии, ещё больше озлобили эсеро-меньшевистских лидеров. Однако настроение масс нельзя было не учитывать. Съезд Советов отменил демонстрацию 10 июня, но обстановка была настолько напряжённой, что он сам вынужден был назначить демонстрацию. Товарищ Сталин писал: «Своей попыткой демонстрировать 10 июня мы добились того, что Исполнительный комитет и съезд Советов признали необходимость демонстрации» [1].

Демонстрация 18 июня

Съезд Советов назначил демонстрацию на ближайшее воскресенье — 18 июня. Он постановил в этот день возложить венки на братские могилы жертв революции на Марсовом поле. Каждой партии предоставлялась возможность выдвинуть на демонстрации свои лозунги. Руководители съезда рассчитывали, что массы выразят

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 89.

доверие политике Всероссийского съезда Советов. Не случайно была избрана дата 18 июня. В этот день Временное правительство наметило начать наступление на фронте, и эсеро-меньшевистские лидеры хотели демонстрацией доверия правительству подкрепить политику наступления.

Эсеро-меньшевистское большинство съезда Советов решило дать бой нашей партии. Большевики приняли вызов и стали готовить свои силы к предстоящей демонстрации. Партия повела энергичную работу на заводах, фабриках, в казармах. Там, в гуще рабочих и солдатских масс, царило огромное возбуждение, ежеминутно грозившее вылиться в стихийные выступления. Но большевики стремились удержать массы от таких выступлений, чтобы организованно провести демонстрацию 18 июня.

В статье «Против разрозненных демонстраций» 14 июня товарищ Сталин писал:

«Теперь наша задача — добиться того, чтобы демонстрация в Петрограде 18 июня прошла под нашими революционными лозунгами...

Против разрозненных выступлений, за всеобщую демонстрацию 18 июня — вот к чему мы призываем вас.

Товарищи! Время дорого — не теряйте же ни одной минуты! Пусть каждый завод, пусть каждый район, пусть каждый полк и рота готовят свои знамёна с лозунгами революционного пролетариата. Все за работу, товарищи, все за подготовку демонстрации 18 июня»[1].

Смело и открыто большевики провозгласили свои цели. Пороховский райком РСДРП(б) писал в своём воззвании: «Сам съезд зовёт нас на улицу. Зачем? Возложить венки на братские могилы. И — только? Нет — не только. Не для такой невинной цели поднимают рабочий и солдатский Петроград. Кровь жертв революции напоминает нам старые задачи борьбы». Пороховские большевики указывали лозунг, под которым должна пройти демонстрация. «Осуществить нужды и чаяния рабочих и трудящихся не может никакое правительство, кроме настоящего народного правительства, и значит

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 89—90.

нам ещё и ещё раз нужно сказать: «Вся власть Советам Р.С. и К.Д.»

17 июня в «Правде» было опубликовано воззвание «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда», подписанное ЦК и ПК РСДРП(б), Центральным Советом фабзавкомов и др. Автором этого воззвания был товарищ Сталин. Воззвание глубоко и ярко характеризовало положение страны и разоблачало политику Временного правительства. Товарищ Сталин указывал, что Россия переживает тяжёлые испытания, продолжается война, уносящая неисчислимые жертвы, зловещий призрак голода и разорения носится над страной, надвигаются чёрные тучи контрреволюции. Молчать далее преступно. Надо воспользоваться правом протеста и выступить на улицу. Воззвание выдвигало основные лозунги демонстрации: «Долой контрреволюцию!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!», «Против политики наступления!», «Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с французскими и английскими капиталистами!», «Хлеба! Мира! Свободы!»

«Пусть завтрашний день (18 июня), день мирной манифестации, — говорилось в воззвании,— превратится в день грозного протеста революционного Петрограда против возрождающегося гнёта и произвола!

Пусть взовьются завтра победные знамёна на страх врагам свободы и социализма!

Пусть ваш клич, клич борцов революции, облетает весь мир на радость всем угнетённым и порабощённым!» [1]

И вот наступило 18 июня. Буржуа разбежались из Петрограда или попрятались по домам. На улицу вышли подлинные хозяева города — рабочие и солдаты. Началась демонстрация. Делегаты съезда Советов шли по фракциям впереди колонн. «Да здравствует единство революционных сил!» — гласил плакат меньшевистской фракции. «Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов!» — отвечал ему плакат большевиков. Члены съезда прошли мимо братских могил и остановились на

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 98.

Марсовом поле, а мимо них проходил мощный поток демонстрантов, район за районом. 500 тыс. рабочих и солдат вышли на демонстрацию 18 июня.

Товарищ Сталин прекрасно описал это замечательное шествие: «Ясный, солнечный день. Бесконечная лента демонстрантов. Шествие идёт к Марсову полю с утра до вечера. Бесконечный лес знамён. Закрыты все предприятия и заведения. Движение приостановлено. Мимо могил демонстранты проходят с наклонёнными знамёнами. «Марсельезу» и «Интернационал» сменяют «Вы жертвою пали». От возгласов в воздухе стоит гул. То и дело раздаются: «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов!». В ответ со всех сторон несётся громкое одобрительное «ура!» [1]

Всё проходило совсем не так, как ожидали руководители съезда. Они хотели придать движению возможно более широкий характер и вовлечь в него буржуазию, как это было в день похорон жертв революции. Даже шли по тому же маршруту, к тому же Марсову полю. Но какая огромная разница! Буржуазные элементы, представленные тогда, теперь совершенно отсутствовали. Участниками демонстрации были рабочие и солдаты. Товарищ Сталин отмечал: **«Союз** рабочих и солдат **против** сбежавших буржуа **при** нейтралитете обывателя — таков внешний вид шествия 18 июня» [2].

Руководители съезда хотели придать движению возможно более мирный характер. Они называли его манифестацией. Но 18 июня происходила не манифестация или прогулка, а боевая, мощная демонстрация рабочих и солдат, которая призывала трудящихся к установлению советской власти. Руководители съезда хотели получить одобрение своей политике и выиграть бой у большевиков. А демонстрация 18 июня вылилась в мощную победу большевизма. Ни один завод, ни одна фабрика, ни один полк не выдвинули лозунга доверия Временному правительству. Только три небольшие группы выставили его: часть казаков, Бунд и группа

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 100.

[2] Там же, стр. 101.

плехановского «Единства». «Святая троица», — острили рабочие на Марсовом поле по их адресу. Рабочие не только острили: они заставили Бунд и «Единство» свернуть лозунги, а у казаков, отказавшихся это сделать, изорвали знамя.

Ленин видел гигантское историческое значение демонстрации 18 июня в том, что она стала демонстрацией сил и политики революционного пролетариата, указывавшей направление революции, указывавшей выход из тупика. Предыдущие демонстрации не задавались целью указать направление дальнейшего развития революции. «В этом смысле, — писал Ленин, — 18 июня было первой политической демонстрацией *действия*, разъяснением не в книжке или в газете, а на улице, не через вождей, а через массы, разъяснением того, как разные классы действуют, хотят и будут действовать, чтобы вести революцию дальше» [1].

Демонстрация 18 июня вскрыла пропасть между эсеро-меньшевистским большинством I съезда Советов и массами питерских рабочих и солдат. Она развеяла, как горсточку пыли, пустые речи о заговоре большевиков и показала, что авангард трудящихся масс России стоит за лозунги большевистской партии. Меньшевик Череванин вынужден был признать, что революционный Петроград разошёлся с Всероссийским съездом Советов.

«Несколько дней... тому назад, — сообщал он, — съезд выразил доверие Временному правительству.

Восемнадцатого июня революционный Петроград как будто выразил тому же Временному правительству свое полное недоверие».

В тот же день, 18 июня, на площадях Москвы были назначены митинги. Группа делегатов съезда Советов — эсеров и меньшевиков — выехала в Москву для участия в них. Но и здесь их ждало полное разочарование. Рабочие и солдаты Москвы единодушно принимали большевистские резолюции. Несмотря на то, что Совет высказался только за проведение митингов, рабочие и солдаты мощной демонстрацией двинулись по улицам Москвы. Часам к четырём демонстрация стройными колоннами направилась по Тверской к Скобелевской

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XX, стр. 549.

площади. Окружив со всех сторон памятник генерала, лихо размахнувшегося саблей, руководители демонстрации открыли митинг, который уже не прекращался до утра. Митинг прошёл под влиянием большевиков. «Много из нас уехало из Москвы с тяжёлым чувством», — говорили эсеро-меньшевики, вернувшиеся на съезд Советов. Демонстрации в Киеве, Харькове, Иваново-Вознесенске, Екатеринославе, Сормове, Коломне и других городах также прошли под лозунгами большевиков.

В ту же ночь, 18 июня, опираясь на поддержку съезда Советов, Временное правительство перешло к репрессиям. Отряд казаков и солдат учинил полицейский разгром на даче Дурново, где размещались профессиональные организации Выборгской стороны. Окна и двери были выломаны, шкафы взломаны, часть рабочих была избита и арестована, один человек убит. Этот налёт вызвал новую волну негодования среди рабочих. Рабочие нескольких заводов бросили работу. Делегации рабочих пришли на съезд Советов и заявили свой протест. Представитель завода «Феникс» заявил: «Это недопустимо в свободной стране!» Делегат завода «Эриксон» заявил, что начинается наступление на рабочих, что правительство капиталистов желает время от времени пускать рабочим кровь, а «министры-социалисты... одобряют кровопускание рабочих». И он предлагал вместо нынешней власти установить подлинно революционную власть. «Россия должна революционную власть поставить».

Речи питерских рабочих на съезде пришлись не по вкусу эсерам и меньшевикам. «Вы нам мешаете работать. Вы, Выборгская сторона, хотите распоряжаться революцией». «Мы должны поддержать правительство», — восклицали они. И большинство съезда поддержало правительство. Съезд признал вполне правильными его действия. Так закончилась знаменательная встреча петроградских рабочих с большинством съезда Советов, ещё раз обнаружившая, что обе стороны говорят на разных языках и представляют различные классовые линии — революционную линию пролетариата и контрреволюционную линию защиты буржуазии.

Наступление на фронте

18 июня 1917 г., в день демонстрации питерских рабочих и солдат, началось наступление русских войск на фронте. Наступлением на фронте русская буржуазия надеялась укрепить своё положение в тылу. Под предлогом обеспечения наступления буржуазия хотела перейти к репрессиям и насилиям против революционного пролетариата и, отстранив Советы, всю власть взять в свои руки. Буржуазия рассчитывала, что даже в случае провала наступления она извлечёт из него пользу: свалит всю вину на большевиков, обвинит их в разложении армии, разгромит большевистские организации и Советы и покончит одним ударом с революцией.

В наступлении на фронте были заинтересованы англо-французские империалисты. Они видели, что Россия неспособна на серьёзную войну, но надеялись, что активизация русского фронта отвлечёт сюда часть германских войск. Как отмечал впоследствии VI съезд большевистской партии, на сцене появился новый гигант империализма, новый претендент на мировое господство — Америка. Газеты писали, что Соединённые Штаты Америки готовы предоставить новый заём России при условии, если она начнёт наступательные действия на фронте. Полуколониальная зависимость России от иностранного капитала в это время особенно усилилась. Англо-французские империалисты знали, что русская буржуазия не посмеет ослушаться их приказа.

Для наступления был принят план, разработанный ещё при царизме, в декабре 1916 г. В целях его осуществления спешно организовывались ударные части и «батальоны смерти», расформировывались революционные полки, усмирялись «бунтующие», накапливались запасы снарядов, пулемётов, пушек. На фронт двинулась целая армия агитаторов. Из-за границы приехали агенты Антанты — Альбер Тома, Гендерсон, Вандервельде и другие предатели, называвшие себя социалистами. Все эти русские и иностранные агитаторы ходили по казармам, выступали на митингах и собраниях, уговаривали, обманывали, угрожали. Выполняя задание своих хозяев, они доказывали солдатам, что наступление на

фронте необходимо в интересах революции, в интересах мира.

Только большевики, понимая опасность наступления на фронте для дальнейшего развития революции, вели энергичную борьбу против него. В заявлении, оглашённом на съезде Советов, большевики писали, что от этого вопроса «зависят судьбы не только всех остальных мероприятий Съезда, но — в полном и точном смысле слова — судьба всей русской революции». Наступление продиктовано магнатами союзного империализма. «Контрреволюционные круги России рассчитывают и на то, что наступление вызовет сосредоточение власти в руках военно-дипломатических и капиталистических групп, связанных с английским, французским и американским империализмом... Съезд должен дать немедленный отпор контрреволюционному натиску, путь к которому должно расчистить наступление, или взять на себя ответственность за эту политику целиком и открыто».

Съезд Советов отклонил предложение большевиков. Резолюция съезда Советов о войне, одобрившая политику наступления, развязала руки буржуазной контрреволюции и генералитету. Получив её, Керенский отправился на фронт. Ещё несколько дней подготовки, и 18 июня наступление началось. Три месяца Временное правительство не решалось перейти в наступление на фронте. Теперь, подготовленное руками эсеров и меньшевиков и одобренное съездом Советов, наступление стало реальным фактом. Заказ англо-французских империалистов был выполнен. Война вновь открыла свою безжалостную пасть, пожирая десятки тысяч новых человеческих жизней во имя интересов русской буржуазии и её англо-французских союзников.

Русская буржуазия и соглашатели бурно приветствовали наступление. 19 июня на Невском, там, где накануне проходили мощные колонны рабочих и солдат, появились буржуазные толпы, демонстрировавшие в честь начавшегося наступления. В тот же день состоялось экстренное заседание съезда Советов. Церетели торжественно объявил, что русская армия перешла в наступление, Чернов и Скобелев в напыщенных речах приветствовали наступление. Это было таким открытым предательством, что даже меньшевик Мартов вынуж-

ден был одёрнуть зарвавшихся министров и признать, что, пока цели войны не пересмотрены, «каждая капля крови, проливаемая там... проливается за позорные цели».

Несмотря на протесты значительной части делегатов, прения были поспешно свёрнуты. Ни один из представителей революционного пролетариата не получил возможности высказаться. Но большевикам всё же удалось внести свою резолюцию, направленную против политики Временного правительства и эсеро-меньшевиков. «Мы заявляем, — говорилось в резолюции, — что вся ответственность за эту политику падает на Временное правительство и поддерживающие его партии меньшевиков и С.-Р. Мы подтверждаем свое заявление, внесенное в первый день Съезда. Вместе с громадным большинством петроградских рабочих и солдат мы выражаем свое глубокое убеждение в том, что конец войне может быть положен не наступлением на фронте, а единственно лишь революционными усилиями трудящихся масс всех народов».

Эсеро-меньшевистское большинство съезда Советов одобрило политику наступления. Оно обратилось с воззванием к солдатам и офицерам армии и призывало рабочих, крестьян и граждан помочь армии. Сознательные рабочие и солдаты понимали, что означал этот призыв. Представители рабочих, выступившие на заседании Петроградского Совета 20 июня, хорошо вскрыли империалистическую суть политики Временного правительства и его пособников. Они заявили, что приказ о наступлении открывает позорнейшую страницу в истории русской революции. Один из рабочих делегатов, обращаясь к присутствовавшим в Совете эсеро-меньшевистским министрам, сказал: «Вы предали интересы пролетариата, вы вступили в союз с империализмом. Вы призываете русских солдат умирать за свободу России, но ведь фактически они умирают за неведомые ни им, ни нам тайные договоры».

Резолюции большевиков, осуждавшие наступление на фронте, собрали на заседании Петроградского и Московского Советов более одной трети голосов. Это свидетельствовало о том, что политика эсеров и меньшевиков не имеет поддержки среди рабочих и солдат обеих

столиц. По вопросу о Петроградском Совете «Правда» писала: «Если даже в этом Совете, где представительство так неравномерно, где интересы нашего направления так сильно нарушены, если даже в этом Совете теперь уже более одной трети делегатов высказываются за нас, — это значит, что на деле громадное большинство петроградских рабочих и солдат стоит уже на точке зрения нашей партии. Голосование 20 июня дополняет демонстрацию 18 июня».

Группа меньшевистско-эсеровских делегатов съезда направилась на фронт, но солдаты встречали их враждебно. В некоторых местах дело дошло до открытых столкновений. В 703-м Сурамском полку в связи с приездом делегатов съезда состоялся многолюдный митинг. Собралось 2 тысячи солдат. Делегаты съезда доказывали необходимость наступления и призывали солдат подчиняться распоряжениям командиров. Но солдаты отвечали им: «Довольно заливать. Надоело слушать эти речи». Когда было предложено подчиниться постановлению Всероссийского съезда Советов о наступлении, участники митинга заявили, что съезд не представляет воли народа. Солдаты резко выступали против наступления. Один из них обратился к собравшимся с вопросом: «Так как выступавшие здесь ораторы поедут по всему фронту и будут распространять там свои вредные мысли, то можем ли мы их отпустить?» — «Нет, не можем, их надо арестовать», — ответили солдаты. И делегатов съезда арестовали.

Наступление русских войск кончилось неудачей. После длительной артиллерийской подготовки наступавшие войска заняли окопы противника и на ряде участков продвинулись вперёд. Но этот успех не был закреплён и развит. Снова вскрылась бездарность командования и слабая материальная подготовка войск. Части топтались на месте, взаимодействие и связь между ними были организованы плохо, нехватало снарядов и патронов. Воспользовавшись этим, противник перешёл в контрнаступление. Один из комиссаров Временного правительства Станкевич писал: «Что же удивительного, что наше наступление кончилось неудачей... Не в полнейшей ли нашей неподготовленности лежит секрет наших боевых неудач при наступлении противника на Юго-

Западном фронте?» Тысячами жизней заплатили русские солдаты за авантюру своих командиров и начальников. Около 60 тысяч человек потеряли армии Юго-Западного фронта за 10 дней наступления, а успеха не было. Товарищ Сталин отмечал: «Усталость солдат, непонимание ими цели наступления, недоверие к чуждому для солдат командному составу, нехватка снарядов и артиллерии, — все это определило провал наступления на фронте» [1].

Наступление русских войск не изменило положения на фронте, но оно оказало решающее влияние на внутреннюю жизнь страны. Наступление на фронте явилось поворотным пунктом в жизни страны. Оно привело к усилению буржуазной контрреволюции. Командование приступило к расформированию революционных частей, к аресту «бунтующих», к преследованию неугодных. В. И. Ленин отмечал, что наступление вело к гигантскому усилению влияния, веса, роли империалистской буржуазии, к широчайшему распространению шовинизма в массах, к передаче всей власти — сначала военной, а потом и государственной вообще — в руки контрреволюционных командных верхов армии. Это же отмечал и товарищ Сталин: «Россия стала на путь наступления на фронте, — писал он, — приспособив к требованиям политики наступления внутреннюю жизнь страны в смысле обуздания свобод. Ибо надо же, наконец, понять, что политика наступления несовместима с «максимальными свободами», что поворотный пункт в развитии нашей революции начался ещё в июне» [2].

Июльские дни

Весть о провале наступления на фронте и о репрессиях Временного правительства в тылу всколыхнула трудящихся столицы и всей страны. Начиная с конца июня на заводах, в воинских частях Петрограда и других городов происходили многочисленные митинги, участники которых протестовали против наступления на фронте и требовали передачи всей власти Советам ра-

---

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 185.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 198.

бочих, солдатских и крестьянских депутатов. Одновременно шло брожение на фронте и в деревне. Было ясно, что назревает новый революционный взрыв.

Партия большевиков считала тогда, что выступать нецелесообразно, что следует подождать окончательного провала наступления на фронте. Как отмечал товарищ Сталин, большевики указывали, что «в случае нашего выступления в Петрограде враги революции могут взвалить на нас ответственность за провал наступления на фронте. Мы хотели, чтобы ответственность за срыв наступления на фронте пала на истинных виновников этой авантюры» [1]. Центральный Комитет партии высказался против выступления и стремился удержать от него массы.

Однако остановить начавшееся движение было невозможно. 2 июля из состава Временного правительства вышли кадеты — Шингарёв, Мануйлов и др. Формальным поводом к их отставке явились разногласия в правительстве по украинскому вопросу. На самом деле буржуазные министры хотели своим уходом из правительства запугать эсеро-меньшевистских лидеров и заставить их пойти на любые уступки. Буржуазия намеревалась с помощью этого манёвра захватить всю власть в свои руки, а рабочие и солдаты требовали передачи всей власти в руки Советов. 3 июля собрание ротных комитетов 1-го пулемётного полка постановило начать в тот же день вооружённую демонстрацию против Временного правительства за передачу всей власти в руки Советов. Это решение нашло сочувственный отклик среди рабочих и солдат Петрограда.

К 1-му пулемётному полку присоединился Московский, затем Гренадерский, 180-й, Павловский, Финляндский и другие полки. Они двинулись по городу, неся лозунги: «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!» Одновременно поднялись рабочие Выборгской стороны и других районов столицы. Грандиозный митинг, собравшийся на Якорной площади в Кронштадте, решил снарядить 10-тысячный отряд матросов для посылки в Петроград на помощь рабочим и

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 109.

солдатам. Рабочие-путиловцы собрались по тревожному гудку и направились на демонстрацию вместе с жёнами и детьми. Со всех сторон десятки тысяч рабочих и солдат шли к Таврическому дворцу, где заседал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов. Народ требовал, чтобы Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов взял всю власть в свои руки.

В таких условиях большевики не могли оставаться при прежнем решении. Они должны были вмешаться в начавшееся движение и направить его по правильному пути. Поздно вечером 3 июля во дворце Кшесинской собралось заседание Центрального и Петроградского Комитетов большевистской партии, делегатов общегородской конференции большевиков, представителей предприятий и воинских частей Петрограда. Оно отметило, что создавшийся кризис власти не будет разрешён в интересах народа, если революционные рабочие и солдаты немедленно не заявят о том, что они за переход власти к Советам. Чтобы выявить волю рабочих и солдат, Центральный и Петроградский Комитеты назначили на 4 июля мирную демонстрацию рабочих, солдат и матросов под лозунгом «Вся власть Советам».

Разъясняя большевистскую позицию в эти дни, товарищ Сталин впоследствии указывал: «Имела ли партия право умыть руки и уйти в сторону? Учитывая возможность ещё более серьёзных осложнений, мы не имели права умыть руки, — как партия пролетариата, мы должны были вмешаться в выступление и придать ему мирный и организованный характер, не задаваясь целью вооружённого захвата власти» [1]. Товарищ Сталин отмечал, что партия большевиков не отказалась итти с массой даже 9 января 1905 г., когда движение шло под лозунгами Гапона. Тем более она должна была возглавить массы в июльские дни 1917 г., когда движение шло под большевистскими лозунгами.

В конце июня 1917 г. в связи с болезнью Ленин уехал на несколько дней в Финляндию. Решение Центрального Комитета партии о назначении демонстрации

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 109.

было принято под руководством товарища Сталина. Вернувшись утром 4 июля в Петроград, В. И. Ленин полностью одобрил линию Центрального Комитета партии. Он писал, что партия большевиков всегда была и всегда будет вместе с угнетёнными массами. «Наша партия исполнила свой безусловный долг, идя вместе с справедливо возмущенными массами 4-го июля и стараясь внести в их движение, в их выступление возможно более мирный и организованный характер» [1].

Жизнь полностью подтвердила правильность этой тактики. В ночь на 4 июля продолжались стихийные выступления петроградских рабочих и солдат. На следующий день движение поднялось на новую ступень. Рано утром 4 июля на предприятиях и в частях стало известно о том, что большевики призывают рабочих к мирной демонстрации. Следуя этому призыву, почти полмиллиона человек вышло на улицы Петрограда, чтобы потребовать от Советов порвать с буржуазией и взять в свои руки власть. Это были уже не стихийные разрозненные шествия, как накануне, а мощная организованная мирная демонстрация, возглавляемая большевистской партией. «Вся власть Советам!», «Рабочий контроль над производством!», «Хлеба, мира, свободы!» — эти большевистские лозунги были написаны на знамёнах и плакатах демонстрантов. Они выражали основные цели поднявшегося движения.

В 12-м часу дня из Кронштадта прибыли матросы. Они были вооружены и по-военному подтянуты и дисциплинированы. Под звуки оркестра кронштадтцы двинулись по набережной Невы к Центральному Комитету большевистской партии. Раздались громкие приветствия и горячие аплодисменты, когда на балконе дворца Кшесинской появился В. И. Ленин. Ленин обратился к морякам с краткой речью. Он передал привет революционным кронштадтцам от питерских рабочих и выразил уверенность, что «лозунг «вся власть Советам» должен победить и победит, несмотря на все зигзаги исторического пути». Ленин призвал собравшихся «к выдержке, стойкости и бдительности» [2].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 42.

[2] Там же, стр. 41.

Этот ленинский призыв имел огромное значение. Буржуазная контрреволюция стремилась вызвать в июльские дни вооружённое столкновение. Когда демонстранты проходили через Сенную площадь, юнкера открыли по ним стрельбу. Особенно сильному обстрелу подверглись рабочие и солдаты на углу Садовой улицы и Невского проспекта. Буржуазия всячески провоцировала рабочих и солдат, чтобы потопить в крови революцию. Но, руководимые большевиками, массы рабочих и солдат не поддавались на провокации. Рабочие 54 заводов и фабрик Петрограда избрали делегацию, которая вечером 4 июля явилась на заседание Центрального Исполкома Советов и потребовала, чтобы он взял всю власть в свои руки и принял решительные меры против саботажа и локаутов, организуемых капиталистами.

Движение 3—4 июля было последним этапом мирного развития революции, последней попыткой с помощью мирной демонстрации рабочих и солдат заставить Советы взять власть в свои руки. Демонстрация 3—4 июля являлась призывом рабочих и солдатских масс, обращённым к Советам, — стать на путь дальнейшего развития революции. Именно в этом состоял её политический смысл и величайшее историческое значение.

Однако меньшевики и эсеры не только не встали на путь дальнейшего развития революции, а вместе с буржуазией готовили расправу над ней. В июльские дни эсеры и меньшевики прямо и открыто перешли на сторону буржуазии. Вступив на наклонную плоскость соглашательства с буржуазией, меньшевики и эсеры стали теперь прямыми пособниками контрреволюционного палачества. Первым признаком всякой контрреволюции является разоружение рабочих. Во Франции в июне 1848 г. это осуществил генерал Кавеньяк. В России в июле 1917 г. за эту чёрную работу взялись мелкобуржуазные соглашатели — эсеры и меньшевики. От имени Исполнительного комитета они приказывали воинским частям, расположенным в Петрограде, выступить на защиту Временного правительства. Вместе с командованием Петроградского военного округа они вызвали в Петроград контрреволюционные части с фронта.

В таких условиях революционный пролетариат не мог принять решающего боя. Это означало бы тогда

поднять вооружённое восстание против буржуазной власти и Советов, которые её поддерживали. В июле 1917 г. не было необходимых условий для вооружённого восстания. За большевиками ещё не было тогда большинства народа. У самого авангарда не было ещё крайней решимости драться до конца. Ленин впоследствии писал:

«Мы не удержали бы власти ни физически, ни политически. Физически несмотря на то, что Питер был моментами в наших руках, ибо *драться, умирать* за обладание Питером наши же рабочие и солдаты тогда не стали бы: не было такого «озверения», такой кипучей ненависти *и к* Керенским, *и к* Церетели — Черновым, не были еще наши люди закалены опытом преследований большевиков при участии эс-эров и меньшевиков.

Политически мы не удержали бы власти 3—4 июля, ибо армия и провинция, *до корниловщины,* могли пойти и пошли бы на Питер» [1].

Вечером 4 июля Центральный Комитет большевистской партии вынес решение о том, что демонстрация закончена, и призвал рабочих и солдат мирно и организованно закончить выступление. В своих воззваниях ЦК писал, что цель демонстрации достигнута: лозунги передового отряда рабочего класса и армии показаны внушительно и достойно. Выстрелы контрреволюционеров не нарушили общего характера демонстрации. «Товарищи рабочие, — указывалось в воззвании, — возвращайтесь мирно к станкам. Товарищи солдаты! Оставайтесь мирно в ваших частях. Вся жизнь действует за нас. Победа будет за нами. Не нужно никаких необдуманных действий. Стойкость, выдержка и спокойствие — таков наш пароль». Не поддаваться на провокации буржуазной контрреволюции, не принимать решительного боя — такова была тактика большевиков в эти дни. Жизнь полностью подтвердила её правильность.

5 июля товарищ Сталин от имени большевистской партии вёл переговоры с Центральным исполнительным комитетом Советов о мирном урегулировании конфликта. Большевики соглашались на отвод броневых автомобилей от дворца Кшесинской и на отъезд матросов в

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 196.

Кронштадт при условии, если ЦИК Советов охранит большевистские организации от возможного разгрома.

Эсеро-меньшевистский ЦИК принял предложение большевиков, но не сдержал своего обещания. Опираясь на поддержку эсеров и меньшевиков, буржуазная контрреволюция перешла в наступление. Рано утром 5 июля банда юнкеров ворвалась в помещение редакции газеты «Правда» и учинила там погром. Вслед за тем юнкера разгромили типографию «Труд», где печатались большевистские издания. На Шпалерной улице был убит рабочий Воинов, продававший «Листок Правды». Правительственные войска заняли Петропавловскую крепость и дворец Кшесинской. В ночь на 6 июля Временное правительство издало приказ об аресте В. И. Ленина.

Июльские события закончились поражением революционного пролетариата. Буржуазная контрреволюция торжествовала. Но это торжество было преждевременным. В июле 1917 г. в России не произошло того, что было в июне 1848 г. во Франции. Парижские рабочие сражались тогда упорно и героически. Но они не составляли организованной армии, руководимой партией, и были разгромлены так, что сумели подняться на новую революцию только в 1871 г. Иным было положение в нашей стране в июле 1917 г. Питерские рабочие и солдаты составляли уже тогда сплочённую организованную силу. Их борьбой руководила опытная, закалённая большевистская партия, проводившая умелую, гибкую тактику. Следуя её указаниям, русский пролетариат в неблагоприятных условиях июля 1917 г. не дал решительного боя буржуазии. Он не был тогда разгромлен, а только отступил перед превосходящим противником, сохранив свои основные силы. «Революция не умерла, — писал впоследствии товарищ Сталин, — она только притаилась для того, чтобы, собрав новых сторонников, с новой силой ринуться на врагов» [1].

События 3—5 июля 1917 г. явились одним из этапов формирования политической армии пролетариата, одним из этапов перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Ма-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 142.

ска с эсеров и меньшевиков была сорвана. Широкие массы увидели в них пособников буржуазной контрреволюции. Процесс изоляции эсеров и меньшевиков и усиления влияния большевистской партии пошёл быстрее.

Июльские события круто изменили обстановку. Двоевластие закончилось. Советы, руководимые эсерами и меньшевиками, превратились в жалкий придаток Временного правительства. Эсеры и меньшевики стали открытыми пособниками контрреволюционного палачества. Вся власть перешла в руки буржуазии. Для пролетариата и трудящихся России наступили трудные дни.

Буржуазная контрреволюция всей тяжестью репрессий обрушилась на передовые слои рабочих, на революционно настроенных солдат, на большевистскую партию. Революционные рабочие разоружались, революционные воинские части расформировывались, на фронте вводилась смертная казнь. Застрочили разбойники пера из продажных буржуазных газет. Против большевиков и их руководителей, особенно против В. И. Ленина, развернулась дикая клеветническая кампания. Буржуазия и её агенты не гнушались никакими средствами, чтобы дискредитировать большевистскую партию и подорвать доверие к ней широких масс. Они хотели расстроить ряды рабочего класса, посеять в его среде сомнение, растерянность и недоверие к своим вождям.

Эти попытки были обречены на провал. Товарищ Сталин писал:

«Жалкие! Они не знают, что никогда ещё не были так дороги и близки рабочему классу имена наших вождей, как теперь, когда обнаглевшая буржуазная сволочь обливает их грязью!

Продажные! Они и не догадываются, что чем грубее клевещут буржуазные наймиты, тем сильнее любовь рабочих к вождям, тем безграничнее их доверие к ним, ибо они знают по опыту, что когда враги поносят вождей пролетариата, это — верный признак того, что вожди честно несут свою службу пролетариату»[1].

Буржуазная контрреволюция хотела обезглавить революционный пролетариат и большевистскую партию. Ищейки Временного правительства рыскали по всему

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 141.

Петрограду, чтобы арестовать В. И. Ленина. Великий вождь революции вынужден был перейти на нелегальное положение. Когда юнкера ворвались на квартиру, где жил В. И. Ленин, его уже там не было. В течение двух дней он скрывался на различных квартирах, а 7 июля Ленин поселился на квартире рабочего Аллилуева. Вставал вопрос: являться ли Ленину на суд, который готовила над ним буржуазная контрреволюция. Каменев, Рыков, Троцкий предлагали выдать Ленина буржуазному суду. Это было предложение предателей. Ленин отмечал, что в стране действует военная диктатура и потому не может быть гласного справедливого суда. В таком случае явиться на суд означало бы отдать себя в руки разъярённых контрреволюционеров. Товарищ Сталин категорически высказался против явки Ленина на суд и тем самым спас для партии, для нашего народа, для всего человечества Владимира Ильича.

Товарищ Сталин организовал переезд Ленина в район станции Разлив. Здесь Ленин жил сначала на чердаке сарая, а затем в шалаше за озером Разлив. В конце августа, когда наступили холода, товарищ Сталин организовал переезд В. И. Ленина в Финляндию. Ленин направился туда под видом кочегара на паровозе машиниста Ялава. Он поселился в деревне Ялкала, а затем в Гельсингфорсе.

Из своего подполья В. И. Ленин продолжал руководить работой большевистской партии. Товарищ Сталин поддерживал тесную связь и постоянную переписку с В. И. Лениным. Два раза товарищ Сталин посетил Владимира Ильича в Разливе. По поручению Сталина к В. И. Ленину дважды ездил товарищ Орджоникидзе. Он информировал Ленина о положении и получал от него необходимые директивы. Несмотря на то, что в июльские дни пролетариат потерпел поражение, В. И. Ленин был полон самых радужных надежд. Он верил в близкую победу социалистической революции, он знал, что в ближайшее время возможно победоносное вооружённое восстание. Товарищ Орджоникидзе рассказывал, как за озером Разлив у стога сена В. И. Ленин доказывал, что власть можно взять теперь только путём вооружённого восстания, а оно не заставит ждать себя долго. Восстание будет не позже сентября — октября. «Всё это, — писал Орджоникидзе, — я слушал с напряжённым внима-

нием. Впечатление было ошеломляющее. Нас только что расколотили, а он предсказывал через месяц-два победоносное восстание!» [1]

В. И. Ленин давал важнейшие указания о работе партии в новых, послеиюльских условиях, и партия следовала им. В дни, когда Ленин находился в подполье, непосредственное руководство всей работой большевистской партии легло на плечи товарища Сталина. В тяжёлых послеиюльских условиях товарищ Сталин укреплял ряды партии и организовывал широкие массы на борьбу за победу социалистической революции. Как и Ленин, товарищ Сталин был убеждён в том, что победа контрреволюции непрочна, что не за горами социалистическая революция, которая только и сможет вывести на правильный путь рабочих и трудящихся нашей страны. Вскоре после июльских дней товарищ Сталин в статье «Смыкайте ряды» от имени Центрального Комитета большевистской партии обратился к рабочим и солдатам с призывом теснее сплотить свои ряды. Газета «Правда» была в то время закрыта, и статья товарища Сталина была помещена в газете «Пролетарское Дело», издававшейся в Кронштадте.

Товарищ Сталин отмечал, что положение страны напряжённое и неизбежны новые политические кризисы. Задача состоит в том, чтобы быть готовыми к грядущим кризисам и встретить их достойно и организованно. Для этого следует не поддаваться провокации контрреволюционеров, вооружиться выдержкой и самообладанием, беречь силы для грядущей битвы, не допускать никаких преждевременных выступлений, теснее сплотиться вокруг нашей партии, сомкнуть ряды против ополчившихся на нас бесчисленных врагов и высоко держать знамя, ободряя слабых, собирая отставших, просвещая несознательных.

«Никаких соглашений с контрреволюцией!

Никакого единства с «социалистами» тюремщиками.

За союз революционных элементов против контрреволюции и её прикрывателей — таков наш пароль.

Член Центр. Комитета Росс. соц.-дем. Р. П.

К. Сталин» [2].

---

[1] *Г. К. Орджоникидзе,* Избранные статьи и речи, Госполитиздат, 1945, стр. 167.

[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 107.

Большевики продолжали курс на социалистическую революцию в России. Большевистская стратегия, намеченная в «Апрельских тезисах» Ленина, была неизменной вплоть до октября 1917 г. Но большевистская тактика менялась в зависимости от изменения обстановки.

VI съезд партии

После июльских дней мирный период развития революции закончился. Наступил период острых вооружённых конфликтов. В этих новых условиях нужно было выработать новую тактику партии. Это и было сделано прежде всего в статье В. И. Ленина «К лозунгам», написанной в середине июля 1917 г.

В статье «К лозунгам» В. И. Ленин писал: «Цикл развития классовой и партийной борьбы в России с 27 февраля по 4 июля закончился. Начинается новый цикл, в который входят не старые классы, не старые партии, не старые Советы, а обновленные огнем борьбы, закаленные, обученные, пересозданные ходом борьбы». Нельзя повторять лозунги, которые были правильными вчера, но которые уже неправильны в новой, изменившейся обстановке. «Надо смотреть не назад, а вперед, — писал Ленин. — Надо оперировать не со старыми, а с новыми, послеиюльскими, классовыми и партийными категориями. Надо исходить, при начале нового цикла, из победившей буржуазной контр-революции, победившей благодаря соглашательству с ней эс-эров и меньшевиков, и могущей быть побежденной только революционным пролетариатом» [1].

Выполняя эти указания, большевики избрали новые формы и методы борьбы, которые соответствовали новой обстановке и наилучшим образом вели к осуществлению той стратегической цели, которая была выдвинута в «Апрельских тезисах» Ленина. Лозунг «Вся власть Советам!» означал бы теперь обман народа, так как мирным путём власть уже нельзя было взять. «Ее можно получить, — писал Ленин в статье «К лозунгам», — только

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 38.

победив в решительной борьбе действительных обладателей власти в данный момент, именно военную шайку, Каменьяков, опирающихся на привезенные в Питер реакционные войска, на кадетов и на монархистов» [1].

Советы, руководимые эсерами и меньшевиками, потерпели полный крах. Они были бессильны перед лицом победившей буржуазной контрреволюции. Призывать к переходу власти в руки таких Советов значило обманывать народ. «Советы, — писал Ленин, — могут и должны будут появиться в этой новой революции, но *не* теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней» [2]. Вот почему нужно было временно снять лозунг перехода всей власти в руки Советов. Задача состояла в том, чтобы разъяснять массам, что нужно свергнуть буржуазную контрреволюцию и что сделать это может только революционный пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством. Власть должен взять в свои руки пролетариат, поддержанный беднейшим крестьянством, — вот единственный выход. Так ставил вопрос Ленин после событий 3—5 июля. Такую линию защищал в эти дни и товарищ Сталин.

Линия большевиков находила широкую поддержку в массах рабочих и солдат. Рабочие и солдаты видели, что в тяжёлые июльские дни, когда при пособничестве эсеров и меньшевиков распоясалась контрреволюция, большевики были единственной партией, оставшейся с массами и во главе масс. Рабочие и солдаты видели, что и в трудных послеиюльских условиях большевики продолжают вести массы по единственно правильному пути, ведущему к освобождению. Вот почему партия большевиков, несмотря на июльское поражение, росла и крепла, а влияние эсеров и меньшевиков неуклонно падало. В Петрограде, Донбассе, Грозном, Москве, Московской области и в других районах страны после июльских событий число членов партии возросло.

С апреля по конец июля число членов московской областной организации увеличилось на 50 тыс. человек. Большинство районных Советов рабочих депутатов

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 35.
[2] Там же, стр. 38.

Петрограда и Москвы шло за большевиками. На многих заводах Урала, в Красноярске, Луганске и других городах Советы находились в руках большевиков.

Недовольство трудящихся политикой эсеров и меньшевиков находило отражение внутри самих мелкобуржуазных партий. Среди меньшевиков и эсеров начался разброд: часть меньшевиков и эсеров выступала против официального руководства и критиковала его линию. В этом отношении характерна обстановка, сложившаяся на двух общегородских партийных конференциях, происходивших в середине июля 1917 г. в Петрограде. На общегородской конференции большевиков было представлено 32 тыс. человек. На общегородской меньшевистской конференции — только 8 тыс. На первой конференции царили единство и сплочённость. На второй — хаос и разложение. Ещё более ярко сила большевизма проявилась на VI съезде партии.

VI съезд партии собрался в решающие для жизни нашей страны дни. Перед Россией открывались тогда два пути развития: либо продолжение войны и дальнейшее наступление и тогда — неизбежная передача власти контрреволюционной буржуазии, либо переход власти в руки рабочих и беднейших крестьян и тогда — прекращение войны, передача земли крестьянам и установление рабочего контроля над производством. Первый путь вёл к усилению власти имущих классов и превращал Россию в колонию Англии, Франции, Америки. Второй путь освобождал Россию от иностранной зависимости и подрывал основы буржуазного господства. Большевистская партия вела рабочих и трудящихся России по второму пути, по пути социалистической революции. VI съезд партии сыграл в этом движении к социалистической революции важнейшую решающую роль.

К моменту созыва VI съезда партия большевиков выросла в большую армию. За какие-нибудь три месяца её ряды увеличились втрое. 80 тыс. членов большевистской партии было представлено на Апрельской партийной конференции, 240 тыс. — на VI съезде. Делегаты съезда рассказывали, как уменьшается влияние эсеров и меньшевиков и большевики постепенно завоёвывают на свою сторону местные Советы, профсоюзы, фабрично-заводские комитеты, крестьянские комитеты, солдатские орга-

низации, а в промышленных центрах и городские думы. Огромное значение имело то, что в эти дни в России возникли первые организации молодёжи. В большинстве случаев они работали под руководством большевиков. Союз молодёжи в Петрограде насчитывал к VI съезду около 50 тыс. членов. Крупные организации молодёжи существовали во всех рабочих центрах. Революционная рабочая молодёжь являлась надёжной опорой большевистской партии в борьбе за победу революции.

Съезд открылся 26 июля на Выборгской стороне. В четвёртый день работы съезда — 29 июля — было опубликовано постановление Временного правительства, согласно которому военному министру и министру внутренних дел предоставлялось право запрещать и закрывать неугодные правительству съезды и собрания. Было ясно, что это решение направлено прежде всего против VI съезда большевиков. Можно было ожидать внезапного нападения на съезд и ареста его делегатов. Тогда съезд спешно избрал Центральный Комитет партии и перенёс свою работу за Нарвскую заставу. Он работал под надёжной охраной петроградских рабочих. Красногвардейцы непрерывно патрулировали вокруг дома, где заседал съезд.

VI съезд партии проходил без Ленина. Вождь революции вынужден был остаться в подполье. Но съездом руководили его верные соратники и ученики: Сталин, Свердлов, Молотов, Орджоникидзе. Они были тесно связаны с Лениным и получали от него необходимые советы и указания. Духом Ленина, его идеями, его твёрдым руководством были проникнуты все решения съезда и выступления товарища Сталина, игравшего на съезде главную, руководящую роль. Товарищ Сталин сделал два основных доклада, определивших всё направление работы съезда, — «Отчётный доклад ЦК» и «Доклад о политическом положении». Доклады и выступления товарища Сталина на VI съезде были проникнуты духом борьбы за ленинскую линию. Товарищ Сталин защищал и развивал в них основные положения новой тактики партии, выдвинутые Лениным после июльских дней.

Товарищ Сталин дал сжатый и вместе с тем исключительно глубокий анализ всего развития революции. Он показал, что противоречия между интересами буржуазии

и помещиков, с одной стороны, и рабочих и крестьян — с другой, легли в основу развития революции и вызвали «кризисы власти». Мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков всякий раз ломали фронт революции, перебегали в лагерь буржуазии и создавали перевес в пользу буржуазной контрреволюции. В итоге положение коренным образом изменилось. Мирный период развития революции кончился. Наступил период схваток и бурь.

«Перед нами теперь, — говорил товарищ Сталин, — картина диктатуры империалистической буржуазии и контрреволюционного генералитета...

Свержение диктатуры империалистической буржуазии — вот что должно быть теперь очередным лозунгом партии» [1].

Товарищ Сталин пророчески предсказывал близкую победу социалистической революции. В ближайшее время неизбежен новый революционный подъём, ибо ни один из коренных вопросов революции — о земле, о рабочем контроле, о мире и власти — не разрешён. С помощью репрессий буржуазная контрреволюция может просуществовать месяц — другой. Силы революции развиваются и растут, и настанет момент, когда пролетариат, опираясь на беднейшее крестьянство, свергнет диктатуру контрреволюционной буржуазии и возьмёт власть в свои руки.

Товарищ Сталин показал, что в таких условиях нельзя стоять за мирный переход власти в руки Советов. Советы не могут мирно взять власть. Советы, руководимые эсерами и меньшевиками, являются жалким придатком буржуазного Временного правительства, и теперь нельзя выдвигать лозунг о передаче им всей власти. Но это не означало, что отныне большевики против Советов вообще. Значение того или иного учреждения в первую очередь определяется его содержанием. Советы могли и должны были возродиться и снова превратиться в могучую силу, выражающую интересы рабочих и крестьян. «Вообще говоря, вопрос о формах организации, — говорил товарищ Сталин, — не является основным. Будет революционный подъём, создадутся и организационные формы. Пусть вопрос о формах не заслоняет основного вопроса: в руки **какого класса** должна перейти власть» [2].

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 176—177.
[2] Там же, стр. 181.

Главное состояло в том, чтобы свергнуть диктатуру империалистической буржуазии и установить власть пролетариата и беднейшего крестьянства. Чётко и ясно поставил VI съезд партии вопрос о социалистической революции. Товарищ Сталин разоблачил на съезде позицию Бухарина. Как и Троцкий, Бухарин видел в крестьянстве одну сплошную реакционную массу, заключившую союз с империалистической буржуазией. Товарищ Сталин показал, что крестьяне бывают разные: есть зажиточные крестьяне, которые поддерживают империалистическую буржуазию, и есть беднейшее крестьянство, которое ищет союза с пролетариатом. Пролетариат должен повести за собой беднейшее крестьянство на социалистическую революцию.

На очередь дня встали важнейшие социальные вопросы: о рабочем контроле в промышленности, о национализации земли и снабжении инвентарём неимущего крестьянства, об организации правильного обмена между городом и деревней, о национализации банков. Задача состояла в том, чтобы активно вмешаться в хозяйственную жизнь страны и приступить к проведению социалистических преобразований. «Революция, — отмечал товарищ Сталин, — вплотную подошла к необходимости социалистических преобразований» [1].

VI съезд партии дал решительную отповедь тем, кто выступал против перехода к социализму, убеждая, чтобы Россия «подождала» с социалистическими преобразованиями, пока Европа «не начнёт». «Начинает» та страна, у которой больше возможностей, говорил товарищ Сталин на съезде. И товарищ Сталин выдвинул на VI съезде важнейшее положение, что именно Россия может и должна, не дожидаясь других стран, перейти к социализму. Было время, когда марксисты считали, что победа социализма возможна лишь в той стране, где пролетариат составляет большинство населения. Однако условия экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма коренным образом изменили это положение. В новых условиях победа социализма стала возможной в одной стране, в том числе и в такой, где капитализм не достиг ещё высшей точки

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 173.

развития и пролетариат не составляет большинства населения, но где фронт капитализма достаточно слаб, для того чтобы быть прорванным пролетариатом.

Троцкист Преображенский утверждал на VI съезде партии, что Россия может пойти к социализму только при наличии пролетарской революции на Западе. Отвечая ему, товарищ Сталин говорил: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» [1].

Решения VI съезда партии явились торжеством боевого творческого марксизма. Следуя за Лениным и Сталиным, VI съезд откинул отжившее представление о том, что только Европа может указать путь к социализму. Он взял курс на то, чтобы путь к социализму был проложен Россией. Именно с этой точки зрения VI съезд партии подошёл к решению всех вопросов, стоявших в его повестке дня. Все постановления VI съезда партии были направлены к одной цели — к подготовке вооружённого свержения буржуазной власти.

Съезд вынес специальное решение о войне. В нём указывалось, что войну нельзя кончить без разрыва с империалистами. Лишь социалистическая революция сможет привести к демократическому миру. Завоевание власти пролетариатом и крестьянством является единственным способом действительно демократической ликвидации войны.

Съезд обсуждал вопрос об экономическом положении страны. Вскрыв картину экономического развала России, съезд отметил, что единственным выходом из критического положения является организация производства не в интересах кучки эксплоататоров, а в интересах рабочих и беднейших крестьян. Необходимо плановое регулирование производства и распределения и проведение ряда решительных революционных мероприятий, осуществимых лишь при условии перехода власти в руки пролетариата.

VI съезд партии обсуждал вопрос о профсоюзах и указал, что перед профсоюзами стоят помимо задачи ру-

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 186—187.

ководства экономической борьбой пролетариата «новые и сложные проблемы, радикальное разрешение которых возможно только при замене капиталистического строя социалистическим». Профсоюзы должны добиваться государственного вмешательства в организацию производства и распределения в интересах широких народных масс, а это осуществимо лишь при диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства.

Съезд также принял специальное решение о работе среди молодёжи. Он предложил партийным организациям уделить ей максимум внимания и всемерно содействовать массовым социалистическим организациям рабочей молодёжи, ибо в настоящее время борьба рабочего класса переходит в непосредственную фазу борьбы за социализм, а в ней большая роль принадлежит молодёжи.

VI съезд партии обратился с манифестом ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России. Он указывал, что контрреволюция рано торжествует свою победу.

«Пулей не накормить голодных. Казацкой плетью не отереть слезы матерей и жен. Арканом и петлей не высушить море страданий. Штыком не успокоить народов. Генеральским окриком не остановить развала промышленности.

Работают подземные силы истории. В самых глубинах народных масс назревает глухое недовольство. Крестьянам нужна земля, рабочим нужен хлеб, и тем и другим нужен мир...

Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!»

Следуя призывам VI съезда партии, рабочие и трудящиеся, полные решимости вести борьбу за социализм, строились в боевые колонны и становились под знамёна большевистской партии. VI съезд нацелил партию и пролетариат на свержение буржуазной диктатуры, на вооружённое восстание. Прошло немного времени, и создалась благоприятная обстановка для непосредственного осуществления исторических решений об установлении диктатуры пролетариата в нашей стране.

Контрреволюционный заговор

Несмотря на июльскую победу, буржуазная контрреволюция не чувствовала прочной почвы под ногами. Наступление на фронте провалилось, тяжёлые военные поражения царских войск следовали одно за другим, а внутри страны усиливался голод, развивалась разруха, надвигалась катастрофа... Чёрная работа буржуазной контрреволюции, начатая 3—5 июля, осталась незавершённой. Двоевластие закончилось. Советы уже не играли прежней роли, но буржуазия не решалась их разогнать. Решающего боя между революцией и контрреволюцией не произошло.

В таких условиях буржуазная контрреволюция стремилась завершить дело, начатое в июле, разгромить революцию до конца, с тем чтобы использовать свою власть со всей полнотой, не озираясь на противников слева. Вопрос стоял так: либо полная победа военной буржуазной диктатуры, либо победа пролетариата и беднейшего крестьянства. В то время как «побеждённая» революция готовила силы для свержения буржуазного правительства, «победившая» контрреволюция собирала свою армию, чтобы одним ударом установить всевластную военную диктатуру и тем самым обеспечить себе прочное господство в стране. Оба лагеря готовились к решающим битвам.

Прежде чем перейти в решительное наступление на революционных рабочих и солдат, буржуазия хотела получить одобрение своей контрреволюционной политики со стороны «общественного мнения». Руками эсеров и меньшевиков она создала свой контрреволюционный парламент. Вместо Учредительного собрания и в противовес Советам буржуазия созвала так называемое Государственное совещание. «Развитие контрреволюции, — писал товарищ Сталин, — вступает в новую полосу. От разгромов и разрушений она переходит к закреплению занятых позиций. От разгула и бесчинств — к «законному руслу» «конституционного строительства» [1].

Речь миллионера Рябушинского на Всероссийском съезде торговцев и промышленников, созванном накану-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 193.

не Государственного совещания, ясно показывала намерения буржуазии. Рябушинский открыто грозил костлявой рукой голода задушить «демократические Советы и комитеты». С этой целью Рябушинский и другие капиталисты закрывали заводы и фабрики, создавали безработицу. Они добивались, чтобы полнота власти безоговорочно принадлежала капиталистам, а война велась бы до полной победы над революцией. Этой цели должен был служить и созыв Государственного совещания.

5 августа 1917 г. вопрос об отношении к Государственному совещанию обсуждался в Центральном Комитете большевистской партии. Было решено развернуть широкую кампанию протеста против совещания. По поручению ЦК партии товарищ Сталин написал статью «Против Московского совещания», которая была помещена в газете «Рабочий и Солдат» и вышла в виде отдельного листка. Товарищ Сталин предвидел, что Государственное совещание «неминуемо превратится в орган заговора контрреволюции против рабочих», и призывал сорвать с совещания маску народного представительства, выставив на свет его контрреволюционную сущность, разоблачить меньшевиков и эсеров, прикрывающих совещание флагом «спасения революции», и организовать массовые митинги протеста против этой контрреволюционной махинации. «Пусть знают враги революции, — писал товарищ Сталин, — что рабочие не поддадутся обману, что они не выпустят из рук боевое знамя революции» [1].

Рабочие Петрограда ясно выявили своё отношение к Государственному совещанию. Общегородская конференция фабрично-заводских комитетов отмечала, что это совещание является попыткой организации контрреволюционных сил, и предлагала фабрично-заводским комитетам не участвовать в Государственном совещании. Государственное совещание недаром назначили в Москве.

Революционный Петроград пугал контрреволюцию. «Теперь Петроград опасен,— отмечал товарищ Сталин,— теперь его боятся, как чумы, и... бегут от него, как черти от ладана, подальше, в Москву, «где не так беспокойно»,

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 195.

где, по мнению контрреволюционеров, всего легче обделать свои чёрные дела» [1].

Но надежды контрреволюции на Москву не оправдались. Московский пролетариат достойным образом встретил Государственное совещание. По призыву большевиков он поднялся на борьбу против контрреволюции. 12 августа 1917 г., в день открытия совещания, состоялась всеобщая забастовка московских рабочих. Не работали заводы и фабрики, потухло электричество, остановились трамваи, и многим высокопоставленным депутатам совещания пришлось пешком добираться с вокзалов к центру города, к Большому театру, где созывалось совещание.

В газете «Пролетарий» товарищ Сталин писал:

«Пусть сильнее раздастся голос наших товарищей в Москве на радость всем угнетённым и порабощённым.

Пусть узнает вся Россия, что есть ещё на свете люди, готовые грудью отстаивать дело революции.

Москва бастует. Да здравствует Москва!» [2]

Перед самым открытием Государственного совещания собралось так называемое «частное совещание общественных деятелей». Это было собрание открытых монархистов, кадетов, октябристов, крупных финансовых и промышленных дельцов, фабрикантов, помещиков, генералов... Его возглавляли такие махровые контрреволюционеры, как Рябушинский и Третьяков, Шингарёв и Милюков, генералы Алексеев, Каледин, Юденич и др. Генерал Алексеев произнёс на этом совещании контрреволюционную речь, которая была с радостью подхвачена всей буржуазной прессой. Совещание призывало к тому, чтобы сильная центральная власть покончила «с системой безответственного хозяйничания коллегиальных учреждений в государственном управлении», т. е. разогнала Советы, распустила полковые комитеты, уничтожила институт комиссаров, восстановила прежнее значение офицеров, отменила декларацию прав солдата. С этой программой и пришла буржуазная контрреволюция на Государственное совещание.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 200.
[2] Там же, стр. 205.

Состав Государственного совещания носил совершенно определённый характер: от Государственной думы всех четырёх созывов присутствовало 488 человек, представителей Крестьянского союза — 100, Советов рабочих и солдатских депутатов —100, городов —147, земского и городского союзов — 118, торгово-промышленных организаций и банков — 150, трудовой интеллигенции — 83, армии и флота — 117, духовенства — 24, национальных организаций — 58, сельскохозяйственных обществ — 51, кооперативов — 313, профсоюзов — 176 человек и т. д. Таким образом, подавляющее большинство на этом совещании составляли представители буржуазно-помещичьей контрреволюции. Немногочисленные представители эсеро-меньшевистских советов тонули на Московском совещании, как мухи тонут в молоке. Большевики, делегированные на совещание Советами, решили, огласив декларацию, уйти с совещания. Но руководители Центрального исполнительного комитета Советов исключили их из состава делегации, ибо действия большевиков могли нарушить то единение сил, которое они собирались продемонстрировать на совещании.

«Единение живых сил страны!» — таков был основной лозунг Государственного совещания. К этому призывал открывший совещание Керенский и все ораторы, выступавшие вслед за ним. Помещики и капиталисты, купцы и генералы, остатки царской думы и верхи старой армии, эсеры и меньшевики единодушно одобряли контрреволюционную политику Временного правительства и сходились на том, что необходимо «упразднить комитеты и Советы». Церетели заверял совещание, что это именно и является целью эсеров и меньшевиков, только идут они к её осуществлению более сложными путями. Под аплодисменты участников совещания меньшевик Церетели пожимал руку капиталисту Бубликову. На Государственном совещании контрреволюция организовалась во всероссийском масштабе, а эсеры и меньшевики выступили в роли её услужливых лакеев. «Коронация контрреволюции»,— так характеризовал товарищ Сталин итоги Государственного совещания.

Но эта коронация произошла тогда, когда буржуазная контрреволюция ещё не доделала своей чёрной работы по разгрому революционных сил. И накануне и во

время совещания буржуазия готовилась к тому, чтобы установить в России военную диктатуру. Шли закулисные переговоры, разрабатывались планы, стягивались военные части, обсуждались кандидаты в диктаторы. Верхи армии и руководители буржуазных партий были настроены против Керенского. В качестве кандидатов в диктаторы намечались люди военные: генерал Алексеев, адмирал Колчак, генерал Каледин, генерал Корнилов. Корнилов командовал армией, затем Юго-Западным фронтом, а в середине июля 1917 г. был назначен верховным главнокомандующим русской армии. Это был ярый враг революции, пытавшийся с помощью смертной казни и палочной дисциплины восстановить старые порядки на фронте. Его назначение главнокомандующим решило вопрос о кандидатуре на пост диктатора.

9 августа частное совещание общественных деятелей послало Корнилову приветственную телеграмму, заявляя, что вся Россия смотрит на него с верой и надеждой, а 13 августа, на второй день заседаний Государственного совещания, генерал Корнилов приехал в Москву. Будущего «диктатора» встречали торжественно: гремела музыка, подносились цветы, произносились речи, офицеры вынесли Корнилова из здания вокзала на руках. «Вы теперь символ нашего единства», — провозглашал, обращаясь к Корнилову, один из лидеров кадетов — Родичев. Ободрённый таким приёмом, Корнилов выступил на Государственном совещании с требованием установления «сурового режима» на фронте и в тылу. Выражая мнение буржуазии и царского генералитета, Корнилов призывал к более решительному наступлению на революцию.

Но в дни Государственного совещания буржуазная контрреволюция не осмелилась перейти в наступление. Стачка московских рабочих и могучая волна протестов по всей России были для неё грозным предупреждением. Государственное совещание стало Всероссийским съездом по подготовке будущего контрреволюционного выступления — подготовительным этапом корниловщины.

Большевики ясно видели смысл этих событий и предупреждали рабочих и солдат о возможности провокационных действий со стороны буржуазной контрреволюции. Центральный Комитет большевиков в своём воззвании,

опубликованном в дни московского Государственного совещания, призывал рабочих и солдат стойко стоять на страже революции и её завоеваний. «Будьте поэтому зорки, бдительны и осторожны. Не верьте никаким тёмным слухам, распространяемым слугами контрреволюции. Не поддавайтесь ни на какую провокацию. Никаких выступлений без призыва Центрального Комитета нашей партии».

Жизнь показала, насколько правильна была линия и своевременны призывы большевистской партии. От Государственного совещания тянулась непосредственная нить к заговору генерала Корнилова. После Государственного совещания Корнилов уехал в ставку верховного главнокомандующего, и с этого времени ставка стала главным центром всех контрреволюционных сил, центром корниловского заговора. Сюда стекались все силы старого режима, члены кадетской партии, генералы, промышленники, представители Антанты. Они не останавливались ни перед чем, чтобы обеспечить успех контрреволюционного заговора.

Ради сохранения своего господства русская буржуазия была готова пойти на сговор с внешним врагом — германским империализмом. Она открывала фронт немецким полчищам. В. И. Ленин писал, что буржуазия предаёт родину и идёт на все преступления лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы. «Помещики и буржуазия с партией к.-д. во главе и стоящие на их стороне генералы и офицеры сорганизовались, они готовы совершить и совершают самые неслыханные преступления, отдать Ригу (а затем и Петроград) немцам, открыть им фронт, отдать под расстрел большевистские полки, начать мятеж, повести на столицу войска с «дикой дивизией» во главе и т. д. — все это ради того, чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков в деревне, чтобы залить страну кровью рабочих и крестьян» [1].

Буржуазия использовала в своих контрреволюционных целях поражения на фронте. Буржуазные газеты развернули гнусную клеветническую кампанию против революционных солдат, руководимых большевиками. Они

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 138—139.

сваливали на большевиков и солдат вину за июльские поражения на фронте. В противовес этому большевики разоблачали истинных виновников военных поражений. В газете «Пролетарий» были приведены подробные выдержки из сообщений Арсения Мерича и В. Борисова, в которых совершенно ясно доказывалось, что отступление русских войск под Тарнополем и Черновицами было разыграно по заранее обдуманному плану, что это было спровоцированное отступление, что «бывшие городовые и жандармы» и какие-то тёмные личности разъезжали на автомобилях по частям, защищавшим Тарнополь и Черновицы, и приказывали солдатам отступать.

На страницах тогдашней печати немало говорилось об ошибках, приведших к сдаче Тарнополя. Товарищ Сталин замечал по этому поводу: «Нам говорят о причинах поражения, предлагая не повторять старых «ошибок». Но какая гарантия, что «ошибки» являются действительными ошибками, а не «заранее обдуманным планом»? Кто может ручаться, что после того, как «спровоцировали» сдачу Тарнополя, не «спровоцируют» ещё сдачу Риги и Петрограда для того, чтобы, подорвав престиж революции, утвердить потом на её развалинах ненавистные старые порядки?» [1]

И действительно, контрреволюционные генералы вслед за сдачей Тарнополя спровоцировали сдачу Риги. Наступление немцев под Ригой началось 19 августа. Русские войска упорно оборонялись и имели все возможности отстоять Ригу. Но Корнилов отдал приказ об отступлении. В беседе с румынским послом Диаманди Корнилов откровенно разъяснил, с какой целью он отдал этот приказ. Посол сообщал своему правительству: «Генерал прибавил, что войска оставили Ригу по его приказанию и отступили потому, что он предпочитал потерю территории потере армии. *Генерал Корнилов рассчитывает также на впечатление, которое взятие Риги произведёт в общественном мнении в целях немедленного восстановления дисциплины в русской армии*».

Как и следовало ожидать, в связи со сдачей Риги кампания против большевиков и революционных солдат усилилась. Контрреволюционная ставка и буржуазная

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 220.

печать принялись травить солдат, якобы бегущих в беспорядке с фронта. К голосу клеветников внутри страны присоединился голос буржуазной иностранной прессы. Газеты английских и французских империалистов поносили русские революционные Советы и комитеты и нагло клеветали на истекавших кровью русских солдат. Отечественные и заграничные империалисты объединились, чтобы использовать военные неудачи под Ригой для окончательной ликвидации русской революции и установления империалистической военной диктатуры в России. В это же время шли переговоры с американскими капиталистами о предоставлении пятимиллиардного займа буржуазному Временному правительству.

Американские и англо-французские империалисты стремились помочь буржуазной контрреволюции в России, чтобы, как отмечал товарищ Сталин, «обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение» [1]. С этой же целью империалисты Антанты вдохновляли контрреволюционный заговор Корнилова и активно участвовали в подготовке к нему. Английский посол Бьюкенен и представитель английского штаба Нокс делали всё, что могли, для успеха военного переворота в России.

Опираясь на поддержку русской и иностранной буржуазии, Корнилов лихорадочно готовился к своему контрреволюционному выступлению. Главный удар предполагалось нанести революционному Петрограду. Для этого организовывались и готовились все контрреволюционные силы, находившиеся внутри столицы, и формировался специальный отряд под руководством командира 3-го конного корпуса генерала Крымова, который должен был направиться в Петроград. Одновременно к Петрограду стягивались части донского казачества и Кавказского конного корпуса, находившегося в Финляндии. Чтобы замаскировать свои истинные намерения, заговорщики решили пойти на провокацию. Вся буржуазная печать кричала о заговоре большевиков, чтобы под предлогом его разгрома задушить революцию и большевиков и разогнать Советы. 27 августа исполнялась полугодовщина февральской буржуазно-демократической революции и

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 234—235.

предполагались рабочие демонстрации. Корниловцы хотели использовать их, чтобы спровоцировать рабочих на выступление.

Керенский знал о планах Корнилова. Он удовлетворял все его требования и оказывал ему всяческую поддержку. Но в последний момент он стал опасаться, что выступление Корнилова может окончиться неудачей. Вместе с тем в случае победы Корнилова Керенский мог быть устранён из правительства. И он решил отмежеваться от Корнилова, выступив в качестве его противника.

25 августа корпус Крымова двинулся на Петроград. Корнилов потребовал отставки Временного правительства и передачи временного управления товарищам министров впредь до образования правительства верховного главнокомандующего. Керенский сообщил Временному правительству о выступлении Корнилова и потребовал, чтобы оно дало ему чрезвычайные полномочия для подавления корниловского заговора. Но Временное правительство развалилось. Министры-кадеты, бывшие соучастниками заговора Корнилова, получив известие о его выступлении, вышли из состава Временного правительства, чтобы расчистить ему дорогу и помочь установить военную диктатуру в стране. Перепуганные лидеры эсеров и меньшевиков растерялись. Зато против контрреволюционного мятежа поднялось могучее народное движение, возглавляемое большевиками.

Большевики призывали рабочих и трудящихся разгромить контрреволюционное выступление Корнилова и защитить революцию. Они разоблачали характер корниловского заговора и указывали, какие силы стоят за спиной мятежного генерала. Заговор Корнилова вдохновлялся и поддерживался иностранными империалистами. Буржуазные правительства США, Англии, Франции стремились с помощью корниловского заговора не допустить победы Советов и поставить Россию в ещё большую зависимость от себя. Их посольства оказывали деятельную помощь буржуазным контрреволюционерам и субсидировали их. Их офицеры находились в составе корниловских войск. Их броневики шли на революционный Петроград. Штаб-квартирой контрреволюции являлась ставка верховного главнокомандующего. Душой корниловского заговора были кадеты. Как и в июле, они находились в

одном лагере с предателями на фронте и злейшими контрреволюционерами в тылу.

Большевики требовали полного разрыва с кадетами, немедленного устранения контрреволюционных генералов, демократизации армии, восстановления демократических свобод, декретирования демократической республики и т. п. Рабочие дали решительный отпор контрреволюции. Под руководством большевиков они организовывали и мобилизовывали свои боевые силы, создавали комитеты по борьбе с контрреволюцией, формировали новые и расширяли старые отряды Красной гвардии и боевые дружины. Одновременно спешно рылись окопы, делались проволочные заграждения, разбирались железнодорожные пути, чтобы затруднить продвижение корниловских эшелонов.

Большевистская газета «Рабочий» сообщала, что в районах всё пришло в движение, рабочие вооружаются, организуют отряды Красной гвардии, обучаются военному делу. В Василеостровском районе приняты инструкции об организации боевых рабочих дружин. Настроение боевое, всюду порядок. В Охтенском районе на русско-американском заводе организуются милиция и боевые дружины. Требуется оружие. Приступлено к охране. Настроение бодрое. В Петроградском районе на собраниях рабочих заводов «Гольстрем» и «Тунельд» было решено по призыву большевиков выступить на защиту революции. Началась организация Красной гвардии.

Большевики подняли на борьбу с контрреволюцией рабочих и трудящихся всей страны. По примеру Петрограда в Москве, Екатеринбурге и других городах были организованы революционные комитеты и штабы по борьбе с корниловщиной. Из Кронштадта и Выборга прибыли матросы, готовые с оружием в руках защищать революционную столицу. В корниловские части были посланы большевистские агитаторы, которые разъясняли казакам и солдатам, что их ведут на Петроград для подавления революции и установления военной диктатуры.

Выступление Корнилова было раздавлено в самом зародыше. Могучий отпор со стороны трудящихся внёс разложение в лагерь противника и привёл к полной изоляции заговорщиков. Казаки конного корпуса Крымова отказались выполнять приказы своих командиров. Видя

безнадёжность своей авантюры, генерал Крымов застрелился. Мусульманская делегация, посланная по инициативе С. М. Кирова в так называемую «дикую дивизию», разъяснила солдатам создавшееся положение. Эта дивизия также отказалась выступить против революционного Петрограда. Разложение началось и в самой ставке. По постановлению солдатских комитетов активные корниловцы — Деникин, Лукомский, Марков и др. — были арестованы. 30 августа 1917 г. указом Временного правительства Корнилов был объявлен изменником революции, снят с поста верховного главнокомандующего и предан суду. Керенский пошёл на этот шаг, для того чтобы удержаться у власти.

Новый подъём

Безраздельное руководство борьбой с корниловщиной принадлежало большевикам. Своей решимостью, своей кипучей революционной деятельностью, своей твёрдой и гибкой тактикой большевики добились полного разгрома корниловского мятежа. Товарищ Сталин руководил тогда Центральным Комитетом большевистской партии, и его статьи, помещённые 28—31 августа на страницах газеты «Рабочий», хорошо отразили основную тактическую линию большевиков в борьбе с корниловщиной. В эти дни надо было наносить главные удары Корнилову, ибо корниловщина была тогда наиболее серьёзной опасностью для революции. Но нельзя было и ослаблять борьбы против Керенского. Весь вопрос состоял в том, что эту борьбу нужно было вести в новой форме. Правительство Керенского нужно было разоблачать прежде всего за то, что оно не вело настоящей борьбы с корниловщиной, попустительствовало контрреволюции, чинило препятствия петроградскому Комитету народной борьбы с контрреволюцией.

Товарищ Сталин писал, что в «борьбе между коалиционным правительством и партией Корнилова выступают не революция и контрреволюция, а два различных метода контрреволюционной политики» [1].

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 258.

Рабочие и крестьяне «будут отстаивать знамя революции не для того, чтобы одну диктатуру, чуждую им по духу, заменить другой диктатурой, не менее чуждой им, а для того, чтобы проложить дорогу для полного торжества русской революции...

Не смена одних «правящих» групп другими и не игра в диктатуру нужна теперь, а полная ликвидация буржуазной контрреволюции и решительные меры в интересах большинства народов России» [1].

Эта сталинская линия, изложенная в статье «Мы требуем» и в других передовицах центрального органа партии «Рабочий», получила полное одобрение В. И. Ленина. 30 августа В. И. Ленин написал из подполья конспиративное письмо «В Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П.», посвящённое тактике партии в связи с выступлением Корнилова. Ленин отмечал в этом письме, что выступление Корнилова знаменует собой крутой поворот событий, требующий пересмотра и изменения тактики. Мы воюем против Корнилова, но не поддерживаем Керенского. «Ни на иоту не ослабляя вражды к нему, не беря назад ни слова, сказанного против него, не отказываясь от задачи свержения Керенского, мы говорим: надо *учесть* момент, сейчас свергать Керенского мы не станем, мы *иначе* теперь подойдем к задаче борьбы с ним, именно: разъяснять народу (борющемуся против Корнилова) *слабость* и *шатания* Керенского» [2].

Основной задачей партии было тогда усиление агитации за частичные требования к Керенскому: требование ареста Милюкова и Родзянко, вооружения питерских рабочих, разгона Государственной думы, узаконения передачи земли крестьянам, введения рабочего контроля над производством и т. д. Эти требования большевики выдвигали не столько перед Керенским, сколько перед рабочими, солдатами и крестьянами, увлечёнными борьбой против Корнилова.

Уже после написания письма В. И. Ленин получил несколько номеров газеты «Рабочий», в которых были помещены передовицы И. В. Сталина. И он сделал тогда следующую приписку к своему письму: «Прочитав

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 258.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 119.

после написания этого шесть номеров «Рабочего», должен сказать, что совпадение у нас получилось полное. Приветствую ото всей души превосходные передовицы, обзор печати и статьи В. М—на и Вол—го»[1].

Корниловский заговор наглядно раскрыл истинную природу всех классов и партий в России. Он показал классы и партии не в их программах и декларациях, а в их практических действиях в тот момент, когда решались судьбы страны. Корниловщина вскрыла до конца контрреволюционную сущность буржуазии и её главной партии — кадетов. Центральный комитет кадетской партии был политическим штабом Корнилова. Связь кадетов с Корниловым, готовность кадетов и верхов армии итти на всякие преступления, для того чтобы задушить революцию, обнаружились с исчерпывающей ясностью. Это был первый и главный урок корниловщины. И отсюда следовал второй и не менее важный урок — коалиция с кадетами, над укреплением которой так упорно работали эсеры и меньшевики, означала измену революции.

В огне борьбы с корниловщиной коалиция с кадетами потерпела крах. Меньшевики и эсеры вынуждены были заявить о своём разрыве с корниловской партией. Но и на этот раз меньшевики и эсеры помогли помещикам и капиталистам удержать власть в своих руках. Три дня кричали эсеры и меньшевики об измене кадетов. А вслед за тем они создали замаскированную коалицию с теми же кадетами.

1 сентября 1917 г. Россия была объявлена республикой, а для управления страной была образована так называемая «Директория», в которую вошли Керенский, Терещенко, Верховский, Вердеревский и Никитин. Формально здесь не было кадетов, но фактически все члены Директории были их ставленниками. Отсутствие официальных представителей кадетской партии в Директории лишь прикрывало её зависимость от кадетов. Коалиция с кадетами, открытая на всех прошлых этапах, приняла после корниловщины скрытую форму. Это отражало сильные и слабые формы послекорниловского этапа революционного движения. Революция уже поднялась тогда на такую ступень, что открытая сделка с каде-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 120.

тами была невозможна. Но она ещё не настолько выросла, чтобы смести всякую коалицию и всю власть передать пролетариату и беднейшему крестьянству.

Директория была ширмой, за которой действовали подлинные хозяева положения. Многие корниловские генералы были разбиты, но корниловщина не была разгромлена до конца. Временное правительство не вело следствия по делу Корнилова, не устраивало над ним народного суда. Верховным главнокомандующим русской армии был назначен Керенский, а начальником Генерального штаба — заведомый контрреволюционер, участник корниловского заговора, генерал Алексеев. У него в Генеральном штабе и сосредоточивались все нити военной политики правительства. Весь остальной государственный аппарат находился в руках кадетов. Будучи управляющими министерствами, они — а не члены Директории — фактически руководили их работой. «Независимая» Директория, возглавляемая Керенским, была независима от рабочих, крестьян и солдат, но была очень зависима от буржуазии.

Порвать с кадетами означало порвать с их политикой, порвать с помещиками и капиталистами, порвать с грабительской империалистической войной и тайными договорами, передать землю крестьянам, установить рабочий контроль над производством и распределением, добиться справедливого мира. Но именно на это и не хотели итти меньшевики и эсеры. «Новое» правительство Керенского осуществляло старую кадетскую политику. Своеобразие состояло в том, что, боясь потерять доверие в массах, меньшевики и эсеры стремились прикрыть своё закулисное соглашение с кадетами шумихой о разрыве с ними. «Для виду, — писал товарищ Сталин, — долой кадетов! На деле — союз с кадетами! Для виду — правительство без кадетов! На деле — правительство для кадетов, отечественных и союзных, диктующих свою волю «власть имущим» [1].

Под диктовку буржуазии правительство Керенского стремилось разгромить массовое революционное движение, поднявшееся на борьбу с корниловской контрреволюцией. В ходе этой борьбы возродились старые и

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 278.

создались новые организации: Советы, комитеты рабочих, солдат, крестьян, железнодорожников и т. д., революционный почин и боевая самодеятельность которых сыграли решающую роль в разгроме корниловщины. Правительство Керенского объявило открытую войну всем этим организациям. Оно заявило, что будет бороться с их «самоуправными» действиями. Оно сделало попытки разогнать революционные организации масс. Действительная роль Керенского в связи с этим проявилась с особенной отчётливостью. И Корнилов и Керенский стремились осуществить одну и ту же контрреволюционную политику. Разница состояла только в темпах и методах её проведения. То, что Корнилов хотел осуществить прямо и просто, Керенский пытался провести постепенно, более тонко, под прикрытием трескучих революционных фраз. Но оба метода контрреволюционной политики были обречены на неудачу.

Разгром корниловщины явился началом нового подъёма революции. Он показал всю силу революционного лагеря. Оказалось, что буржуазная контрреволюция не имеет сколько-нибудь серьёзной опоры в массах, что она изолирована. Против заговора кучки контрреволюционных генералов, пытавшихся обманным путём повести часть войск на Петроград, поднялось могучее народное движение, которое опрокинуло все планы контрреволюции. Товарищ Сталин отмечал, что, как и всякое явление, корниловщина имеет не только отрицательную, но и положительную сторону. Корниловщина покушалась на самую жизнь революции. Но, посягая на революцию, она привела в движение все силы общества, подстегнула революцию. Новая революционная волна назревала давно. «Корниловское восстание, — отмечал товарищ Сталин — лишь открыло клапан для накопившегося революционного возмущения, оно только развязало связанную было революцию, подстегнув и толкнув её вперёд» [1].

Разгром корниловщины показал, что «большевистская партия выросла в решающую силу революции, способную разбить любые происки контрреволюции. Наша партия не была еще правящей партией, но она действовала в дни

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 281.

корниловщины, как настоящая правящая сила, ибо ее указания выполнялись рабочими и солдатами без колебаний» [1]. Только благодаря тому, что народные массы шли за большевистской партией, а деятельность большевистской партии направляли Ленин и Сталин, в России не была установлена военная диктатура Корнилова и наша страна не превратилась в колонию иноземных империалистов. Вот почему в дни корниловщины авторитет большевистской партии поднялся особенно высоко. Коалиционные иллюзии масс рассеивались. Массы рабочих, солдат и крестьян всё больше отворачивались от соглашательской политики эсеров и меньшевиков и становились на позиции большевизма.

Меньшевики и эсеры теряли своё влияние в решающих пунктах страны — в Петрограде и Москве. Ещё в августе 1917 г., накануне корниловского заговора, большевики одержали серьёзную победу на выборах в петроградскую Городскую думу. Они оказались единственной партией, которая значительно увеличила количество своих сторонников. Число голосовавших за большевиков в городе (не считая пригородов) поднялось с 20 до 30%. 31 августа 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов впервые за всю свою историю принял резолюцию, предложенную большевиками. Петроградский Совет перешёл на сторону большевиков. В начале сентября большевистскую резолюцию вынес Московский Совет рабочих и солдатских депутатов. В сентябре 1917 г. на выборах в районные думы города Москвы большевики получили около 50% всех голосов, в то время как за кадетов голосовало 30%, а за меньшевиков и эсеров — 18% избирателей. Такая же картина наблюдалась и в других промышленных центрах.

Одновременно усилилось влияние большевиков в деревне. После корниловщины стало особенно ясно, что крестьянам нечего ожидать земли от правительства помещиков и капиталистов, а надо брать свою судьбу в собственные руки. Крестьянское движение усилилось. Крестьяне захватывали помещичьи земли, инвентарь, скот. Правительство Керенского отвечало на эти захваты угрозами и репрессиями. Оно направляло в деревни

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 193.

карательные экспедиции. Но крестьянское движение не прекращалось. Действия Керенского только озлобляли крестьян и обостряли борьбу. Всё большее количество крестьян стало понимать, что только партия большевиков защищает интересы трудящихся, что только она способна удовлетворить насущные нужды трудящихся и избавить народ от империалистической войны.

Борьба с корниловщиной оживила Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. После июльских дней Советы захирели, а некоторые из них превратились в жалкие придатки буржуазной власти. Теперь положение изменилось коренным образом. Советы оживились и вновь развернули кипучую революционную деятельность. Ленин отмечал, что эсеры и меньшевики сделали всё возможное, чтобы превратить Советы в пустые говорильни, «но достаточно было «свежего ветерка» корниловщины, обещавшего хорошую бурю, чтобы все затхлое в Совете отлетело на время прочь и инициатива революционных масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреоборимое» [1].

Советы начали возрождаться не как обычные организации трудящихся, а как органы власти. В дни борьбы с корниловщиной пролетариат приблизился к завоеванию власти. Большевики сплачивали массы рабочих и трудящихся для борьбы против корниловщины, чтобы добиться ликвидации всех форм буржуазной власти и установить диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства. Разгромить сегодня Корнилова, чтобы завтра свергнуть Керенского. Эта мудрая тактика большевиков привела к тому, что подъём революции, начавшийся в дни борьбы против корниловщины, с тех пор непрерывно нарастал и завершился великой победой в октябре 1917 г.

В период нового оживления Советов и их большевизации, наступивший после разгрома корниловщины, большевики вновь выдвинули свой старый лозунг «Вся власть Советам». Но в новой, изменившейся обстановке этот лозунг не мог возродиться в старом виде. Здесь не было двоевластия, характерного для доиюльского периода революции. Буржуазия являлась хозяином положения и руководила всей деятельностью Временного правитель-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 145.

ства. Власть буржуазии нельзя было устранить мирно. Её можно было только свергнуть, свергнуть вооружённым путём. Товарищ Сталин отмечал, что содержание лозунга «Вся власть Советам» коренным образом изменилось. Оно означало теперь не мирное развитие революции, а «полный разрыв с империализмом и переход власти к большевикам, ибо Советы в своём большинстве были уже большевистскими. Теперь этот лозунг означал прямой подход революции к диктатуре пролетариата путём восстания. Более того, теперь этот лозунг означал организацию и государственное оформление диктатуры пролетариата» [1].

Ленин и Сталин направляли всю деятельность большевистской партии именно к этой цели. В статьях и письмах, написанных в подполье и пересланных в сентябре 1917 г. из Гельсингфорса в Петроград, В. И. Ленин указывал, что только власть Советов может быть устойчивой, ибо она заведомо и безусловно опирается на большинство народа. Власть Советам — это не личная перемена в составе министров, при сохранении всего старого аппарата правительственной власти, а решительная ломка этого аппарата. «Власть Советам», — писал Ленин, — это значит радикальная переделка всего старого государственного аппарата, этого чиновничьего аппарата, тормозящего все демократическое, устранение этого аппарата и замена его новым, народным, т.-е. истинно-демократическим аппаратом Советов, т.-е. организованного и вооруженного большинства народа, рабочих, солдат, крестьян, предоставление почина и самостоятельности большинству народа не только в выборе депутатов, но и в управлении государством, в осуществлении реформ и преобразований» [2].

Только власть Советов могла разрешить важнейшие политические и экономические вопросы, стоявшие перед страной, и дать народу хлеб, мир и свободу. России грозила тогда неминуемая катастрофа. Экономическое положение страны ухудшалось с каждым днём: железнодорожный транспорт разрушался, капиталисты умышленно саботировали и дезорганизовывали производство,

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 389.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 143—144.

нехватало товаров, надвигался голод. В брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной вскоре после разгрома корниловского заговора, В. И. Ленин указал ясный путь предотвращения надвигавшейся катастрофы. Чтобы спасти страну от разрухи и голода, нужно было осуществить такие простые меры, как контроль, надзор, учёт, регулирование производства со стороны государства, установить правильную расстановку рабочих сил в производстве и распределение продуктов. Нужно было провести национализацию банков и синдикатов, отмену коммерческой тайны, принудительное синдицирование промышленников и торговцев, объединение населения в потребительские общества.

Все эти меры посягали на неслыханные прибыли горстки помещиков и капиталистов. Они не уничтожали капитализма, но значительно подрывали его основы и означали важный шаг к новому общественному строю — социализму. Временное правительство не могло и не хотело браться за их осуществление. Только диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства могла сломить саботаж капиталистов, предотвратить грозящую катастрофу и проявить революционную смелость в деле удовлетворения насущных нужд трудящихся. Органы этой диктатуры — Советы призваны были повести нашу страну вперёд, к социализму. Решались коренные вопросы. Дело шло о жизни и смерти нашей страны. Вопрос стоял так: погибнуть или на всех парах устремиться вперёд. «Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, *нельзя,* не *идя* к социализму, не делая *шагов* к нему» [1],—писал Ленин.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 187.

Глава III

ОРГАНИЗАЦИЯ ШТУРМА

Кризис назрел

В сентябре 1917 г. процесс революционной мобилизации масс в основном закончился. Большевики завоевали на свою сторону широкие массы пролетариата и беднейшего крестьянства. Правда, эсеры и меньшевики ещё возглавляли Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов, Всероссийский Совет крестьянских депутатов и многие местные Советы и солдатские комитеты. Но не случайно меньшевики и эсеры всемерно оттягивали созыв нового Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Они боялись, что на новом съезде Советов уже не соберут большинства.

К середине сентября 1917 г. большевики добились решающих успехов в формировании той политической армии, которая была призвана совершить в нашей стране социалистическую революцию. Товарищ Сталин отмечал, что большевики создавали такую армию «в ходе борьбы и столкновений классов с апреля по октябрь 1917 года, создавали её и через апрельскую манифестацию, и через июньскую и июльскую демонстрации, и через выборы в районные и общегородские думы, и через борьбу с корниловщиной, и через завоевание Советов» [1].

Важнейшим достижением большевиков было то, что два решающих Совета рабочих и солдатских депутатов — Петроградский и Московский — перешли на их сторону.

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 382.

Именно в связи с этим Ленин и поставил в порядок дня вопрос о вооружённом восстании. 12—14 сентября он написал своё историческое письмо Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП «Большевики должны взять власть», которое начиналось следующими словами: «Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки». Ленин отмечал, что активное большинство революционных элементов обеих столиц может увлечь массы, сломить сопротивление противника, завоевать и удержать власть. Большинство народа стоит за большевиков. Опираясь на народ, «предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого *никто* не свергнет» [1].

Ленин указывал, что нельзя ждать, пока во всех Советах большевики получат формальное большинство: ни одна революция этого не ждёт. Больше того: промедление может привести революцию к гибели. Буржуазная контрреволюция готовит сдачу Петрограда немцам, а это ослабит рабочий класс и сделает шансы на победу вооружённого восстания «во сто раз худшими». Ленин не намечал тогда день восстания. Это должны были решить те, кто непосредственно соприкасался с массами. Главное было в том, чтобы на первый план поставить вопрос о завоевании власти, о свержении буржуазного правительства. И Ленин поставил в качестве важнейшей задачи подготовку к вооружённому восстанию.

Ленин развил и обосновал марксистское учение о вооружённом восстании. «Марксизм и восстание» — так называлось письмо Ленина Центральному Комитету РСДРП, написанное 13—14 сентября. Ленин разоблачил в этом письме ложь, распространяемую оппортунистами, будто подготовка восстания является бланкизмом. Марксизм самым определённым, точным и непререкаемым образом утверждал, что восстание — это искусство, и отказываться от такого отношения к восстанию значило изменить марксизму, изменить революции. «Восстание,

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 193.

чтобы быть успешным, — писал Ленин, — должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и *в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции*. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается *марксизм от бланкизма*» [1].

В сентябре 1917 г. все условия для успешного восстания, о которых писал Ленин, были в нашей стране налицо. Борьбу против буржуазного Временного правительства возглавлял самый передовой класс общества — пролетариат. За большевиками уже шли Советы рабочих и солдатских депутатов обеих столиц, шло большинство народа. В то время как большевики представляли собой единую монолитную силу, в среде мелкобуржуазных партий царили колебания и растерянность. Рабочие и крестьяне всё больше отворачивались от эсеров и меньшевиков и становились на сторону большевизма.

Ленин указал на три главных признака революционной ситуации: 1) невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде своё господство; тот или иной кризис «верхов», создающий трещину, в которую прорывается возмущение угнетённых классов, 2) обострение нужды и бедствий угнетённых классов выше обычного, 3) значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс. Всё это являлось характерным для России сентября — октября 1917 г.

Меньшевики и эсеры пытались противопоставить назревающей социалистической революции путь «законной» буржуазной демократии. Они делали всё, чтобы парализовать силу нового революционного подъёма и удержать движение рабочих и крестьян в рамках буржуазного парламентаризма. Теряя влияние в Советах, эсеры и меньшевики пошли на подлог. Они обещали через три месяца после I Всероссийского съезда Советов созвать новый съезд Советов, а вместо этого созвали так называемое

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. XXI, стр. 195.

«Демократическое совещание». Состав этого совещания был подобран таким образом, чтобы обеспечить эсерам и меньшевикам безусловное большинство. Городские думы и земства получили усиленное представительство, а представительство Советов и профсоюзов было урезано. Больше того: в то время как буржуазные элементы, стоявшие за контрреволюцию, были широко представлены на совещании, некоторые Советы, активно боровшиеся против контрреволюции, не были вовсе допущены к участию в нём.

Демократическое совещание открылось 14 сентября. Александринский театр, где собралось совещание, был переполнен. Несмотря на подтасованный характер совещания, настроение значительной части его участников было далеко не в пользу эсеров и меньшевиков. Их лидерам пришлось всячески изворачиваться на совещании, чтобы во что бы то ни стало провести свою линию. Речь Керенского, выступившего на открытии совещания, часто прерывали возгласы с мест. «У нас нет средств, которые применяла старая власть», — заявлял Керенский. — «А тюрьмы?» — спрашивали участники совещания. — «Мы организуем армию на началах разума», — говорил Керенский. — «А смертная казнь?» — кричали ему со всех сторон. — «Я остаюсь на защите родины», — торжественно провозглашал Керенский. — «Горе родине», — отвечали ему из зала.

В важнейшем вопросе, обсуждавшемся на совещании, в вопросе о власти столкнулись две линии: одна линия, стоявшая за полный разрыв с буржуазией, с кадетами, другая — за коалицию с ними. В день открытия совещания товарищ Сталин писал: «Что дала нам эта коалиция, кроме обострения разрухи и мучительного голода, кроме оттяжки войны и хозяйственного развала, кроме четырёх кризисов власти и корниловского восстания, кроме истощения страны и финансовой кабалы перед Западом» [1]. Большевики предлагали порвать с партией кадетов, выразить недоверие буржуазному правительству и передать всю власть Советам. А меньшевики и эсеры попрежнему твердили, что спасение — в коалиции с кадетами.

---

[1] *И. В. Сталин*, Соч., т. 3, стр. 291.

Но как ни старались эсеры и меньшевики, даже подтасованное совещание не решилось безоговорочно поддержать их. Против коалиции с буржуазными элементами высказались делегации Советов рабочих и солдатских депутатов, профсоюзов, национальные организации, а также часть представителей городских самоуправлений, Советов крестьянских депутатов и др. Если исключить представителей кооперации, которые вообще не признавали совещания, то получалось, что предложение о коалиции не собрало большинства.

Голосование поправок было ещё более показательным. Допустима ли коалиция с элементами, причастными к корниловщине? Допустима ли коалиция с кадетами? Нет, ответило большинство совещания на оба эти вопроса. Только 183 человека — ничтожное меньшинство совещания — высказалось за коалицию с буржуазией без всяких ограничений.

После такого провала эсеры и меньшевики поставили вопрос об «изменении» существующей организации власти. Они предложили выделить из среды демократического совещания так называемый «Временный совет Российской республики» (Предпарламент), перед которым будет ответственно правительство до созыва Учредительного собрания. Этот Предпарламент должен был содействовать созданию правительства из всех слоёв населения, причём, в случае если в правительство войдут буржуазные элементы, этими элементами пополнить и состав Предпарламента. Большинство демократического совещания приняло это предложение и тем самым снова открыло двери партии кадетов.

Соглашательская машина заработала. Меньшевики и эсеры повели переговоры с корниловцами и кадетами и состряпали ещё одну коалицию. Директория пополнилась кадетами. «Правительство буржуазной диктатуры», — так назвал товарищ Сталин новое коалиционное министерство. «Шесть министров-капиталистов, как ядро «кабинета», и десять министров-«социалистов», в услужение им, в качестве проводников их воли»[1]. Десять министров-социалистов были ширмой, за которой хозяйничала империалистическая буржуазия.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 309

Но новая коалиция была так же непрочна, как и предыдущие. В дни, когда на Демократическом совещании шли бесконечные словопрения, большевики начали подготовку к вооружённому восстанию против буржуазной власти. Ленин предлагал большевистской фракции Демократического совещания огласить на совещании краткую и резкую декларацию и направиться на заводы и в казармы, чтобы разъяснить массам создавшееся положение: ждать нельзя, революция гибнет. История не простит нам, если мы не возьмём власти теперь. «Взять власть сразу и в Москве, и в Питере (неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать), мы победим *безусловно и несомненно*» [1].

15 сентября 1917 г. письма В. И. Ленина о вооружённом восстании обсуждались на заседании Центрального Комитета большевистской партии. Призыв Ленина к восстанию испугал предателей. Каменев настаивал на том, чтобы отвергнуть предложения Ленина и даже сжечь самые его письма. Но Центральный Комитет отверг эти капитулянтские установки Каменева. ЦК принял предложение товарища Сталина разослать письма Ленина всем крупнейшим организациям партии. С этого времени вся работа партии шла под знаком указаний Ленина о подготовке к вооружённому восстанию. Начался период организации штурма.

Нужно было прежде всего разъяснить вопрос о необходимости вооружённого восстания и тщательной подготовки к нему. Большевики использовали для этой цели легальную печать. Центральный орган партии, газета «Правда» подвергалась преследованиям, запрещалась Временным правительством, но продолжала выходить под новыми названиями: «Рабочий и Солдат», «Пролетарий», «Рабочий», наконец, «Рабочий Путь». Конечно, на страницах легальной печати нельзя было открыто призывать к вооружённому восстанию. В своих письмах о вооружённом восстании Ленин писал: «Обдумать, *как* агитировать за это, не выражаясь так в печати» [2]. Товарищ Сталин замечательно хорошо осуществил это ленинское указание. В его статьях в газете «Рабочий Путь» не было слова «восстание», но каждая строка

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. XXI, стр. 194.
[2] Там же.

этих статей была проникнута духом борьбы за вооружённое свержение Временного правительства.

«Вся власть Советам!» — так называлась передовица «Рабочего Пути», помещённая через день после обсуждения писем Ленина о вооружённом восстании в Центральном Комитете партии. «Революция идёт, — писал в ней товарищ Сталин. — Обстрелянная в июльские дни и «похороненная» на Московском совещании, она вновь подымает голову, ломая старые преграды, творя новую власть... В огне борьбы оживают умершие было Советы. Они вновь становятся у руля, ведя революционные массы» [1]. Товарищ Сталин ставит вопрос прямо: либо власть правительства Керенского, либо власть Советов. При каждом кризисе власти меньшевики и эсеры увиливали от прямого ответа и, увиливая, отдавали власть буржуазии. Настало время, когда больше увиливать нельзя. На прямой вопрос, поставленный жизнью, нужен определённый ответ: за Советы или против них.

В статье «О революционном фронте» товарищ Сталин указывал, что в России происходит решающий процесс роста новой, действительно народной, действительно революционной власти в лице Советов.

«С одной стороны — Советы, — писал он, — стоящие во главе революции, во главе борьбы с контрреволюцией, которая ещё не разбита, которая только отступила, благоразумно спрятавшись за спиной правительства. С другой стороны — правительство Керенского, которое покрывает контрреволюционеров, которое сговаривается с корниловцами (кадеты!), которое объявило войну Советам, стараясь их разбить, чтобы самому не быть разбитым. Кто победит в этой борьбе — в этом теперь вся суть» [2].

Товарищ Сталин отмечал, что первая линия окопов контрреволюции взята. Корниловщина отступила на вторую линию, спрятавшись за спиной правительства Керенского. Революция должна взять и эту вторую линию окопов контрреволюции, чтобы добиться установления власти Советов.

Статьи товарища Сталина в «Рабочем Пути» показывали, что партия большевиков исходит из факта

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 297.
[2] Там же, стр. 300—301.

нарастания социалистической революции в России и ставит в порядок дня вопрос о вооружённом свержении буржуазной власти. Ленин писал, что, судя по статьям «Рабочего Пути», большевистская партия уже выяснила свои взгляды по вопросу о нарастании новой революции. Это и определило её тактику.

Перед большевиками вставал вопрос, как отнестись к так называемому «Временному Совету Российской республики», или «Предпарламенту», созываемому эсерами и меньшевиками. Большевики бойкотировали Булыгинскую думу, ибо она должна была собраться в разгар революции 1905 г. и имела целью отвлечь от революции народные массы. Большевики участвовали в реакционной III Думе, ибо в период этой Думы революционная волна резко упала и надо было использовать все возможности для нового сплочения революционных сил.

В сентябре — октябре 1917 г., как и в 1905 г., революционная волна неуклонно нарастала. Участвовать в такое время в Предпарламенте означало отказаться от курса на социалистическую революцию в России и сеять ложные надежды в массах, будто с помощью Предпарламента можно удовлетворить насущные нужды трудящихся. Каменев, Рыков и другие противники социалистической революции и вооружённого восстания высказывались за участие в Предпарламенте, но Ленин, Сталин и подавляющее большинство партии решительно выступали за его бойкот. «Кому нужен Предпарламент?» — спрашивал товарищ Сталин в статье под тем же названием. И отвечал, что Предпарламент нужен Керенскому и кадетам, Чернову и московским промышленникам, чтобы прикрыть коалиционную диктатуру буржуазии и противопоставить это псевдодемократическое учреждение Советам. Впоследствии обнаружилось, что даже корниловские заговорщики предполагали прикрыть диктатуру этой «предпарламентской» ширмой, и, созывая Предпарламент, Керенский по сути дела осуществлял один из пунктов программы Корнилова. Вот почему товарищ Сталин с полным правом назвал Предпарламент «выкидышем корниловщины».

7 октября 1917 г. в Мариинском театре Предпарламент торжественно открылся. Новая эсеро-меньшевистская говорильня заработала. Снова выступил Керенский,

снова раздались пустозвонные речи эсеров и меньшевиков, всё ещё надеявшихся остановить надвигавшуюся социалистическую революцию. Но вот огласили свою декларацию большевики. Они характеризовали правительство Керенского как правительство народной измены, а Предпарламент — как прикрытие контрреволюции. Большевики не могли оставаться в Предпарламенте. Огласив свою декларацию, они ушли с первого же заседания. Они ушли на заводы и фабрики, в казармы и сёла, чтобы подготовлять переход всей власти в руки Советов, чтобы звать массы на социалистическую революцию. Не Предпарламент, подтасованный Временным правительством, а Советы, выбранные массами рабочих и крестьян, выражали подлинную волю народа. И для выявления этой воли большевики требовали от эсеро-меньшевистского Центрального исполнительного комитета созыва II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

Расстановка сил

Обстановка в стране становилась всё более напряжённой, и Россия всё ближе подходила к социалистической революции. В сентябре в России широко развернулось крестьянское движение. За семь месяцев революции крестьяне ничего не получили от Временного правительства. Терпению крестьян приходил конец. Они всё больше начинали понимать, что эсеры ведут их по ложному пути союза с буржуазией, что только в союзе с революционным пролетариатом можно добиться земли и свободы. По всей стране прокатилась волна крестьянских восстаний. Товарищ Сталин отмечал, что, сорвав корниловский заговор, раскачав фронт и облетев города, революция перекидывается теперь в деревню, сметая ненавистные устои помещичьей власти. «Падает последняя опора соглашательства. Борьба с корниловщиной смела соглашательские иллюзии рабочих и солдат, сплотив последних вокруг нашей партии. Борьба с помещиками сметёт соглашательские иллюзии крестьян, собирая их вокруг рабочих и солдат» [1].

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 361.

Ленин считал, что крестьянские восстания являются самым крупным фактом в современной жизни России. Они свидетельствовали о том, что наступил переломный момент революции. Если в крестьянской стране против правительства эсера Керенского поднялись крестьянские восстания и если это правительство подавляет их военными мерами, — значит, кризис достиг невиданной силы, достиг «последней черты». Крестьянские восстания были только наиболее ярким признаком общенационального кризиса. Обострение национального вопроса и рост национального движения, недовольство в армии и откол от Временного правительства Балтийского флота и части войск, конфликты Временного правительства с железнодорожниками и почтовыми служащими — всё это также являлось серьёзными симптомами кризиса. «Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту»[1],— писал Ленин в конце сентября из своего подполья членам Центрального, Петроградского и Московского комитетов большевиков.

Исходя из такой оценки, Ленин считал, что вооружённое восстание нужно поднимать немедленно. Он решительно боролся и с открытыми противниками вооружённого восстания и с Троцким, который пытался сорвать вооружённое восстание под предлогом необходимости ждать созыва II Всероссийского съезда Советов. Ленин писал, что нужно немедленно взять власть, «ибо пропускать такой момент и «ждать» съезда Советов есть *полный идиотизм* или *полная измена*» [2].

Все враждебные пролетариату партии и группы — от кадетов до меньшевиков из газеты «Новая Жизнь» — утверждали, что большевики если и возьмут власть, то не смогут удержать её долго. Какие только доводы не приводила меньшевистская газета в подтверждение этой точки зрения! В конце сентября В. И. Ленин написал статью «Удержат ли большевики государственную власть?», в которой разоблачил истинную суть меньшевистских «доводов». Пролетариат не изолирован от остальных классов страны, как утверждали меньшевики-новожизненцы. За ним большинство народа. Он выступает как представитель всей нации,

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 239.
[2] Там же, стр. 240.

всего живого и честного, что есть в народе. Пролетариат должен сломать старую, буржуазную государственную машину и заменить её новой. Он может выполнить эту задачу, ибо новый государственный аппарат налицо. Это — Советы! «Если бы народное творчество революционных классов, — писал Ленин, — не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя» [1].

Советы были приведены в движение могучим порывом народного творчества. Но развернуть по-настоящему свои силы и способности они смогут только тогда, когда возьмут всю государственную власть в свои руки. Встав у власти, Советы привлекут миллионы трудящихся к повседневному управлению государством. Когда десятки миллионов людей увидят на своём собственном опыте, что новая власть помогает им освободиться от гнёта помещиков и капиталистов, их непочатые силы выявятся со всей полнотой. Ни ожесточённая борьба внутренней контрреволюции, ни мощь иноземного капитала не сломят советскую власть. Советское правительство будет непобедимо, ибо оно защищает интересы трудящихся. Так утверждали большевики накануне социалистической революции, и всё последующее развитие событий целиком и полностью подтвердило справедливость этого вывода.

Огромное значение для победы социалистической революции имело то обстоятельство, что к октябрю 1917 г. не только два столичных Совета — Петроградский и Московский, но множество провинциальных Советов шло за большевиками и готовилось к решительным боям с буржуазной властью. Между революцией и контрреволюцией наметилось уже тогда совершенно определённое географическое размежевание. За большевиками шли прежде всего трудящиеся важнейших городов Центрального промышленного района. На местах происходили тогда многочисленные экономические и политические конфликты, и большевистские организации использовали их, чтобы наилучшим образом подготовить массы к

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 258—259.

социалистической революции. 21 октября возникла грандиозная стачка, охватившая 300 тысяч текстильщиков Владимирской и Костромской губерний. Стали фабрики Иваново-Вознесенска, Шуи, Кинешмы, Коврова и других городов. Рабочие выставили вооружённые пикеты и взяли предприятия под свой контроль.

По предложению М. В. Фрунзе, работавшего тогда председателем Шуйского Совета рабочих депутатов, и других большевиков рабочие выносили решения, в которых заявляли, что Временное правительство не в состоянии справиться с надвигающимся кризисом, и требовали установления власти Советов в центре и на местах. Съезд Советов Владимирской губернии вынес решение: «Объявить Временное правительство и все партии, его поддерживающие, правительством и партиями измены революции и предательства народа. Считать отныне все Советы Владимирской губернии и их губернский центр... на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством».

Одним из оплотов большевизма явилось Поволжье. Самарским большевикам, которыми руководил В. В. Куйбышев, удалось завоевать массы рабочих и крестьян на свою сторону. Самарский Совет пошёл за большевиками. Такое же положение было и в Саратове. Подавляющее большинство Саратовского Совета, переизбранного в конце августа, поддерживало большевиков. Ещё более революционно был настроен пролетарский Царицын. Для подавления революционного движения в Царицыне Временное правительство направило специальную карательную экспедицию. Но эта экспедиция не достигла цели. Во всех городах Поволжья происходило вооружение рабочих, организовывались дружины Красной гвардии, шла усиленная подготовка к восстанию... Сложнее было положение в Нижнем-Новгороде, где руководство Советом находилось в руках эсеров и меньшевиков. Но и там неуклонно росло влияние большевиков и ширилась подготовка к вооружённому восстанию. В это же время в Поволжье всё больше развёртывалось крестьянское движение.

Наряду с центральными промышленными районами страны и Поволжьем большевизм нашёл прочную опору в таких промышленных областях, как Урал и Донбасс.

В некоторых городах Донбасса Советы были большевистскими с начала их возникновения. В других городах Советы перешли на позиции большевизма осенью 1917 г. В первых рядах рабочих Донбасса шли шахтёры и металлисты Луганска, руководимые К. Е. Ворошиловым. Все организации города — от Совета и профсоюзов до Городской управы — находились в руках большевиков. Фактическим хозяином Луганска был Совет рабочих депутатов. За большевиками шёл и остальной Донбасс.

Большое влияние имели большевики и на Урале. II областной съезд Советов Урала, состоявшийся в августе 1917 г., принял большевистские резолюции и избрал в областной исполком Советов большинство большевиков. 1 сентября Урал провёл однодневную политическую забастовку в знак протеста против наступления контрреволюции. «Наша забастовка, — писал в своём обращении съезд Советов Урала, — это первый выстрел генерального боя пролетариата с капиталом!» После разгрома корниловщины большевики и пролетарии Урала стали готовить свои силы к этому генеральному бою. Они усиленно вооружались и создавали многочисленные отряды Красной гвардии.

Большевики имели значительное влияние в ряде городов Сибири. Подавляющее большинство членов Красноярского Совета шло за большевиками. В начале октября по предложению большевиков в Томске произошло объединение Советов рабочих и солдатских депутатов. Председателем президиума Объединённого Совета стал большевик Н. Н. Яковлев. 16 октября состоялся I Общесибирский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором были представлены Советы не только Сибири, но и Дальнего Востока. На этом съезде выяснилось, что большинство Советов Сибири и Дальнего Востока стоит за немедленное свержение Временного правительства и переход всей власти в руки Советов. Съезд Советов Сибири постановил решительно отвергнуть всякое соглашательство с буржуазией и заверил, что Советы Сибири окажут полную поддержку рабочим и крестьянам России в деле установления советской власти.

Большая борьба вокруг вопроса о власти развернулась на Украине. Здесь сильным влиянием пользовались

эсеры и меньшевики, а также буржуазно-националистические партии и организации. Но, несмотря на это, движение за власть Советов росло и на Украине. Большевикам Харькова, которыми руководил испытанный революционер Артём (Ф. Сергеев), удалось повести за собой большинство рабочих этого крупного промышленного центра. Областное совещание Советов Юго-Западного края, собравшееся 17 октября в Киеве, приняло большевистскую резолюцию о передаче власти Советам. Объединённое заседание одесских Советов рабочих, солдатских, крестьянских и матросских депутатов, состоявшееся 11 октября, отвергло предложение эсеров и меньшевиков о создании «однородной» «демократической» власти и утвердило предложение большевиков о необходимости передачи власти Советам. Одновременно на Украине росло массовое крестьянское движение.

В связи с предстоящим вооружённым восстанием особенно важное значение имела Белоруссия. Здесь проходила прифронтовая полоса, где стояли многочисленные войска. Эти войска наряду с фронтовыми частями и предполагала использовать контрреволюционная военщина для разгрома рабочих и трудящихся Петрограда и других революционных центров страны. Большевики, работавшие в Белоруссии, развернули кипучую деятельность, чтобы расстроить эти планы. Особенно важную роль сыграл в этом отношении испытанный большевик А. Ф. Мясников, руководивший большевистской организацией Белоруссии и Западного фронта. Большую работу развернул тогда в Белоруссии Л. М. Каганович, прибывший в августе 1917 г. в Гомель и с тех пор руководивший работой Полесского комитета партии.

Особенно важно было то, что большевикам Белоруссии удалось наладить самую тесную связь между рабочими и солдатами и создать единую партийную организацию фронта и тыла. I областная конференция большевиков Белоруссии, состоявшаяся в середине сентября 1917 г., отметила, что Советы рабочих и солдатских депутатов растут и крепнут и во многих местах берут власть в свои руки. В Минске и других городах в результате перевыборов Советы перешли в руки большевиков. На областной конференции Советов Белоруссии, собравшейся 16 октября, также преобладали большеви-

ки. Вместе со всей страной Белоруссия шла к вооружённому восстанию против буржуазной власти.

Не во всех пунктах страны массы трудящихся поднимались на вооружённое восстание против Временного правительства. Так, Дон и Кубань были оплотом контрреволюции. В то время как в Ростове и Екатеринодаре усиливалось влияние большевиков и Советы этих крупных городов стали на позиции большевизма, в самой Донской области и на Кубани всё ещё преобладало влияние буржуазных и мелкобуржуазных партий, а обманутое казачество продолжало итти за своими контрреволюционными атаманами. Такое же положение было и на Северном Кавказе. Большевиками Северного Кавказа руководил тогда С. М. Киров. Умело разбираясь в сложной социальной и национальной обстановке, он направлял трудящихся Северного Кавказа на борьбу с буржуазной контрреволюцией. Ещё в конце сентября на сторону большевиков перешёл Владикавказский Совет. Одновременно усилилось влияние большевиков в Грозном. Эсеро-меньшевистский исполком Грозненского Совета сложил свои полномочия. Решено было в кратчайший срок произвести перевыборы Советов. Однако и здесь масса трудящегося крестьянского населения — русского и национального — ещё не поднялась на борьбу за установление власти Советов.

В трудных условиях приходилось работать большевикам Закавказья. В самом крупном промышленном центре Закавказья — Баку позиции большевиков расширялись и укреплялись. Под руководством С. Г. Шаумяна, А. Джапаридзе, Мешади Азизбекова, И. Фиолетова и других большевиков рабочие Баку успешно провели сентябрьскую стачку и добились серьёзных уступок от нефтепромышленников. Бакинский пролетариат неуклонно шёл к взятию власти. Но в остальном Закавказье продолжали господствовать буржуазно-националистические и мелкобуржуазные партии, стремившиеся предотвратить социалистическую революцию.

Господство этих партий имело место и в Средней Азии. Только в Ташкенте большевикам удалось добиться успеха. Лозунг большевиков о передаче власти Советам приобрёл среди рабочих и солдат широкую популярность. Под давлением снизу большая часть местных эсеров

поддрежала этот лозунг, и Ташкентский Совет, в котором преобладали эсеры, вынужден был принять такое решение. В Ташкенте образовался ревком. Когда попытки подавить это движение местными средствами провалились, Временное правительство направило в Ташкент карательную экспедицию во главе с генералом Коровиченко. Выполняя приказ эсера Керенского, Коровиченко стал производить обыски и аресты, запретил собрания и т. п. Но репрессии Коровиченко ни к чему не приводили. В Ташкенте продолжались забастовки. Рабочие и солдаты протестовали против действий карательной экспедиции. 18 октября Ташкентский Совет подавляющим большинством голосов принял резолюцию большевиков о передаче власти в руки Советов.

К октябрю 1917 г. большевики создали опорные пункты социалистической революции по всей стране, даже в тех районах, где соотношение сил было не в пользу революции, а главное, добились решающего перевеса в основных районах страны. То, что на отдельных окраинах России преобладали буржуазно-националистические и мелкобуржуазные партии и малочисленный пролетариат этих районов ещё не мог подняться на социалистическую революцию, не решало исхода начинающейся борьбы. Для победы социалистической революции особенно важным было то обстоятельство, что на её стороне были два важнейших центра — Петроград и Москва — и города, составляющие их ближайшее окружение. Петроград и Москва должны были поднять знамя восстания против буржуазной власти, с тем чтобы вслед за этим социалистическая революция распространилась по всей стране.

Исторические решения

В конце сентября уже имелись все предпосылки для победы социалистической революции в России. Однако одних объективных условий было недостаточно. Без тщательной подготовки и умелого руководства вооружённое восстание пролетариата не могло быть успешным.

Ещё в письме «Марксизм и восстание» Ленин набросал примерный план вооружённого восстания, основы которого осуществились впоследствии с замечательной

точностью. Он писал, что нужно, не теряя ни минуты, «организовать *штаб* повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить *наш* штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т. д.» [1]

Ленин назвал свой план «иллюстрацией» к положению о том, что вооружённое восстание есть искусство. Но эта «иллюстрация» вооружала большевистскую партию глубоким пониманием характера предстоящих решающих боёв и определила главное направление всей последующей деятельности большевиков.

В. И. Ленин принимал деятельное участие в подготовке вооружённого восстания. Из своего подполья в Гельсингфорсе он давал указания и директивы Центральному Комитету партии по вопросам вооружённого восстания. Но Гельсингфорс был слишком далёк от центра событий, и Центральный Комитет партии разрешил Ленину перебраться в Выборг. С большими предосторожностями Ленин добрался до Выборга и поселился на окраине города, у финского социал-демократа. Связь с Петроградом стала более оживлённой. Отсюда Ленин направил Центральному Комитету партии свои знаменитые статьи «Кризис назрел» и «Удержат ли большевики государственную власть?» В Выборге он писал тезисы для доклада на Петроградской партийной конференции и письмо её делегатам, письма в ЦК, МК, ПК и другие важные директивы.

Но чем ближе надвигалась социалистическая революция, тем настоятельнее чувствовалась необходимость присутствия Ленина в самом Петрограде. Ленин сам рвался в столицу. Центральный Комитет партии принял решение о его вызове в Петроград. Ленин, снова изменив

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 199.

свой внешний облик, доехал поездом до станции Райвола. Дальнейший путь он проехал на паровозе того самого машиниста Ялава, с которым он более месяца назад переезжал финляндскую границу. Пробираясь в Петроград, Ленин не раз подвергался опасности попасть в руки агентов Керенского. Но Владимиру Ильичу удалось благополучно доехать до станции Удельная, а затем прийти пешком на Выборгскую сторону, где он поселился в доме № 4 по Сампсониевскому проспекту в квартире Фофановой. Отсюда Ленин давал свои указания Центральному Комитету партии. Здесь он получал газеты и информацию. Ленин продолжал скрываться от ищеек Временного правительства. Лишь немногие товарищи знали эту последнюю конспиративную квартиру Ильича.

Приехав в Петроград, Ленин взял непосредственное руководство вооружённым восстанием в свои руки. Он прежде всего вызвал товарища Сталина. Встреча двух вождей, подготовлявших социалистическую революцию в России, произошла 8 октября на квартире рабочего завода «Айваз». Сталин подробно ознакомил Ленина с положением дел в Петрограде и стране. В тот же день В. И. Ленин написал свои знаменитые «Советы постороннего». Ленин напоминал в них основные правила марксистского учения о вооружённом восстании:

«1) Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца.*

2) Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление.* «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, *«моральный перевес»* [1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 319—320.

Применительно к конкретным условиям России октября 1917 г. это означало, что нужно организовать одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Петроград изнутри и извне (из Финляндии, Ревеля, Кронштадта) и создать перевес сил над противником. Это означало, что нужно составить отряды из лучших рабочих, из самых решительных элементов (ударников и рабочей молодёжи, а также лучших матросов), которые повели бы наступление, окружили, заняли и любой ценой удержали бы все важнейшие центры врага. «Окружить и отрезать Питер, — писал Ленин, — взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая *искусства и тройной смелости*» [1]. И партия большевиков всесторонне готовила решение этой задачи.

10 октября состоялось историческое заседание Центрального Комитета большевистской партии, которое должно было решить главный вопрос, вопрос о восстании. Впервые после июльских дней на этом заседании ЦК присутствовал В. И. Ленин. ЦК заслушал сообщения Свердлова о положении на Румынском фронте, в Литве, Минске и на Северном фронте. Затем началось обсуждение основного вопроса повестки дня: о текущем моменте. Доклад по этому вопросу сделал Ленин. Он глубоко проанализировал положение страны и чётко наметил задачи, стоящие в связи с этим перед большевистской партией. Ленин отмечал, что 3—5 июля партия не могла приступить к решительным действиям, ибо за ней не было большинства. Теперь большинство идёт за большевиками, по всей стране развёртывается аграрное движение. «Политическая обстановка таким образом готова. Надо говорить о технической стороне. В этом все дело» [2].

Ленин внёс резолюцию, в которой говорилось, что международное положение России, решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Петроград немцам, завоевание большевиками большинства в Советах, крестьянское восстание, поворот народного доверия к большевистской партии, наконец, явная подготовка второй

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 320.
[2] Там же, стр. 326.

корниловщины ставят на очередь дня вооружённое восстание. «Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, Ц.К. предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)»[1]. ЦК единодушно принял резолюцию В. И. Ленина и создал для политического руководства деятельностью партии Политическое бюро, в состав которого были избраны Ленин и Сталин.

Только два человека — Каменев и Зиновьев — выступили на заседании ЦК 10 октября против резолюции Ленина о вооружённом восстании. Они предлагали терпеливо ждать созыва Учредительного собрания и снять вопрос о восстании с повестки дня. Какие только аргументы ни приводили эти презренные капитулянты, чтобы запугать большевистскую партию и сорвать вооружённое восстание! Они говорили, что восстание обречено на поражение, что за большевиками не идёт большинство народа, что силы противника больше, чем они кажутся, что массы рабочих и солдат не рвутся в бой и т. д. и т. п. Но Центральный Комитет отмёл всю эту гнусную клевету на партию, на рабочий класс, на трудящихся. Истерические вопли предателей не могли запугать большевиков. Они продолжали итти своей дорогой, подготовляя торжество социалистической революции в России.

Нужно было выяснить ход подготовки вооружённого восстания на местах и наметить план дальнейших действий. Ленин предложил созвать с этой целью расширенное заседание Центрального Комитета партии совместно с представителями Петроградского комитета, военной организации, Петроградского Совета, профсоюзов, железнодорожников. Заседание было назначено на 16 октября в помещении Лесновской подрайонной думы, председателем которой являлся Михаил Иванович Калинин. В тёмный осенний вечер участники нелегального заседания ЦК пробирались в небольшой деревянный дом на Болотной улице, где помещалась Лесновская дума.

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 330.

Ленин пришёл на расширенное заседание ЦК с большими предосторожностями и после первых радостных минут встречи сразу же приступил к делу. Он скромно уселся в конце комнаты, вынул из кармана исписанные мелким почерком листочки и начал свой доклад. Огласив резолюцию, принятую на предыдущем заседании ЦК, и сообщив, что только два человека голосовали против неё, Ленин подробно обосновал необходимость вооружённого восстания. Ленин указал, что ещё до корниловщины массы повернули в сторону большевиков, но ещё более решительно пошли они за большевиками после корниловщины.

«Положение ясное, — говорил Ленин, — либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства...

Из политического анализа классовой борьбы в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженное восстание» [1].

Ленин предложил заслушать доклады о положении на местах и сделать практические выводы из этих сообщений.

Свердлов, Володарский и другие товарищи рассказали о том, что делается на местах. Выступления этих товарищей подтвердили, что партия большевиков быстро растёт, что большинство Советов и решающие производственные профсоюзы уже завоёваны большевиками и массы готовы по первому зову партии выступить на вооружённую борьбу с буржуазным Временным правительством. Сталин, Свердлов, Дзержинский, Калинин предлагали осуществить решение, принятое 10 октября, и усилить подготовку к вооружённому восстанию против Временного правительства. Только Зиновьев и Каменев, злостно искажая факты и клевеща на партию и рабочих, снова попытались сорвать решение о необходимости подготовки вооружённого восстания.

В защиту ленинской линии на вооружённое восстание решительно выступил товарищ Сталин. «До каких пор ждать, — говорил он, — если не будет военного нападения? То, что предлагают Каменев и Зиновьев, объективно приводит к возможности для контрреволюции

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 331—332.

подготовиться и сорганизоваться. Мы без конца будем отступать и проиграем революцию»[1]. Товарищ Сталин предлагал не дожидаться, пока контрреволюция попытается совершить новое нападение на рабочих и трудящихся, а самим избрать день восстания.

Вылазка капитулянтов провалилась и на этот раз. Расширенное заседание 16 октября единодушно приняло резолюцию Ленина. Эта резолюция гласила: «Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию Ц. К., призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что Ц. К. и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления»[2]. ЦК выделил партийный центр по руководству восстанием во главе с товарищем Сталиным. В него вошли также товарищи Свердлов, Урицкий, Дзержинский.

После этого заседания ЦК с особенной остротой встал вопрос о борьбе с штрейкбрехерами и капитулянтами внутри большевистской партии. Партия большевиков не могла вести массы рабочих и крестьян на решительный штурм буржуазной власти, пока в её собственных рядах были люди, которые действовали в пользу врага и пытались изнутри, с тыла подорвать дело социалистической революции. Ленин и Сталин решительно разоблачали позицию предателей и капитулянтов. Сейчас же после заседания ЦК 16 октября Ленин написал «Письмо к товарищам», в котором подробно разобрал все положения, выдвинутые Каменевым и Зиновьевым, и вскрыл истинную суть их позиции. Ленин показал, что они проявили позорную растерянность и, отрёкшись от основных принципов большевизма, стали на сторону буржуазии. Ленин писал в этом письме: «Либо сложить ненужные руки на пустой груди и ждать, клянясь «верой» в Учредительное Собрание, пока Родзянко и К° сдадут Питер и задушат революцию, либо восстание. Середины нет»[3].

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 381.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 333.
[3] Там же, стр. 339.

Зиновьев и Каменев стремились всеми средствами сорвать социалистическую революцию. Когда устные и письменные заявления Каменева и Зиновьева к партийным организациям не возымели действия и расширенное заседание ЦК 16 октября вновь подтвердило линию на вооружённое восстание, они совершили неслыханное предательство. Едва закончилось заседание 16 октября, Каменев и Зиновьев связались с меньшевистской газетой «Новая Жизнь» и отнесли туда своё заявление с протестом против решения ЦК о вооружённом восстании. 18 октября заявление Зиновьева и Каменева появилось на страницах «Новой Жизни».

Зиновьев и Каменев нанесли предательский удар в спину революции. Они выдали врагу тайну восстания. Узнав об этом, Ленин немедленно обратился с «Письмом к членам партии большевиков». Он писал, что поступок Каменева и Зиновьева в тысячу раз подлее и в миллион раз вреднее всех выступлений Плеханова в непартийной печати, которые так резко осуждала партия: тогда дело шло о выборах, теперь — о вооружённом восстании, следовательно, о судьбах революции. «И по такому вопросу, *после* принятия центром решения, оспаривать это *неопубликованное* решение перед Родзянками и Керенскими, в газете непартийной — можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?» [1] Ленин отмечал, что именно так поступают штрейкбрехеры во время стачек: правление профессионального союза решило объявить стачку, скрыв её срок от хозяина; двое из правления идут в низы оспаривать решение и проваливаются; тогда эти двое идут в буржуазную печать и посредством лжи выдают решение правления, предупреждая неприятеля.

Гнусную роль сыграл также Троцкий. На заседании Петроградского Совета он открыто заявил, что вопрос о власти решит съезд Советов, что надо ждать его созыва. Такая предательская линия Троцкого открывала карты врагу и подрывала революционные силы трудящихся. Всё это осложнило положение партии и рабочего класса и затруднило подготовку вооружённого восстания против буржуазной власти. Предупреждённое

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 351.

предателями буржуазное Временное правительство стало готовиться к разгрому революционного штаба восстания — партии большевиков. Но предателям не удалось сорвать вооружённое восстание. Партия большевиков ещё теснее сплотила свои ряды и ещё энергичнее стала подготовлять штурм буржуазной власти в России.

К этому времени не только Петроградский Совет, но и Советы ближайших к Петрограду городов уже находились в руках большевиков. В Гельсингфорсе и других городах Финляндии власть фактически находилась в руках Советов. Северный фронт и Балтийский флот требовали свержения Временного правительства и поддерживали большевиков. В связи с этим особенное значение приобрёл съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Северной области, открывшийся 11 октября — на другой день после исторического заседания ЦК партии. Большевики решили использовать этот съезд для подготовки к предстоящим решающим боям с буржуазной властью.

В. И. Ленин обратился с письмом к большевикам — участникам съезда. Он писал в этом письме, что революция переживает критическое время. Международное и внутреннее положение страны диктует необходимость немедленного вооружённого восстания. Нельзя ждать Всероссийского съезда Советов. Промедление смерти подобно. Керенский подвёл корниловские войска под Петроград, чтобы помешать передаче власти Советам. Дело не в голосовании, не в съезде Советов. «Дело, — писал Ленин, — в восстании, которое может и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг, Ревель. Под *Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее» [1].

Большинство съезда Советов Северной области поддержало большевиков. Весь съезд прошёл по-боевому и, несмотря на протесты меньшевиков и эсеров, принял большевистские решения. Меньшевики и эсеры, оказавшись в меньшинстве, кричали о неправомочности съезда, но многочисленные делегации рабочих, солдат, матро-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 325.

сов и крестьян приветствовали съезд и требовали передачи власти Советам. Съезд отмечал, что «наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решён вопрос о центральной власти. Съезд призывает все Советы области к активным действиям». И, разъехавшись на места, делегаты съезда приступили к выполнению этих решений.

Подготовка восстания

Центральный Комитет большевистской партии готовил социалистическую революцию во всей стране. Он посылал своих представителей на места, чтобы информировать областные и губернские большевистские организации о решениях ЦК, собрать сведения о положении на местах, о ходе организации Красной гвардии, о возможности присылки революционных вооружённых сил в Петроград и Москву и т. д. ЦК определил роль отдельных районов в предстоящем восстании и, несмотря на все трудности, поддерживал с ними тесную связь. Со всех концов России тянулись нити в центр, в Петроград, в главный штаб вооружённого восстания, которым руководили Ленин и Сталин. Огромную организаторскую роль играл в эти дни Я. М. Свердлов. Крупнейший деятель партии, обладавший выдающимися организаторскими способностями, Свердлов держал в своих руках все связи с местами. Переписка ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями за сентябрь — октябрь 1917 г. свидетельствует о больших связях, которыми располагал ЦК большевиков накануне вооружённого восстания.

Большевики готовили вооружённое восстание в Москве. Обстановка для социалистической революции в Москве была менее благоприятной, чем в Петрограде. В Москве сосредоточивались крупные силы контрреволюции, а рабочий класс не был здесь так многочислен и сконцентрирован на крупных предприятиях, как петроградский пролетариат. Но, несмотря на это, пролетариат Москвы твёрдо шёл к вооружённому восстанию. Только Рыков и его немногочисленные сторонники из московской организации были против восстания. Подавляющее большинство московских большевиков твёрдо стояло за

ленинскую линию, за вооружённое свержение Временного правительства. 10 октября общегородская конференция большевиков единодушно подтвердила это.

Московские большевики развернули большую работу в массах. Среди солдат гарнизона работали М. Ф. Шкирятов и Ем. Ярославский. Под их руководством шла кампания по перевыборам солдатских комитетов. К середине октября большинство ротных и полковых комитетов уже поддерживало большевиков. К этому времени резко обострилась экономическая борьба на предприятиях Москвы. В ответ на законные требования рабочих капиталисты закрывали заводы и фабрики. Тогда, по предложению большевиков, объединённое заседание Совета рабочих и солдатских депутатов, состоявшееся 19 октября, предложило издать декреты о прекращении локаутов и удовлетворении требований рабочих, а в случае отказа капиталистов выполнить их — арестовать капиталистов. «Вы проводите лозунги Ленина», — кричали на этом заседании эсеры. «Да здравствует Ленин!» — отвечали большевики при дружной поддержке всего зала.

Ленин не исключал возможности того, что Москва может начать первой вооружённое восстание против Временного правительства. Но положение сложилось таким образом, что начинать первому пришлось Петрограду. Петроград был главным оплотом социалистической революции, рабочие и солдаты Петрограда были наиболее тесно сплочены вокруг большевиков. Здесь были самые многочисленные отряды Красной гвардии и господствовало наиболее боевое настроение. Здесь сложилось крепкое, испытанное ядро большевистских руководителей. Оно твёрдо стояло на ленинских позициях и явилось ближайшей опорой Ленина и Сталина в деле подготовки вооружённого восстания против Временного правительства. В руководящее ядро петроградской большевистской организации входили В. М. Молотов, М. И. Калинин, С. Орджоникидзе и другие товарищи, проводившие в эти дни огромную работу в массах питерских рабочих и солдат. Среди металлистов Петрограда работал тогда А. А. Андреев. Неутомимую агитационную деятельность развернул в Петрограде Володарский. Его энергичную фигуру можно было ежедневно видеть на предприятиях и в казармах Петрограда. Его пламенные речи разоблачали по-

литику эсеров и меньшевиков и призывали рабочих и солдат к решительной борьбе.

Организуя восстание в Петрограде, партия большевиков опиралась на три основные силы: петроградских рабочих, Балтийский флот и гарнизон. Вскоре после февральской революции петроградские рабочие стали создавать Красную гвардию. Отряды Красной гвардии особенно увеличились в дни борьбы с корниловщиной. Они формировались на основе строгого отбора из революционных рабочих, достойных полного доверия. Каждый вступающий в Красную гвардию должен был представить рекомендации партийных организаций и фабзавкомов. По неполным данным, Красная гвардия Петрограда насчитывала к моменту октября 10—12 тысяч человек. Одновременно она располагала огромными резервами. Десятки тысяч рабочих были готовы по зову партии вступить в ряды Красной гвардии. Все предприятия просили инструкторов и оружие. Один только Выборгский район требовал 10 тысяч винтовок и 20 тысяч револьверов.

Большую помощь в организации и обучении Красной гвардии оказала военная организация большевиков. Она выделила специальных инструкторов для обучения военному делу красногвардейцев. В сентябре 1917 г. были созданы особые курсы для подготовки этих инструкторов, на которые съехались представители от солдат Северного и Северо-Западного фронтов, из Гельсингфорса, Тулы, Брянска, Киева и ряда других городов, моряки с Балтийского флота. Времени не было, курсы были краткосрочные, но они принесли существенную пользу красногвардейцам. На предприятиях широко развернулись военные занятия. И старые и молодые рабочие настойчиво и упорно учились военному делу: изучали топографию города, тактику уличных боёв, приёмы стрельбы и т. д.

Красногвардеец франко-русского завода рассказывал: «Мастерская превратилась в лагерь. Войдешь в мастерскую: за станками стоят токаря, через плечо подсумок, винтовки у станка. В слесарной в углу стоят кучи винтовок, у слесарей тоже надеты подсумки...

Гудок. Винтовки на ремень — и по назначению. Выйдешь во двор, — уже построились и ждут инструкторов. Пришел. Начинается учение. Взглянешь на рабочее войско, как оно разнообразно. Стоит рядом рабочий с

бородой и ученик-мальчик, и оба внимательно слушают инструкторов. Сколько... решимости и смелости в их глазах, и с какой охотой они маршируют и делают ружейные приемы после трудового дня».

Многие красногвардейцы после работы шли в воинские части, где солдаты-большевики обучали их пулемётному делу. На предприятиях организовывались санитарные отряды. Красная гвардия всё больше превращалась в единую стройную организацию. Были разработаны устав Красной гвардии и «Памятка красногвардейца». Отряды Красной гвардии каждого района объединились в единые организации во главе с районным штабом Красной гвардии, а руководство районными штабами было возложено на центральный штаб Красной гвардии. В Выборгском, Нарвском и других районах столицы состоялись конференции Красной гвардии.

Районные конференции чётко определили задачи и организационную структуру Красной гвардии и утвердили её устав. «Красная рабочая гвардия, — говорилось в уставе, — есть средство защиты рабочих, крестьян и всех угнетенных капиталом граждан общества от гнета насилий и произвола буржуазии». Устав требовал от красногвардейцев железной дисциплины, основанной на высокой классовой сознательности. В основу построения Красной гвардии была положена армейская структура. Во главе каждого подразделения и части должен был стоять выборный командир.

Уставы Красной гвардии Выборгского и Нарвского районов легли в основу общего устава Красной гвардии Петрограда, принятого на общегородской конференции Красной гвардии. Эта конференция состоялась 22—23 октября и превратилась в мощный смотр сил военной организации петроградского пролетариата накануне восстания. Делегаты конференции сообщали, что Красная гвардия растёт количественно, укрепляется качественно и полна решимости по первому приказу большевистской партии и Советов с оружием в руках выступить против буржуазной контрреволюции. Конференция избрала главный штаб Красной гвардии, который был призван повести рабочие красногвардейские отряды на штурм буржуазной власти. Октябрьское вооружённое восстание впоследствии показало, что отряды Красной гвардии, объединившие

в своих рядах лучшие силы петроградского пролетариата, явились самой преданной и стойкой опорой социалистической революции.

Другим оплотом революции являлся Балтийский флот. Подавляющее большинство моряков Балтийского флота шло за большевиками. Балтийские моряки решительно протестовали против контрреволюционных действий Временного правительства. Кронштадтский Совет заявлял, что такому правительству «кронштадтский гарнизон и рабочие решительно отказывают в какой бы то ни было поддержке». С конца сентября Балтийский флот отказался выполнять приказы Временного правительства. Какие только клеветнические измышления ни распространялись тогда буржуазией и её агентами по адресу революционных моряков! Не будучи в состоянии подавить революционное движение рабочих и моряков своими силами, буржуазная контрреволюция намеренно открывала дорогу на Петроград немецким империалистам, чтобы выполнить это с их помощью.

Используя попустительство Временного правительства, немецкие империалисты направили свои военно-морские силы в Балтийское море, с тем чтобы захватить Рижский залив и морские подступы к Петрограду. В конце сентября между немецкими кораблями и Балтийским флотом завязались тяжёлые бои. Преимущества были на стороне врага. Немецкая эскадра намного превосходила Балтийский флот. Несмотря на это, революционные балтийские моряки мужественно защищали от немецких захватчиков подступы к революционному Петрограду. В неравной схватке с врагом геройски погибли эсминец «Гром» и линкор «Слава». Но ни один русский корабль не уклонился от боя. Моряки Балтики обязались твёрдо держать фронт и оберегать подступы к революционному Петрограду и с честью выполнили это обязательство. Ценой больших потерь немецкая эскадра прорвала первую оборонительную линию и заняла острова Эзель, Даго, Моон и Вормс. Зато Балтийский флот удержал вторую оборонительную линию. Немцам не удалось захватить морские подступы к революционному Петрограду.

Но балтийские моряки гибли на подступах к Петрограду не для того, чтобы Россией продолжала править империалистическая буржуазия.

Защищая революционный Петроград от внешнего врага, балтийские моряки готовились к решительному бою против буржуазного Временного правительства. II съезд представителей Балтийского флота, открывшийся 25 сентября в Гельсингфорсе, чётко выявил волю балтийских моряков, направленную на свержение буржуазной власти и передачу власти в руки Советов. Он заявил, что Временному правительству доверия и поддержки «от революционного флота не будет ни на иоту». Съезд принял решение о введении в штабах и на кораблях должности комиссаров, без санкции которых командиры не могли отдавать распоряжения частям флота. Морской министр Временного правительства протестовал против введения комиссаров, но съезд не обратил на это внимания. Моряки Балтийского флота окончательно вышли из подчинения Временному правительству. На историческом заседании ЦК РСДРП(б) 16 октября товарищ Сталин говорил: «Флот уже восстал, поскольку пошёл против Керенского» [1].

Третьей важнейшей опорой большевиков в борьбе за свержение Временного правительства были войска Петроградского гарнизона. Большинство воинских частей Петрограда единодушно поддерживало линию большевиков, выражало недоверие Временному правительству и требовало немедленно передать власть Советам. «Назревают важные события, — писали в своей резолюции солдаты Егерского полка. — Товарищи! Быть может, придёт грозный час, товарищи, и тогда пусть не будет в наших рядах ни колеблющихся, ни усталых, ни трусливых... Ибо мы, солдаты, — единственная надежда и опора наших товарищей рабочих, настойчиво, организованно ведущих смертельную борьбу против капитала и рабовладельцев. Отныне ни одно приказание Временного правительства не обяжет нас выполнить волю торговцев народной кровью. Дорогие товарищи! Отдадим все свои силы на эту борьбу, вручим всю власть Советам и тогда пойдём за теми, кто всю жизнь посвятил борьбе за независимость трудящихся бедняков».

Эсеры и меньшевики не смогли предотвратить переход Петроградского гарнизона на сторону большевиков. Тогда буржуазная контрреволюция, используя военную

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 382.

власть, решила вывести этот гарнизон из столицы, чтобы ослабить силы социалистической революции, лишить её важной военной опоры. 9 октября был опубликован приказ командующего Петроградским военным округом, в котором под предлогом обороны Петрограда от немцев предлагалось приступить к переформированию и выводу из столицы частей Петроградского гарнизона. Этот приказ вызвал огромное брожение среди рабочих и солдат. Воинские части собирались на экстренные митинги и собрания, на которых отказывались подчиниться приказу и требовали немедленно передать власть в руки Советов. Петроградский Совет, обсудив вопрос о выводе гарнизона, заявил, что «не может брать на себя перед армией никакой ответственности за так называемую стратегию Временного правительства и, в частности, за вывод войск из Петрограда. Спасение Петрограда и страны — в переходе власти в руки советов. Советская власть должна предложить всем народам немедленное перемирие и впредь до заключения мира взять на себя обеспечение боеспособности армии, обороны Петрограда и страны».

Петроградский Совет на заседании 9 октября постановил призвать гарнизон столицы развить и упрочить свою боевую готовность и создать Военно-Революционный Комитет по обороне Петрограда, для того чтобы воспрепятствовать выводу войск из Петрограда. Это решение было актом обороны против буржуазной контрреволюции. Но оборона была лишь прикрытием наступления. «Революция, — писал товарищ Сталин, — как бы маскировала свои наступательные действия оболочкой обороны для того, чтобы тем легче втянуть в свою орбиту нерешительные, колеблющиеся элементы».

Военно-Революционный Комитет, организованный при Петроградском Совете, большевики превратили в орган решительного наступления на Временное правительство, в орган подготовки и проведения вооружённого восстания. Партийный центр по руководству вооружённым восстанием, избранный ЦК партии 16 октября, полностью вошёл в состав ВРК и стал его руководящим ядром.

После заседания ЦК партии 16 октября подготовка к вооружённому восстанию в Петрограде развернулась особенно широко. Предательство Каменева, Зиновьева и Троцкого принесло большую пользу врагу. Буржуазные

контрреволюционеры, предупреждённые предателями, лихорадочно собирали и организовывали свои силы, чтобы задушить социалистическую революцию. Командующий Петроградским военным округом полковник Полковников стягивал в Петроград контрреволюционные части юнкеров и ударников. Керенский заверял Временное правительство, что все нужные меры приняты, усилена охрана Зимнего и Мариинского дворцов, из Ораниенбаума вызваны две школы прапорщиков для охраны почты, телеграфа, телефона; с Румынского фронта затребованы бронированный поезд и ряд других воинских частей. В разных районах Петрограда были скрыто расположены вооружённые резервы. Буржуазные контрреволюционеры намечали занять своими силами наиболее важные стратегические пункты и учреждения и совершить нападение на Смольный, чтобы разгромить Петроградский Совет и большевиков.

Но мероприятия Временного правительства были обречены на провал. Вопреки всем трудностям и препятствиям под руководством большевиков шла успешная подготовка к решающему штурму. 20 октября окончательно оформился Военно-Революционный Комитет Петроградского Совета. Было установлено непрерывное дежурство членов ВРК и самая тесная связь с районными Советами и войсковыми частями гарнизона Петрограда и его окрестностей. Каждый полковой комитет выделил своего представителя в ВРК для службы связи. Каждое утро в ВРК представлялись донесения о настроениях и положении дел на местах. ВРК направил на места агитаторов. В ночь на 21 октября ВРК назначил своих первых комиссаров в строевые части Петроградского гарнизона, в некоторые учреждения и склады.

Назначение комиссаров ВРК имело огромное значение. Комиссары ВРК являлись представителями новой, революционной власти. «Комиссары, — писал ВРК, — как представители совета неприкосновенны. Противодействие комиссарам есть противодействие совету рабочих и солдатских депутатов». Комиссары ВРК встретили упорное противодействие со стороны контрреволюционного командного состава. Но зато массы солдат полностью поддерживали их. Опираясь на эту поддержку, комиссары ВРК готовили воинские части к предстоящему воору-

жённому восстанию. 21 октября собрание представителей Петроградского гарнизона приветствовало образование ВРК при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов и обещало ему «полную поддержку во всех его шагах к тому, чтобы тесно связать фронт с тылом в интересах революции». В резолюции, принятой на этом собрании, говорилось: «Петроградский гарнизон торжественно обещает Всероссийскому съезду в борьбе за эти требования отдать в его распоряжение все свои силы до последнего человека. Надейтесь на нас, полномочные представители солдат, рабочих и крестьян. Мы все на своих местах готовы победить или умереть».

В тот же день 21 октября ВРК, для того чтобы взять руководство гарнизоном в свои руки, назначил своих комиссаров в штаб Петроградского военного округа. Комиссары ВРК явились к Полковникову и потребовали предоставить им контроль над приказами и распоряжениями округа. Полковников категорически отказался признать комиссаров. Это вызвало бурю протеста среди петроградских солдат. Воинские части отказывались подчиняться Петроградскому военному округу и заявляли, что они доверяют только Петроградскому Совету и его ВРК. Экстренное собрание представителей полков гарнизона, состоявшееся 22 октября, заявило, что отныне охрана революционного порядка от контрреволюционных покушений ложится на самих солдат под руководством ВРК, что «никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные Военно-Революционным Комитетом, недействительны... Всякому солдату гарнизона вменяется в обязанность бдительность, выдержка и неуклонная дисциплина». Руководители Петроградского военного округа вскоре могли убедиться в реальности этого решения: их распоряжения не выполнялись, ибо ВРК не давал на них своей санкции.

22 октября было объявлено днём Петроградского Совета. В этот день состоялись многочисленные митинги. Они происходили на заводах, предприятиях, в казармах, клубах и театрах и всюду под большевистскими лозунгами. Меньшевиков и эсеров не хотели слушать; их речи неоднократно прерывали, а ораторов стаскивали с трибуны. Единодушно принимались резолюции большевиков. День 22 октября явился смотром боевых сил

петроградских рабочих и солдат. Он показал, что рабочие и солдаты Петрограда готовы к решительной схватке с врагом, чтобы свергнуть буржуазное Временное правительство и установить власть Советов.

Подготовка к вооружённому восстанию усиливалась с каждым часом. 23 октября комиссары ВРК были уже выделены во все части гарнизона. Особенно важно было то, что комиссары ВРК были назначены в Петропавловскую крепость и существовавший при ней Кронверкский арсенал. Петропавловская крепость была важным тактическим пунктом столицы, овладение которым имело большое значение для успеха вооружённого восстания, а Кронверкский арсенал мог сыграть значительную роль в вооружении рабочих красногвардейских отрядов. Опираясь на поддержку солдат, комиссары крепости и арсенала успешно справились со своими задачами. Ни одна винтовка не отпускалась без ведения комиссара ВРК. Приостановилось вооружение юнкеров. 10 тысяч винтовок, предназначенных для Новочеркасска, были задержаны. Зато двери арсенала были широко раскрыты для рабочих-красногвардейцев. За два предоктябрьских дня — 23 и 24 октября — отсюда было вывезено немало винтовок, револьверов, патронов, которые были использованы восставшими рабочими и солдатами.

23 октября в боевую готовность были приведены отряды Красной гвардии. По приказу штаба Красной гвардии красногвардейцы были сняты с производства и перешли на казарменное положение. В приказе штаба Красной гвардии Выборгского района от 23 октября всем красногвардейцам предлагалось быть на своих местах в полной боевой готовности, а командирам — усилить караулы на заводах и выделить лучших красногвардейцев в особые боевые отряды. Одновременно штаб предлагал реквизировать все автомашины и направлять их в его распоряжение. С 23 октября рабочие районы Петрограда приняли вид вооружённого лагеря. На улицах ходили патрули Красной гвардии. На Путиловском заводе и других крупнейших предприятиях столицы шло пополнение и вооружение красногвардейских отрядов, добывались медикаменты, готовились артиллерия и бронеплощадки.

Наступал решительный бой, который призван был определить судьбы страны, судьбы революции. И в то

время как в рядах революционного пролетариата господствовала организованность, сплочённость, вера в полную и близкую победу, в лагере буржуазной контрреволюции царили растерянность и подавленность. Перед лицом наступающей социалистической революции бессилие Временного правительства проявилось особенно ярко. Керенский приказал штабу Петроградского военного округа не признавать комиссаров ВРК и потребовать от ВРК отменить институт комиссаров. Но ВРК не отменил своих распоряжений. Временное правительство и ЦИК вынесли решение о необходимости принять решительные меры против ВРК вплоть до ареста его руководителей. Но осуществить эти меры не удалось.

Поздно вечером 23 октября Временное правительство утвердило план подавления выступлений рабочих и солдат. Как рассказал сам Керенский, к нему явились командующий и начальник штаба Петроградского военного округа, которые предложили выделить надёжный отряд для захвата штаб-квартиры большевиков — Смольного института. Керенский одобрил это предложение и настаивал на его немедленном осуществлении. Одновременно была усилена охрана Зимнего дворца, в котором заседало Временное правительство, и прилегающих к дворцу улиц. Однако ничто уже не могло спасти буржуазную власть. ЦК большевиков и партийный центр по руководству вооружённым восстанием зорко следили за действиями буржуазной контрреволюции и энергично принимали ответные меры.

Утром 24 октября буржуазное Временное правительство приступило к осуществлению своего плана. Оно хотело опередить выступление петроградских рабочих и солдат и взять инициативу в свои руки. Но из этого ничего не вышло. Было около 6 часов утра 24 октября, когда отряд вооружённых юнкеров ворвался в типографию большевистской газеты «Рабочий Путь», занял помещение типографии и установил свои караулы. Работникам типографии было заявлено, что Временное правительство запретило издание газет «Рабочий Путь» и «Солдат», но рабочие типографии ответили, что признают только распоряжения, подписанные ВРК. О захвате типографии юнкерами сообщили товарищу Сталину. Он дал распоряжение выслать в типографию вооружённый отряд,

которому было поручено очистить типографию от юнкеров. Задание товарища Сталина было выполнено. Печатание газеты «Рабочий Путь» возобновилось.

Выход в свет центрального органа партии имел большое значение. Чётко и ясно сформулировала газета «Рабочий Путь» основные требования начинавшейся социалистической революции. «Что нам нужно?» — так называлась передовая статья № 44 газеты «Рабочий Путь», написанная товарищем Сталиным. В ней говорилось, что в феврале 1917 г. рабочие и солдаты совершили ошибку, когда они, свергнув царя, не взяли власть в свои руки. «Эту ошибку, — писал товарищ Сталин, — нужно исправить теперь же. Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит гибелью всему делу революции» [1]. Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов, народом не избранное и перед народом не ответственное, заменить правительством рабочих и крестьян, правительством Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. И товарищ Сталин призывал рабочих, солдат, крестьян и всех трудящихся дружно подняться на борьбу за достижение этой цели. Чем дружнее, организованнее, мощнее выступят рабочие и крестьяне, тем более безболезненно Временное правительство будет заменено правительством Советов, «и вся страна пойдёт тогда смело и твёрдо к завоеванию мира народам, земли крестьянам, хлеба и работы голодающим» [2].

Номер «Рабочего Пути» с призывом товарища Сталина быстро разошёлся по предприятиям и воинским частям. Каждый чувствовал справедливость сталинских слов: дальнейшее промедление грозит гибелью революции. Во всех районах Петрограда закипела боевая работа. Утром 24 октября в Смольном собрался главный штаб начинающегося восстания — ЦК большевистской партии. Это было последнее заседание ЦК перед восстанием. На нём были обсуждены важные подготовительные мероприятия, обеспечившие успех революции.

Центральный Комитет партии обсудил вопрос о действиях штаба округа и бюро ЦИК Советов, которое находилось в руках эсеров и меньшевиков и полностью поддерживало Временное правительство. Особенно опас-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 388.
[2] Там же, стр. 390.

ным было то, что железнодорожники и почтово-телеграфные служащие подчинялись эсеро-меньшевистскому ЦИК. Это могло отрезать вооружённое восстание в Петрограде от остальной страны. ЦК постановил наладить связь с железнодорожниками и почтово-телеграфными служащими, установить наблюдение за поведением и распоряжениями Временного правительства и взять под контроль продовольственное дело. Проведение этих мероприятий было поручено Свердлову, Дзержинскому и другим членам ЦК. Центральный Комитет предвидел возможность нападения отрядов Временного правительства на Смольный и решил в случае разгрома его создать запасный штаб в Петропавловской крепости. Постоянная связь с Петропавловской крепостью возлагалась на Свердлова, все члены ЦК были снабжены пропусками в крепость. На том же заседании ЦК было постановлено проинформировать о всём происходящем в Петрограде московских большевиков и наладить с ними постоянный контакт в целях организации совместных действий.

Решения ЦК большевиков были немедленно сообщены ВРК. Теперь необходимо было привести в движение весь аппарат вооружённого восстания. Сталин, Свердлов, Дзержинский, Молотов и другие члены ЦК и ПК непрерывно находились в Военно-Революционном Комитете, руководя его работой. ВРК объявил населению Петрограда: «Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов берет на себя охрану революционного порядка от контрреволюционных и погромных покушений».

В приказах и распоряжениях, отданных 24 октября, ВРК предписал арестовывать офицеров в случае их отказа признать власть ВРК. Полковым и ротным комитетам и комиссарам ВРК предлагалось собрать все сведения о планах и действиях контрреволюционных заговорщиков. Солдатам запрещалось отлучаться без разрешения комитета своей части. В Смольный предлагалось немедленно выслать от каждой воинской части по два, а от районных Советов по пять представителей. Особые указания были даны 24 октября комиссару и гарнизонному комитету Петропавловской крепости. ВРК предписывал: «Незамедлительно привести Петропавловскую крепость к решительному отпору, выставить секреты, выставить к воротам самый решительный караул. В

крепость и из крепости никого не выпускать кроме частей и лиц, которые предъявят ордер Военно-революционного комитета».

Особую роль в восстании предстояло сыграть крейсеру «Аврора». Он находился на капитальном ремонте в Петрограде. 22 октября «Авроре» было приказано выйти в море на пробу, а затем следовать в Гельсингфорс. Но в Петрограде надвигались решающие события, и, следуя указаниям Центробалта, команда «Авроры» отказалась выполнить приказ морского командования. Утром 24 октября юнкера привезли «Авроре» новый приказ выйти в море. Но моряки отказались выполнить и этот приказ. Они готовились принять участие в вооружённом восстании и признавали директивы только Военно-Революционного Комитета. 24 октября комиссар и комитет крейсера «Аврора» получили предписание ВРК: «В случае нападения на петроградский гарнизон со стороны контрреволюционных сил крейсеру «Аврора» надлежит обеспечить себя буксирами, пароходами и паровыми катерами». Это означало, что настаёт час решительной битвы.

Буржуазная контрреволюция видела, что наступают дни, которые должны решить её судьбу. Соотношение сил было для неё неблагоприятным, но она не могла изменить ход событий в свою пользу. Несмотря на то, что налёт на газету «Рабочий Путь» кончился неудачно, буржуазия и её пособники не теряли надежды задушить в зародыше надвигающуюся социалистическую революцию. 24 октября отряды юнкеров заняли телеграф, телефон, вокзалы, правительственные учреждения. Юнкерские пикеты расположились на перекрёстках больших улиц и получили указание занять мосты через Неву. Буржуазное Временное правительство ждало прибытия контрреволюционных частей с фронта. Как потом подтвердил Керенский, первые эшелоны должны были появиться в Петрограде именно 24 октября.

Утром 24 октября состоялось экстренное заседание Временного правительства, одобрившее политику Керенского. Вслед за тем Керенский выступил в Предпарламенте с внеочередным заявлением, в котором резко обрушился на большевиков. Он цитировал ленинские статьи и письма о вооружённом восстании, сообщил, что Военно-Революционный Комитет назначил во все части гарнизо-

на своих комиссаров, и зачитал приказ ВРК, предписывавший воинским частям быть в полной боевой готовности и ждать его распоряжений. Керенский заявил, что налицо «полное, явное, определённое состояние известной части населения Петербурга как состояние восстания», и потребовал от Предпарламента полномочий для его подавления. Сообщение Керенского испугало членов Предпарламента. Четыре часа шли заседания фракций Предпарламента, на которых предлагались различные пути спасения буржуазной власти. И всё же Предпарламенту не удалось придти к единому мнению.

В то время как кадеты и кооператоры требовали оказать полную поддержку Временному правительству и «принять самые решительные меры для подавления мятежа», меньшевики и эсеры прибегли к маневру. Они тоже призывали немедленно подавить революционное движение, но одновременно отмечали, что почва для успеха этого движения создана «промедлением проведения неотложных мер», и потому предлагали немедленно издать закон о передаче земель в ведение земельных комитетов и начать мирные переговоры. Незначительным большинством голосов Предпарламент принял резолюцию меньшевиков и эсеров. Это был новый обман народных масс, посредством которого эсеры и меньшевики рассчитывали оторвать рабочих и солдат от большевиков. Проводить в жизнь свою резолюцию эсеры и меньшевики не собирались. Председатель Предпарламента Авксентьев, Дан, Гоц и другие эсеро-меньшевистские лидеры заверили Керенского в том, что Предпарламент выражает полное доверие Временному правительству.

В течение 24 октября штаб округа рассылал по воинским частям гарнизона грозные приказы, срочные предписания, категорические распоряжения. Он требовал удаления из частей комиссаров ВРК, приказывал солдатам оставаться в казармах и предупреждал их, что, в случае если они выйдут с оружием в руках на улицу, штаб округа предаст их суду за вооружённый мятеж. Эсеро-меньшевистский ЦИК предлагал воинским частям Петрограда и окрестностей беспрекословно исполнять все приказы и распоряжения штаба Петроградского военного округа. Помощник главнокомандующего войск округа

эсер Козьмин объявил, что отказ гарнизона от исполнения приказов штаба округа осуждён ЦИК, и угрожал, что в том случае, если воинские части Петрограда будут подчиняться ВРК, ЦИК вызовет войска с фронта. Так в час решающей битвы эсеро-меньшевистские лидеры пытались спасти буржуазную власть. Но ничто не могло остановить победоносного шествия революции.

24 октября по всем заводам Выборгской стороны был разослан приказ, в котором предлагалось рабочим немедленно привести в боевую готовность свои силы. «Все рабочие должны находиться при заводах и ждать директив от Совета, штаба и районного комитета». У театра Путиловского завода строились красногвардейские отряды, которые направлялись к районному Совету. За Невской заставой красногвардейские патрули заняли подступы к городу. По приказу ВРК и Главного штаба Красной гвардии крупные отряды вооружённых рабочих и солдат были посланы для охраны Смольного. Согласно тем же приказам красногвардейцы и революционные солдаты заняли все тактически важные пункты в районах и произвели мобилизацию транспорта. Была организована охрана предприятий, выделены боевые силы для занятия правительственных учреждений. Всё это вплотную подводило массы рабочих и солдат к вооружённому восстанию.

План вооружённого восстания основывался на указаниях В. И. Ленина. Он намечал внезапное, смелое и решительное наступление на врага, с тем чтобы занять любой ценой и удержать такие важнейшие пункты, как телефон, телеграф, железнодорожные станции, мосты. План был рассчитан на комбинированные действия трёх главных сил: Красной гвардии, войсковых частей и флота, причём учитывалась возможность прибытия контрреволюционных частей с фронта и столкновения с ними. Отряды красногвардейцев и солдат должны были выдвинуть заслоны в сторону Белоострова, занять вокзалы, охранять подступы к Петрограду со стороны Варшавской и Балтийской дорог и Нарвского шоссе и пр. Красная гвардия каждого района, Гренадерский, Финляндский, Егерский и другие полки, а также флотские экипажи, запасные, сапёрные и другие воинские части по-

лучали свои боевые задания. Они должны были выполнять эти задания в тесном взаимодействии друг с другом и под единым руководством. Район восстания делился на три сектора: правый, левый, центральный. Наряду с главным штабом в каждом секторе был свой штаб.

Из своей конспиративной квартиры в Лесном Ленин написал «Письмо членам Ц. К.», которое начиналось следующими словами:

«Товарищи!

Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно» [1].

На другой день, 25 октября, должен был открыться II Всероссийский съезд Советов. Но Ленин предлагал не ждать съезда и его решений. «Народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой; народ вправе и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их» [2]. Ленин отметил, что история не простит промедления революционерам, которые могут победить и наверняка победят сегодня и которые завтра могут потерять всё. «Ни в коем случае, — писал Владимир Ильич, — не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью» [3].

Восстание в Петрограде

Историческое указание Ленина было выполнено в точности. Силы социалистической революции перешли в решительное наступление. Вечером 24 октября вооружённое восстание началось. В 5 часов вечера революционные отряды заняли Главный почтамт и телеграф. К 7 часам вечера в руках восставших были почти все мосты. Была послана телеграмма в Балтийский флот: «Центробалт. Высылай устав». Этот условный текст означал, что восстание началось и что Центробалт должен выслать в помощь петроградским рабочим и солдатам

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 362.
[2] Там же, стр. 363.
[3] Там же, стр. 362.

корабли и вооружённых моряков. Сводные отряды моряков в Гельсингфорсе направились к вокзалу, чтобы возможно быстрее выехать в Петроград. В то же время срочно посылались в Петроград корабли и моряки из Кронштадта.

Уже вечером 24 октября в результате успешных действий восставших положение Временного правительства резко ухудшилось. Вооружённые отряды рабочих и солдат занимали важнейшие пункты столицы, не встречая серьёзного сопротивления. Керенский бросился в штаб округа, но там царила растерянность. Верных Временному правительству частей становилось всё меньше. Оставалась единственная надежда на помощь с фронта. Керенский писал, что в это время уже нельзя было думать о наступательных действиях против восставших. Дело шло о защите Временного правительства «до прихода свежих войск с фронта и до новой организации правительственных сил в самой столице». В 12 часов ночи 24 октября командующий войсками Петроградского округа сообщал в ставку и на Северный фронт: «Доношу, что положение в Петрограде угрожающее. Уличных выступлений, беспорядков нет, но идёт планомерный захват учреждений, вокзалов, производятся аресты. Никакие приказы не выполняются. Юнкера сдают караул без сопротивления, казаки, несмотря на ряд приказаний, до сих пор из своих казарм не выступили. Сознавая всю ответственность перед страной, доношу, что Временное правительство подвергается опасности потерять полностью власть». Это писал Полковников, недавно заявлявший, что 24 октября он разгромит штаб большевиков — Смольный.

Начался штурм буржуазной власти. Ленин уже не мог дольше оставаться в своей конспиративной квартире. Поздно вечером 24 октября он направился в штаб революции. Обвязав щеку платком и надвинув на лоб кепку, Ленин вышел на улицу. Кругом было пусто. Трамваи не ходили. Ленин благополучно миновал юнкерские патрули и, добравшись до Смольного, взял в свои руки непосредственное руководство вооружённым восстанием. Его ближайшими помощниками были члены Военно-революционного центра — Сталин, Свердлов, Дзержинский.

Ночь с 24 на 25 октября 1917 г. явилась решающей для победы Великой Октябрьской социалистической революции. Главные опорные пункты столицы перешли в эту ночь в руки восставших рабочих и солдат. В 2 часа ночи были заняты Балтийский и Николаевский вокзалы. В середине ночи была отбита попытка юнкеров захватить обратно Петроградское телеграфное агентство и Главный телеграф. В течение ночи рабочие и солдаты закрепили за собой электростанции и ряд важных предприятий. В 6 часов утра были заняты Государственный банк, в 7 часов утра — Центральная телефонная станция. В 8 часов утра — Варшавский вокзал, а также типографии буржуазных газет «Биржевые Ведомости» и «Русская Воля».

В ту же ночь приступили к действиям моряки Балтийского флота. Команда крейсера «Аврора» получила задание ВРК войти в Неву и восстановить движение по Николаевскому мосту. Командир «Авроры» отказался выполнить задание, ссылаясь на то, что фарватер Невы неглубок и крейсер сядет на мель. Но матросы промерили фарватер и установили, что это не так. Они арестовали офицеров и приступили к выполнению задания. «Аврора» вошла в Неву в 3 часа 30 минут ночи и бросила якорь у Николаевского моста. Юнкера очистили мост. Ночью из Кронштадта в устье Морского канала вошёл линкор «Заря Свободы». Отряд моряков с корабля занял станцию Лигово. В 7 часов утра из Кронштадта в Петроград направился отряд моряков. Два крупных отряда моряков выехали в Петроград из Гельсингфорса. Утром 25 октября из Кронштадта и Гельсингфорса вышли в Петроград несколько эсминцев, миноносцев, тральщиков, заградителей и других судов.

Временное правительство тщетно пыталось найти выход из создавшегося положения. Оно заседало в Зимнем дворце под охраной собранных сюда воинских частей. Но ряды защитников Временного правительства редели. Ещё 24 октября Зимний дворец покинули самокатчики. Собравшись на митинг в цирке «Модерн», они решили присоединиться к восстанию. Затем из Зимнего ушли броневики вместе с автобронедивизионом. Керенский метался между Зимним дворцом и штабом округа. Он связался по прямому проводу со ставкой и требовал

немедленной присылки надёжных частей в Петроград. В 2 часа ночи Керенский направил в ставку телеграмму с указанием частей, которые нужно было направить в распоряжение Петроградского военного округа. Генерал Левицкий сообщал начальнику штаба верховного главнокомандующего генералу Духонину: «Фактически данную минуту гарнизон Петрограда за исключением небольшого числа частей на стороне большевиков или нейтрален... Вероятно, скоро не смогу говорить». Утром Левицкий сообщил Духонину, что Зимний дворец окружён и Временное правительство находится как бы «в столице враждебного государства». И от имени Керенского Левицкий снова требовал немедленной присылки войск.

Духонин принимал все меры к тому, чтобы направить воинские части в Петроград и спасти Временное правительство. Он отдавал распоряжения о посылке войск с фронта и даже сообщал в Петроград названия вызванных частей, но эти части в Петроград не прибывали. Рабочие пригородов и воинские части, расположенные вблизи Петрограда, зорко охраняли подступы к столице и не пропускали в Петроград войска, вызванные Временным правительством. Большевики высылали к этим войскам агитаторов, которые разъясняли создавшуюся обстановку и призывали не выполнять распоряжений Керенского и Духонина. Самокатный батальон, направленный Северным фронтом, остановился на станции Передольной и отказался двигаться на Петроград.

Решительное наступление революционных рабочих и солдат вносило деморализацию в лагерь противника и парализовало его ответные действия. Революция двинулась такой мощной лавиной, что многие части, считавшиеся надёжным оплотом Временного правительства, не решились выступить в его защиту. Юнкерские училища, расположенные в Петрограде, были окружены и изолированы красногвардейцами. Казаки колебались, требуя поддержки пехоты. У Временного правительства в решающий момент не оказалось прочной опоры в Петрограде. У него не было уже ни власти, ни вооружённой силы. Видя безнадёжность положения, Керенский заявил членам правительства, что он решил выехать из города навстречу подходящим войскам. Этим предлогом хвастливый глава Временного правительства хотел при-

крыть своё позорное бегство. Зимний дворец фактически был окружён. Чтобы удрать из него, Керенский прибегнул к помощи американского посольства, любезно предоставившего ему машину. Керенский просил передать союзным державам, чтобы они не признавали советского правительства, так как он надеется возвратиться 30 октября «с достаточным количеством войск для того, чтобы восстановить положение». Это было в 11 часов утра 25 октября.

К утру 25 октября Петроград был уже в руках восставших. Правда, буржуазная контрреволюция ещё имела опорные пункты в столице. Утром 25 октября у Временного правительства оставались Зимний дворец и Дворцовая площадь, здание Главного штаба, Мариинская площадь и Мариинский дворец, где помещался Предпарламент. Но это не могло иметь решающего значения. Все районы и центр города, как и все подступы к нему, находились в руках рабочих и солдат. Зимний дворец был окружён и отрезан от всего остального мира. Министры Временного правительства заперлись в нём, как в осаждённой крепости, надеясь отсидеться там, пока подойдут части с фронта. Но вооружённое восстание рабочих и солдат Петрограда фактически уже победило.

Утром 25 октября Военно-Революционный Комитет опубликовал воззвание «К гражданам России!», написанное В. И. Лениным. В нём говорилось:

«Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!» [1]

Но победа социалистической революции ещё не была полной. Мобилизация революционных сил продолжалась.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 3.

В Смольный прибывали всё новые отряды красногвардейцев и революционных солдат. Они получали здесь боевые задания и немедленно направлялись дальше, чтобы выполнить их. В связи с неоднократными попытками закрыть большевистские газеты ВРК вынес 25 октября постановление, в котором предложил открыть типографии революционных газет, редакциям и наборщикам продолжать выпуск газет; почётную обязанность охраны революционных типографий от контрреволюционных покушений возложить на доблестных солдат Литовского полка и 6-го запасного сапёрного батальона. В 11 часов утра красногвардейцы заняли «Кресты» (тюрьма) и освободили политических заключённых. Около 12 часов войска ВРК окружили Мариинский дворец, где заседал Предпарламент. Депутатам Предпарламента предложили освободить помещение. Они протестовали, но помещение всё же очистили. Предпарламент закончил своё недолгое и бесславное существование.

Кольцо восставших рабочих и солдат всё туже сжималось вокруг Дворцовой площади и Зимнего дворца, где заседало Временное правительство.

Временное правительство продолжало ждать войска с фронта, а пока пыталось организовать оборону Зимнего дворца наличными силами. Оно выделило специального уполномоченного по защите Временного правительства кадета Кишкина и взывало о помощи к Петроградской и Московской городским думам. Петроградская дума признала действия ВРК незаконными и для поддержки Временного правительства сформировала Комитет общественной безопасности. Этот Комитет решил организовать гражданскую охрану, послал своих представителей на телефонную станцию и пытался помочь осаждённому Зимнему дворцу продовольствием. Но представители Комитета были изгнаны из помещения станции, грузовик с продовольствием был задержан, а «гражданская охрана» так и не успела сорганизоваться.

Ни Временное правительство, ни Городская дума не имели сил для сопротивления социалистической революции. ВРК разослал по всей России телеграмму об одержанной победе, в которой говорилось:

«В Петрограде власть в руках Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдат-

ских депутатов. Единодушно восставшие солдаты и рабочие победили без всякого кровопролития. Правительство Керенского низложено.

Комитет обращается с призывом к фронту и тылу не поддаваться провокации и поддерживать Петроградский Совет и новую революционную власть, которая немедленно предложит справедливый мир, передаст землю крестьянам, созовёт Учредительное собрание. Власть на местах переходит в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

В день победы — 25 октября — в 2 часа 35 минут в Смольном открылось экстренное заседание Петроградского Совета. Огромный революционный подъём охватил всех участников этого исторического заседания. Бурными аплодисментами было встречено сообщение о победе революции. Особенно горячо солдаты и матросы приветствовали появившегося в зале Ленина, которого они не видели с июльских дней.

Ленин сделал доклад о задачах власти Советов.

«Товарищи! — сказал он. — Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» [1].

С огромным вниманием Петроградский Совет заслушал эти простые и мудрые ленинские слова, ставшие поистине пророческими. Петроградский Совет постановил прений по докладу Ленина не открывать и подавляющим большинством голосов принял резолюцию, зачитанную Володарским. Петроградский Совет приветствовал победоносную социалистическую революцию и

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 4.

особенно подчеркнул ту сплочённость, организованность и дисциплину, которые проявили в ней массы рабочих и солдат. Совет выразил непоколебимую уверенность, что рабочее и крестьянское правительство твёрдо поведёт Россию к социализму, единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны.

Но победа восстания не могла быть окончательной, пока в руках буржуазной контрреволюции был такой оплот, как Зимний дворец. Ликвидация последнего убежища Временного правительства была важнейшей задачей восставших. Потребовалась мобилизация больших сил, чтобы выполнить эту задачу. Были брошены лучшие красногвардейские отряды и воинские части. В 4 часа дня 25 октября в Петроград прибыли корабли, буксиры и баржи из Кронштадта. Моряки приняли активное участие в штурме Зимнего дворца.

ВРК пытался избежать кровопролитной схватки. Его парламентёры явились в штаб округа и через штаб передали Временному правительству ультиматум о сдаче власти. Временное правительство отказалось вступить в переговоры с ВРК, всё ещё надеясь продержаться до подхода войск с фронта. Тогда отряд красногвардейцев и солдат занял штаб округа и арестовал офицеров штаба. Блокада Зимнего дворца была завершена.

Здание Зимнего дворца со всех сторон окружали отряды рабочих-красногвардейцев, моряков, солдат. Большие силы сосредоточивались в Александровском саду. Через Неву на Зимний дворец были наведены пушки Петропавловской крепости. На Неве вблизи Николаевского и Дворцового мостов стояли корабли Балтийского флота. Со стороны Дворцового моста отряды красногвардейцев подходили к саду Зимнего дворца.

В осаждённом Зимнем дворце царила большая растерянность. Ряды защитников Временного правительства таяли. Ещё до предъявления ультиматума ВРК Зимний дворец покинула казачья сотня. Затем из дворца ушли 150 юнкеров Михайловского военного училища, захватив с собой четыре орудия. Вслед за ними отказалось защищать Временное правительство большинство юнкеров Ораниенбаумской школы. Боеспособность частей, оставшихся в Зимнем дворце, была невелика. Временное правительство понимало, что держаться

сколько-нибудь значительное время невозможно. Министр юстиции Малянтович писал впоследствии: «В огромной мышеловке бродили, изредка сходясь все вместе или отдельными группами на короткие беседы, обречённые люди, одинокие, всеми оставленные. Вокруг нас была пустота, внутри нас — пустота, и в ней вырастала бездумная решимость равнодушного безразличия».

В то время как в центре контрреволюции — Зимнем дворце — царили растерянность и паника, в штабе революции — в Смольном — господствовали организованность и полная уверенность в победе. Кипучая революционная деятельность развернулась в этом строгом здании. А. В. Луначарский хорошо описал Смольный вечером и ночью 25 октября. «Весь Смольный ярко освещен. Возбужденные толпы народа снуют по всем его коридорам. Жизнь бьет ключом во всех его комнатах, но наибольший человеческий прилив, настоящий страстный буран — в углу верхнего коридора: там, в самой задней комнате, заседал Военно-революционный комитет... Громадной важности поручения и назначения делаются тут же, тут же диктуются на трещащих без умолку машинках, подписываются карандашом на коленях, и какой-нибудь молодой товарищ, счастливый поручением, уже летит в темную ночь на бешеном автомобиле. А в самой задней комнате, не отходя от стола, несколько товарищей посылают, словно электрические токи, во все стороны восставшим городам России свои приказы».

В Смольном под руководством Ленина и Сталина и был разработан план взятия Зимнего дворца. Он основывался на комбинированных действиях красногвардейских, матросских и солдатских отрядов, броневиков и артиллерии. Сигнал к восстанию поручалось дать Петропавловской крепости и крейсеру «Аврора». Выстрелы их орудий должны были возвестить начало атаки Зимнего дворца. Было 9 часов вечера 25 октября, когда раздался исторический выстрел из Петропавловской крепости. Вслед за ним загремели пушки «Авроры». Началось решающее наступление против последнего оплота Временного правительства — Зимнего дворца. Позиции обороняющихся юнкеров были более удобны. Ровная, открытая Дворцовая площадь затрудняла действия

наступавших. Баррикады из поленьев дров опоясывали дворец со стороны площади. Юнкера держали под обстрелом своих пулемётов все улицы, прилегающие к Дворцовой площади. Наиболее удобным пунктом для проникновения в Зимний дворец были главные ворота. Но взять их лобовым ударом было невозможно. Пришлось вести наступление с флангов. Одновременно под прикрытием темноты восставшие накапливали свои силы в центре площади у Александровской колонны.

Натиск рабочих, солдат и матросов на Зимний дворец неуклонно нарастал. Отдельным группам восставших удавалось подбираться к штабелям дров и гранатами забрасывать пулемёты юнкеров. В 10 часов вечера прекратила сопротивление рота ударного женского батальона. В это же время из Зимнего дворца ушла часть юнкеров школы прапорщиков Северного фронта и некоторых других училищ. Группа красногвардейцев проникла в Зимний дворец. Она была арестована юнкерами, но эта смелая вылазка красногвардейцев ещё больше подорвала силы и дух защитников Временного правительства. Вскоре заговорила артиллерия. Пушки Петропавловской крепости начали обстрел Зимнего дворца. Их поддержали орудия «Авроры».

К часу ночи огонь юнкеров стал стихать. По цепям восставших передавали приказ — готовиться к атаке. Быстрыми перебежками красногвардейцы и солдаты приближались к штабелям дров. Фланговый огонь помогал им подавить сопротивление юнкеров. Восставшие захватывали штабеля дров и использовали их теперь против юнкеров. Одновременно моряки и красногвардейцы, наступавшие со стороны Адмиралтейской набережной, проникли во дворец через Салтыковский подъезд. Другая группа восставших пробилась во дворец со стороны Эрмитажа. Борьба шла уже внутри дворца, когда раздался сигнал к общей атаке. Со всех сторон к зданию Зимнего хлынула мощная волна рабочих, солдат и матросов. Она разлилась по бесконечным лестницам, длинным коридорам и бесчисленным комнатам царского дворца. То тут, то там вспыхивали короткие стычки. Дробь пулемётов, выстрелы винтовок и непрерывные крики «ура» слились в один победоносный гул.

В 2 часа 10 минут в ночь на 26 октября окончательно

пал последний оплот буржуазного Временного правительства — Зимний дворец. В роскошной комнате царского дворца перед простыми и мужественными бойцами социалистической революции стояли растерянные и бледные министры последнего буржуазного правительства России. Они дрожали за свою жизнь и боялись возмездия. Но организованные рабочие, солдаты и матросы не допустили самочинных действий. Они окружили тесным кольцом бывших министров и, согласно приказу ВРК, объявили их арестованными. Каждого министра вызывали по списку и в сопровождении вооружённых солдат отправляли в Петропавловскую крепость.

Которые тут временные?
Слазь! Кончилось ваше время.

В свои права вступали настоящие хозяева страны — рабочие и крестьяне.

Второй съезд Советов

Победа социалистической революции была закреплена в решениях II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Под давлением масс эсеро-меньшевистский ЦИК вынужден был созвать II съезд Советов. В дни, когда готовилась Великая Октябрьская социалистическая революция, в Петроград съезжались делегаты съезда Советов. Соотношение сил в стране за последние месяцы резко изменилось. И это нашло своё отражение на съезде. Делегаты съезда Советов заполняли анкеты, в которых задавался важнейший вопрос: «Отношение к власти». Из 673 делегатов, заполнивших анкеты, 505 человек ответили на этот вопрос совершенно определённо: «Вся власть Советам», и только 168 человек высказались за другие формы власти («Вся власть демократии», «Власть должна быть коалиционной» и т. д.). Подавляющее большинство делегатов приехало на съезд Советов с твёрдым большевистским наказом — устранить власть помещиков и капиталистов и установить власть рабочих и крестьян. Это не могло не сказаться и на партийном составе съезда.

Из 650 делегатов, прибывших к открытию съезда, 390 принадлежало к фракции большевиков. Но дело

было не только в количестве. Большевики представляли собой единую сплочённую силу. Они дружно отстаивали ленинско-сталинскую линию своего ЦК. В рядах же эсеров и меньшевиков не было единства. Эсеры раскололись на правых и левых, а среди меньшевиков шла борьба между официальным руководством и группой Мартова. Почти весь день 25 октября заседали фракции меньшевиков и эсеров, делегатов II съезда. Но им так и не удалось добиться единства.

Заседания фракций затянулись. Только в 10 часов 40 минут вечера 25 октября за столом президиума появились Дан, Гоц, Богданов и другие члены эсеро-меньшевистского ЦИК. Дан открыл съезд, и тут же обнаружилось, что меньшевики и эсеры стоят по ту сторону баррикад. Дан заявил о своей солидарности с министрами Временного правительства, заседавшими в осаждённом Зимнем дворце. Но большинство делегатов съезда не было солидарно ни с министрами, ни с Даном. Съезд избрал президиум, в котором большинство мест было предоставлено большевикам. Дану и его компании пришлось удалиться из президиума. Руководство съездом перешло в руки большевиков.

Съезд Советов должен был обсудить вопрос о власти. Этот вопрос уже решился в открытой борьбе на улицах Петрограда. Но Временное правительство ещё существовало. До Смольного доходил гул артиллерийских орудий, обстреливавших Зимний дворец, и лакеи буржуазии всё ещё надеялись спасти власть своих хозяев. Не имея сил вооружённой рукой подавить победоносное восстание рабочих и солдат, они предлагали добиться «мирного разрешения конфликта», начать переговоры, избрать делегацию. Меньшевики и эсеры хотели сорвать штурм Зимнего дворца и дать возможность буржуазной власти выиграть время до подхода контрреволюционных частей с фронта. Против кровопролития истерически протестовал Мартов. Против гражданской войны возражали делегат комитета 12-й армии Хараш и представитель так называемой «фронтовой группы» Кучин. Они кричали, что съезд Советов неправомочен.

Речи самозванных представителей армии вызвали бурю негодования делегатов съезда, особенно делегатов-солдат. «Они, — сказал солдат 3-й армии Лукьянов, —

излагают нам здесь мнение кучек, сидящих в армейских и фронтовых комитетах. Жители окопов ждут с нетерпением передачи власти в руки Советов».

Меньшевики и эсеры огласили на съезде свои декларации. Они осуждали октябрьское вооружённое восстание, грозили, что в случае победы восстания наступит военная катастрофа, дезорганизация и междоусобица, и предлагали во избежание всего этого начать переговоры с Временным правительством. Меньшевики и эсеры заявили, что не признают правомочность съезда и уходят с него. Сквозь толпу негодующих делегатов они стали пробираться к выходу. «Дезертиры! Предатели!» — такие возгласы неслись по их адресу со всех сторон. Но ушли не все эсеры. Большая их часть осталась на съезде, примкнув к группе левых эсеров. На съезде осталось также несколько меньшевиков. В общей сложности со съезда ушла незначительная группа делегатов — не больше 70 человек. Некоторые эсеры и меньшевики, покинувшие съезд, скоро вернулись. На съезде продолжали раздаваться протесты против обстрела Зимнего дворца, а левые эсеры попрежнему твердили о необходимости организовать широкую демократическую власть с участием умеренных элементов.

Но вот после перерыва — в 3 часа 10 минут в ночь на 26 октября на II съезде Советов оглашается радостное сообщение о том, что революционные рабочие, солдаты и матросы взяли Зимний дворец и арестовали Временное правительство во главе с новоиспечённым диктатором Кишкиным. Бурные овации раздаются в зале. Они усиливаются, когда сообщают, что 3-й батальон самокатчиков, который был двинут Керенским на Петроград, перешёл на сторону восставшего революционного народа. Под гром аплодисментов представитель этого батальона входит на трибуну и заявляет: «Мы решили, что не будем подчиняться Временному правительству. Там, — сказали мы, — находятся люди, которые не хотят защищать наши интересы, а посылают нас против наших братьев. Нет, мы не дадим власть правительству, во главе которого стоят буржуа и помещики!» И так поступали не одни самокатчики. На съезде Советов была зачитана телеграмма, что на Северном фронте образован Военно-Революционный Комитет, который будет препят-

ствовать движению эшелонов на Петроград. Комиссар фронта, назначенный Временным правительством, сложил свои полномочия. Эшелоны, двинутые на Петроград контрреволюционерами, один за другим присоединяются к революционным рабочим и солдатам столицы.

Было уже 5 часов утра 26 октября, когда II съезд Советов единодушно принял обращение к «Рабочим, солдатам и крестьянам!», написанное В. И. Лениным. В нём сообщалось об открытии съезда Советов, на котором представлено огромное большинство Советов рабочих и солдатских депутатов и ряд депутатов крестьянских Советов, объявлялось, что Временное правительство низложено и что, «опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки... Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [1].

II съезд Советов в этом историческом обращении чётко определил ближайшие задачи советской власти. «Советская власть предложит, — говорилось в обращении, — немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах. Она обеспечит безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов, отстоит права солдата, проведя полную демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания, озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню, обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение» [2].

Так в ночь на 26 октября свершился акт огромной важности — была провозглашена советская власть, впервые в истории осуществившая надежды и чаяния трудящихся и открывшая путь к социализму.

Второе заседание съезда Советов, открывшееся в 9 часов вечера 26 октября, обсудило два важнейших вопроса, стоявших тогда перед страной и волновавших

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 11.
[2] Там же.

массы: вопрос о мире и вопрос о земле. Восемь месяцев буржуазное Временное правительство оттягивало их разрешение, ибо оно не хотело давать народу ни мира, ни земли. Новое правительство, правительство рабочих и крестьян, на другой же день после победы Великой Октябрьской социалистической революции вынесло по вопросам о мире и земле исторические решения и по-революционному быстро взялось за их осуществление. Доклады о мире и о земле сделал В. И. Ленин. 26 октября он впервые появился на съезде. Делегаты встретили великого вождя социалистической революции бурной овацией. В простых и мудрых словах Ленин выразил то, что было на душе у миллионов трудящихся.

Ленин указал, что вопрос о мире — это жгучий, больной вопрос современности, о нём много говорено и написано. Но время слов прошло. И Ленин предложил II съезду Советов обратиться к народам и правительствам всех воюющих стран с предложением о мире. Обращение, предложенное Лениным, начиналось следующими словами: «Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 6—7 ноября (24—25 октября) и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» [1].

Меньшевики стремились утопить понятие демократического справедливого мира в бесчисленных расплывчатых общих фразах, которые никого и ни к чему не обязывали. Большевики же дали этому понятию совершенно ясное и чёткое определение. В ленинском обращении говорилось, что рабочее и крестьянское правительство России считает справедливым демократическим миром мир без аннексий и без контрибуций.

Обращение указывало, что под аннексией следует понимать всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности. Если какая-либо нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей не предоставляется право свободным голосованием, при

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 13.

полном выводе войск более сильной нации, решить вопрос о формах государственного существования, то это не может быть названо иначе, как аннексией, т. е. захватом.

«Продолжать эту войну, — указывалось в обращении, — из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях» [1].

Советское правительство обращалось с предложением о мире к народам воюющих стран и прежде всего к рабочим Англии, Франции и Германии. Оно выражало надежду, что рабочие этих стран помогут рабочим России «успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации» [2]. Но советская власть не могла не считаться с тем, что в других странах у власти стоят не народы, а буржуазные правительства. В вопросе о мире, как и во всех других вопросах, советское правительство проводило решительную и вместе с тем гибкую тактику. Обращаясь через головы империалистических правительств к народам, Советское государство не отказывалось и от мирных переговоров с этими правительствами. Вот почему оно не считало свои условия мира ультимативными и соглашалось рассмотреть всякие другие условия мира. Ленин говорил, что ультимативность «может оказаться губительной для всего нашего дела. Мы не можем требовать, чтобы какое-нибудь незначительное отступление от наших требований дало возможность империалистическим правительствам сказать, что нельзя было вступить в переговоры о мире из-за нашей непримиримости» [3].

Съезд Советов принял ленинское обращение и предложил народам и правительствам воюющих стран немедленно начать открытые переговоры о заключении мира. Сообщение о том, что это предложение принято съездом единогласно, вызвало бурные и продолжительные апло-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 14.
[2] Там же, стр. 15.
[3] Там же, стр. 17.

дисменты присутствовавших. Делегаты съезда встали и стройно пропели великий гимн международного пролетариата «Интернационал». Затем по предложению делегатов была устроена овация В. И. Ленину как автору обращения, стойкому борцу и вождю победоносной рабоче-крестьянской революции. На другой день радио разнесло по всему миру обращение II Всероссийского съезда Советов. Это был первый декрет советской власти. Он провозгласил главные принципы внешней политики молодого Советского государства. Советское правительство отвергало всякие захватнические цели, разоблачало империалистический характер мировой войны и указало единственный выход из неё. Оно подняло знамя борьбы за справедливый демократический мир между народами, который нёс миллионам людей во всех странах мира избавление от ужасов кровавой братоубийственной бойни.

Приняв историческое решение о мире, II Всероссийский съезд Советов приступил к обсуждению вопроса о немедленном уничтожении помещичьей собственности на землю. При бурных овациях всего зала на трибуну снова поднялся В. И. Ленин. Он говорил о том, что Временное правительство, эсеры и меньшевики под разными предлогами оттягивали разрешение земельного вопроса и тем самым привели страну к разрухе и крестьянскому восстанию. Временное правительство хотело задавить крестьянское движение железом и кровью, но само было сметено вооружённым восстанием революционных солдат, матросов и рабочих. «Правительство рабоче-крестьянской революции, — указывал Ленин, — в первую голову должно решить вопрос о земле, — вопрос, который может успокоить и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты» [1]. И Ленин приступил к чтению второго декрета советской власти — декрета о земле.

Величественно прозвучали в Смольном, а затем и во всей стране простые строки ленинского декрета:

«1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлеж-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 20.

ностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания» [1].

Декрет о земле претворял в жизнь вековые чаяния крестьянства. Сотни лет изнывали крестьяне под игом помещиков. Сотни лет они гнули спину на помещичьей земле, влача жалкое полуголодное существование. Сотни лет крестьяне боролись за то, чтобы земля перешла в их трудовые руки. И вот теперь помещичья собственность на землю уничтожалась немедленно и навсегда. Это наносило удар всякой частной собственности на средства производства, а впоследствии явилось важным условием для устройства крестьянской жизни на новых, социалистических началах.

Декрет о земле был горячо одобрен широкими крестьянскими массами. На самом съезде отношение крестьян к ленинскому декрету и к политике большевиков хорошо выразил крестьянин Тверской губернии. Он заявил, что привёз низкий поклон и привет настоящему собранию, что от имени своих выборщиков-крестьян он обращается к съезду с просьбой не останавливаться перед арестом всего Исполнительного комитета Крестьянского Совета, потому что там сидят не крестьянские представители, а кадеты, которые не защищают народные интересы, а предают их, и что место им в тюрьме. От имени своих избирателей он приветствовал и благодарил товарища Ленина как самого стойкого защитника крестьянской бедноты. Гром аплодисментов раздался в ответ на эти слова.

Поздно ночью II Всероссийский съезд Советов обсуждал последний пункт повестки дня — вопрос об организации власти. Левые эсеры, часть меньшевиков и находившийся в их руках Комитет железнодорожников (Викжель) попытались оказать давление на съезд и повести его по пути соглашательства. Они требовали создания так называемой «однородной демократической власти», которая бы опиралась на доверие партий, ушедших со съезда. Представители Викжеля заявляли, что впредь до организации этой власти железные дороги будут выполнять только распоряжения Викжеля. Они даже угрожали лишить Петроград подвоза продоволь-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 20—21.

ствия. Однако никакие угрозы и протесты не могли испугать II съезд Советов. Представители рабочей и крестьянской России не могли итти на уступки лакеям буржуазии и созданием «однородного демократического» правительства с участием эсеров и меньшевиков сводить на-нет победу Великой Октябрьской социалистической революции.

II Всероссийский съезд Советов принял предложение большевиков:

«Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом народных комиссаров...

Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому съезду советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральному исполнительному комитету».

Председателем Совета Народных Комиссаров был избран В. И. Ленин. В состав Совнаркома в качестве председателя по делам национальностей вошёл И. В. Сталин.

В решениях II Всероссийского съезда о власти, о мире, о земле была сделана одна существенная оговорка. Они объявлялись действующими впредь до созыва Учредительного собрания. Соответственно этому Совнарком назывался тогда Временным рабоче-крестьянским правительством. Известно, что не парламент, избранный с участием буржуазии и помещиков, а Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов выражали подлинную волю народа и были призваны управлять страной. Ещё в «Апрельских тезисах» Ленин определил республику Советов как высшую форму государственной власти. Однако в то время массы народа ещё верили в Учредительное собрание. Только увидев его практическую «деятельность», они могли изжить парламентские иллюзии. Вот почему большевики не выдвигали тогда лозунга «Долой Учредительное собрание», а, наоборот, настаивали на его быстрейшем созыве. Эта тактика помогла укрепить советскую власть, а впоследствии безболезненно убрать с дороги Учредительное собрание.

II Всероссийский съезд оформил передачу власти в руки нового класса в лице Советов рабочих, крестьян-

ских и солдатских депутатов. Начало существовать новое, советское социалистическое государство. Был открыт путь к созданию социалистического общества в нашей стране. Когда в 5 часов утра 27 октября исторический II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов закрылся, зал огласился мощными призывами: «Да здравствует революция! Да здравствует социализм!» По-новому зазвучали в это утро в Смольном пророческие слова «Интернационала»:

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем —
Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем!

Новая эра в истории нашей страны и всего человечества наступила.

Разгром мятежников и капитулянтов

Делегаты II Всероссийского съезда Советов ещё не успели разъехаться из Петрограда, как против только что победившей советской власти вспыхнул мятеж. Его организовал Керенский. Поздно вечером 25 октября он добрался до Пскова, где находился штаб Северного фронта. Керенский надеялся собрать войска для похода на революционный Петроград. Но войск в Пскове не оказалось. Из Петрограда уже было получено распоряжение арестовать Керенского, и командующий фронтом генерал Черемисов не ручался за его безопасность. Тогда Керенский обратился к командующему 3-го конного корпуса генералу Краснову и договорился с ним о совместном походе против советской власти.

Одновременно контрреволюция собирала свои силы в самом Петрограде. Уже в ночь на 26 октября там возник так называемый «Комитет спасения родины и революции». В него вошли представители Городской думы, ЦИК первого созыва, центральных комитетов эсеров и меньшевиков и других антисоветских партий и организаций. Комитет спасения имел тесную связь и с Союзом казачьих войск, и с Союзом георгиевских кавалеров, и с Викжелем, отказавшимся подчиниться новой власти. Главной военной опорой контрреволюции в столице были юнкера. Военные училища Петрограда не были разору-

жены в октябрьские дни. Используя это, буржуазная контрреволюция готовила юнкерское восстание в Петрограде. Комитет спасения связался с Керенским, чтобы наладить взаимодействие между контрреволюционными силами вне и внутри столицы.

На рассвете 27 октября войска Краснова заняли Гатчину, утром 28 после упорного боя они овладели Царским Селом. Над революционным Петроградом нависла серьёзная опасность. Враг был у ворот. Но опасность удесятерила силы победоносной социалистической революции. Рабочие, солдаты и матросы поднялись в едином порыве, чтобы отстоять от врага только что завоёванную советскую власть.

ВРК обратился с воззваниями к рабочим Петрограда. Он писал, что корниловские банды Керенского угрожают столице, что Керенский идёт на Петроград, защищая интересы помещиков, капиталистов и спекулянтов. Керенский хочет вернуть земли помещикам и продолжать губительную ненавистную войну. Петроградский Совет разоблачил предательскую роль меньшевиков и эсеров, помогавших Керенскому и всей буржуазной контрреволюции. «Мы пригвождаем их к позорному столбу... Мы предаём их презрению всех рабочих, солдат, матросов и крестьян, на которых они собираются надеть старые цепи. И никогда не смыть им с своего чела клеймо народного презрения и негодования».

ЦК большевистской партии, Ленин и Сталин руководили борьбой с наступающими контрреволюционными бандами. 27 октября Ленин и Сталин пришли в штаб ВРК и потребовали отчёта о положении. Выяснив обстановку, они указали на ряд допущенных ошибок и, оставшись в штабе, стали руководить развернувшейся борьбой.

Ленин связался по прямому проводу с Гельсингфорсом и, рассказав о создавшемся положении, потребовал от Финляндского областного комитета армии и флота скорейшей присылки подкреплений. «Нам нужно максимум штыков, но только с людьми верными и готовыми решиться сражаться». В конце разговора Ленин снова спросил: «Так, значит, сухопутные войска будут немедленно двинуты, и для них обеспечен подвоз продовольствия?» «Да, — ответил председатель областного комитета. — Сейчас же примемся за отправку и снабдим

продовольствием». Вслед за тем Ленин связался с Центробалтом. Он требовал немедленной присылки военных судов, с тем чтобы они вошли в морской канал и Неву и охраняли подступы к столице, и предлагал выслать в Петроград как можно больше винтовок с патронами.

Под руководством Ленина и Сталина ВРК мобилизовал все силы на отпор врагу. Он призвал гарнизоны ближайших к Петрограду городов к решительной борьбе с мятежниками и предложил всем Советам этих городов взять всю власть в городе и уезде в свои руки, не выполнять никаких приказаний Керенского и его приверженцев, немедленно установить строгий контроль над всеми общественными учреждениями, не пропускать войск, идущих против революционного Петрограда. Выполнение этих распоряжений и указаний ВРК сыграло важную роль в разгроме первого антисоветского мятежа. Контрреволюционные банды Керенского и Краснова не только не получили какой-нибудь поддержки со стороны гарнизонов ближайших к Петрограду городов, но встречали на каждом шагу препятствия в осуществлении своих планов. Железнодорожники отказывались вести эшелоны, идущие в помощь Керенскому. Солдаты отказывались подчиняться распоряжениям командиров и начальников. Отряды, обманным путём двинутые Керенским на Петроград, переходили на сторону народа. А главное — против контрреволюционных мятежников поднялся весь рабочий Петроград. На заводах и фабриках Петрограда раздались тревожные гудки, призывавшие питерский пролетариат встать на защиту социалистической революции. Одни рабочие записывались в отряды Красной гвардии и направлялись на фронт. Другие — рыли окопы и сооружали проволочные заграждения. Третьи — напряжённо работали на предприятиях, чтобы снабдить своих сражающихся товарищей оружием, оборудовать бронепоезда, направить на фронт артиллерию. Рабочие-путиловцы выделили крупные силы в красногвардейские отряды и на строительство оборонительных рубежей и послали на фронт пушки, блиндированные платформы, автомобили и пр. 30 октября путиловцы торжественно провожали на фронт свой первый бронепоезд.

Активное участие в борьбе с мятежом Керенского и Краснова приняли моряки. Значительные отряды моряков находились в Петрограде со времени октябрьских боёв. В связи с наступлением Керенского — Краснова в Петроград прибыли новые отряды моряков из Кронштадта, Гельсингфорса, Ревеля. Не задерживаясь в Петрограде, они отправлялись на фронт и там самоотверженно боролись с контрреволюционными войсками. Моряки упорно держались в обороне, отражая все атаки казаков, а затем, вместе со всеми войсками ВРК, перешли в наступление на противника. «Матросы держат себя геройски», — сообщал в своём донесении командир 176-го пехотного полка.

Ленин предложил использовать для разгрома мятежа Керенского — Краснова не только отряды моряков, но и корабли Балтийского флота. С этой целью в Петрограде были сосредоточены военные суда. 29 октября прибыли в Петроград крейсер «Олег» и эсминец «Победитель». Вместе с эсминцами и миноносцами, прибывшими в дни Октябрьской революции, эти корабли обороняли подступы к Петрограду. Они были расставлены таким образом, что держали под угрозой обстрела подъездные пути по линиям Балтийской, Варшавской, Витебской и Северной железных дорог. В случае появления здесь банд Керенского — Краснова военные корабли должны были по условленному сигналу открыть по ним перекрёстный огонь. Часть военных кораблей оставалась на Неве и должна была действовать против врага совместно с Петропавловской крепостью.

Но враг угрожал не только подступам к Петрограду. В то время как банды Керенского — Краснова рвались к революционной столице извне, контрреволюционные заговорщики хотели нанести социалистической революции удар в спину. У них не было сколько-нибудь серьёзной опоры среди населения Петрограда. Весь расчёт буржуазных контрреволюционеров состоял в том, чтобы с помощью хорошо вооружённых и опытных отрядов юнкеров внезапно обрушиться на революционные силы и захватить важнейшие стратегические пункты столицы. Восстание предполагалось начать в момент приближения войск Керенского к Петрограду. Революционная бдительность красногвардейцев помогла ВРК раскрыть эти

планы. В ночь на 29 октября патруль задержал одного из главарей эсеров. У него нашли документы, в которых Комитет спасения предлагал военным училищам и отрядам георгиевских кавалеров привести свои силы в боевую готовность и ждать распоряжений.

Получив известие об этом провале, Комитет спасения решил немедленно начать мятеж. Он призвал войска Петроградского гарнизона не исполнять приказаний ВРК, арестовать его комиссаров и направить своих представителей в Инженерный замок, где размещалось Николаевское инженерное училище. Это и был главный центр восстания. Юнкерам Николаевского училища объявили, что войска Керенского прибудут в Петроград в 11 часов утра и что до этого времени охрана порядка в городе возлагается на них. Затем отряды юнкеров захватили Михайловский манеж, где был расположен бронедивизион, а также телефонную станцию. Мятежники стремились взять в свои руки и другие важные пункты, но они встретили дружный отпор.

На борьбу против юнкеров единодушно поднялись рабочие и солдаты Петрограда. Контрреволюционное восстание оказалось изолированным. «Наш штаб, — писал эсер Краковецкий, — был маленьким островком, окружённым враждебной стихией». Красногвардейцы и солдаты окружили военные училища и казачьи части и отрезали их друг от друга. Большинство училищ сдалось без боя. Лишь у здания Владимирского военного училища произошла ожесточённая схватка. Рабочие и солдаты штурмом взяли Владимирское училище, а также очистили от юнкеров Инженерный замок и телефонную станцию. К 4 часам дня 29 октября восстание юнкеров было окончательно подавлено. Попытка ударить по революционному Петрограду с тыла провалилась.

Но грозная опасность не миновала: у стен столицы стояли банды Керенского — Краснова. Нужно было во что бы то ни стало разгромить их. Вечером 29 октября ВРК созвал совещание полковых представителей Петроградского гарнизона. Выступая на этом совещании, Ленин заявил: «Попытка Керенского — это такая же жалкая авантюра, как попытка Корнилова. Но момент теперь трудный. Необходимы энергичные меры к упорядочению продовольствия, к прекращению бедствий на войне.

Мы не можем ждать и не можем ни одного дня терпеть восстания Керенского. Если корниловцы организуют новое наступление, им будет отвечено так, как сегодня ответили на восстание юнкеров» [1]. Ленин призывал, не теряя ни одного часа, ни одной минуты, организовать победу над Керенским и другими корниловцами. Он выразил уверенность, что петроградские рабочие и солдаты, завершившие победоносное восстание, подавят сопротивление корниловцев. И действительно, петроградские рабочие и солдаты с честью выполнили и эту задачу.

Утром 30 октября революционные отряды перешли в наступление против войск Керенского и Краснова в районе Пулковских высот. Стремительный натиск и мужество революционных рабочих, матросов и солдат обеспечили успех наступления. Вражеское сопротивление было сломлено, казаки дрогнули и к ночи 30 октября были отброшены к Гатчине. Эта победа революционных войск внесла замешательство и разложение в лагерь противника. К тому же выяснилось, что пехотные части, выделенные ставкой, отказываются итти на помощь Керенскому и Краснову. Среди казаков начались колебания. «Всё одно, нам одним, казакам, против всей России не устоять», — говорили они.

В таких условиях организаторы мятежа решили начать переговоры о прекращении военных действий. Керенский и Краснов предлагали создать единое правительство из всех политических партий. Они хотели выиграть время для организации разгрома революционных сил. Предложение о мирных переговорах встретило поддержку среди части Петроградского гарнизона. Вечером 31 октября товарищ Сталин принял в Смольном представителей тех частей, которые настаивали на переговорах. Товарищ Сталин объяснил им положение на фронте и показал истинные цели манёвра Керенского. После разъяснений товарища Сталина делегаты полков решили вести переговоры не с Керенским и командным составом, а с рядовыми казаками. Казаки прекратили сопротивление и хотели сами арестовать обманувшего их Керенского. Но бывший глава бывшего правительства удрал и на этот раз. Революционные войска вошли в Гатчину и арестовали

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 31.

штаб 3-го конного корпуса во главе с генералом Красновым. Контрреволюционный мятеж, поднятый под Петроградом, был раздавлен.

Но борьба между силами революции и контрреволюции шла не только с помощью оружия. Буржуазия и её пособники применяли в борьбе против победившего пролетариата и мирные средства. Они использовали для этого такую организацию, как Викжель. Руководители Викжеля, прикрываясь флагом «нейтралитета», выдвигали предложение о создании правительства из всех «социалистических» партий — от большевиков до народных социалистов. Этим путём они хотели ликвидировать советскую власть. Большевики не возражали против пополнения состава советского правительства. Однако они ставили в качестве непременного условия признание декретов II Всероссийского съезда Советов и подчинение правительства ВЦИК, избранному на этом Съезде.

В ходе переговоров позиция Викжеля и руководителей эсеров и меньшевиков выяснилась совершенно определённо. Меньшевики и эсеры категорически возражали против декретов II Всероссийского съезда, не признавали советской власти, требовали разоружить рабочих, отказаться от сопротивления войскам Керенского, распустить ВРК. Они настаивали на создании правительства, ответственного не перед ВЦИК, а перед так называемым «Народным советом», который предполагалось организовать из представителей городских дум, армейских комитетов и других организаций. Осуществление этих предложений свело бы на-нет все результаты победоносного вооружённого восстания. Вполне понятно, что большевики отвергли их. Однако Каменев, Рязанов и Сокольников, нарушая решения ЦК партии, поддержали линию эсеров и меньшевиков. Стремясь сохранить буржуазную власть, они продолжали вести переговоры с Викжелем о создании нового правительства. Ленин считал, что Викжель стоит на стороне Калединых и Корниловых и дальнейшие разговоры с ним недопустимы.

2 ноября ЦК большевистской партии принял резолюцию Ленина, которая осуждала уступки меньшевикам и эсерам. ЦК отмечал, что эти уступки означают измену лозунгу «Вся власть Советам» и равносильны полному отречению от советской власти и демократизма. Каме-

нев, Зиновьев, Милютин, Рязанов и Рыков голосовали против резолюции Ленина и, нарушая партийную дисциплину, повели против уже принятой резолюции ожесточённую борьбу. Тогда Ленин написал «Ультиматум большинства Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.(б.) меньшинству», под которым подписались Сталин, Свердлов, Дзержинский, Урицкий и другие товарищи. В этом ультиматуме указывалось, что представители меньшинства выступают против основной линии партии, вытекающей из всей её борьбы против соглашательства и составляющей революционную сущность большевизма, что меньшинство совершило неслыханное нарушение дисциплины и саботирует работу партии в данный момент, когда от её работы зависит судьба революции. Ленин и Сталин и другие товарищи обращались к меньшинству ЦК с требованием дать категорический ответ — обязуется ли оно подчиниться партийной дисциплине и проводить политику ЦК. Ответ был дан. Каменев, Зиновьев, Рыков и их немногочисленные сторонники вышли из состава ЦК и Совнаркома.

Предательство нескольких дезертиров обрадовало всех врагов социалистической революции. «Победители уже в состоянии полного разложения», — писала меньшевистская газета. Английский посол Бьюкенен отметил в своём дневнике: «Уход столь многих лидеров открывает возможность на соглашение и организацию правительства без Ленина». Враги надеялись, что штрейкбрехерский поступок Каменева и Зиновьева внесёт растерянность в ряды революционного пролетариата. Но этого не случилось. В воззвании «От Центрального Комитета российской социал-демократической рабочей партии (большевиков). Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России» В. И. Ленин писал, что несколько человек дрогнуло перед натиском буржуазии и бежало из нашей среды. Они поступили, как дезертиры, и все сознательные рабочие, солдаты и крестьяне именно так расценят их поступок. Дезертирский поступок этих одиночек ни на минуту не поколеблет большевистской партии и единства масс, идущих за ней. У рабочих Петрограда, Москвы и всей России не было ни тени сомнений в правильности избранного пути.

Революционных рабочих и крестьян, руководимых большевиками, нельзя было заставить повернуть на иную

дорогу ни контрреволюционными мятежами Керенского и Краснова, ни предательскими поступками Каменева и Зиновьева. Буржуа и их подручные подняли шум о развале в лагере большевистской партии и революционного пролетариата ещё накануне Великой Октябрьской социалистической революции. «Но жизнь, — писал Ленин, — опровергла быстро ложь и клеветы одних, сомнения, колебания и трусость других. «Буря», которую хотели поднять по поводу шагов Каменева и Зиновьева к срыву петроградского восстания, оказалась *бурей в стакане воды*, и великий подъем масс, великий героизм миллионов рабочих, солдат и крестьян в Питере и Москве, на фронте, в окопах и в деревнях, отодвинул дезертиров с такой же легкостью, с какой железнодорожный поезд отбрасывает щепки» [1].

Отбросив предателей, петроградский пролетариат продолжал итти своей дорогой. За ним шли рабочие Москвы и других городов, солдаты на фронте, крестьяне в деревнях, трудящиеся во всей стране.

Победа революции в Москве

В то время как победа Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде была одержана в какие-нибудь два дня, борьба за советскую власть в Москве затянулась.

Большевики Москвы тоже готовились к вооружённому восстанию. Под руководством членов МК — Ярославского, Р. Землячки, Скворцова-Степанова, Подбельского, М. Владимирского и др. — среди рабочих и солдат Москвы шла кипучая боевая работа. 23 октября на совещании представителей районов и воинских частей гарнизона выяснилось, что массы рабочих и солдат готовы по первому зову большевиков выступить против буржуазной власти. Утром 25 октября совместное заседание МК, Областного бюро и Окружного комитета большевистской партии обсуждало вопрос о восстании. Несмотря на протесты оппортунистов — сторонников Рыкова, — оно выделило партийный центр по руководству восста-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 60.

нием и решило создать для этой же цели ВРК при Московском Совете. Едва Московский комитет большевиков принял эти решения, как было получено сообщение о победе вооружённого восстания в Петрограде.

Весть о том, что Временное правительство свергнуто, подняла на ноги рабочих и солдат Москвы. Партийный центр предложил районам привести в боевую готовность свои силы. Начальнику Красной гвардии поручалось овладеть важнейшими стратегическими пунктами города. Днём 25 октября солдаты 56-го Запасного полка заняли почту, телеграф и междугороднюю станцию. На телеграфе была установлена революционная цензура. В тот же день в 6 часов вечера открылось объединённое заседание московских Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором обсуждался вопрос о власти.

По этому важнейшему вопросу на заседании Московского Совета разгорелась ожесточённая борьба. Меньшевики и эсеры предлагали установить единый фронт против революционного Петрограда и с этой целью создать орган из представителей всех партий. Большевики же настаивали на организации ВРК, который бы оказывал всемерную поддержку восставшему пролетариату Петрограда и Петроградскому ВРК. Подавляющее большинство членов Совета поддержало большевиков. Московский Совет создал ВРК. Но в отличие от Петроградского ВРК в Московский ВРК вошли не только большевики, но и меньшевики. Кроме того, некоторые члены ВРК, вошедшие в него от большевиков, вели преступную соглашательскую политику, которая ничем не отличалась от политики эсеров и меньшевиков. Всё это не могло не сказаться на ходе восстания.

25 октября ВРК разослал приказ по гарнизону Москвы, в котором указывал, что революционные рабочие и солдаты Петрограда начали решительную борьбу с буржуазным Временным правительством и долг московских рабочих и солдат поддержать петроградских товарищей в их борьбе с буржуазной властью.

ВРК объявлял:

«1) Весь московский гарнизон немедленно должен быть приведён в боевую готовность. Каждая воинская часть должна быть готова выступить по первому приказанию Военно-революционного комитета.

2) Никакие приказы и распоряжения, не исходящие от Военно-революционного комитета или не скреплённые его подписью, исполнению не подлежат».

Одновременно было дано указание создать революционные центры в районах, немедленно вооружить революционные отряды и занять наиболее важные здания и помещения. ВРК постановил овладеть вокзалами и Государственным банком и закрыть буржуазные газеты: «Русское Слово», «Русские Ведомости» и др., а для снабжения революционных отрядов оружием использовать арсенал Кремля. Охрану Кремля нёс батальон 56-го Запасного полка, стоявший на стороне большевиков. Его усилили революционной ротой 193-го полка. Под руководством Е. Ярославского развернулась работа по отправке оружия районам. В Кремль направлялись грузовики за оружием.

Но не дремала и контрреволюция. Вечером 25 октября открылось заседание московской Городской думы. Городской голова Руднев заявил, что Городская дума «не может дать санкции тому, что сейчас происходит в Петрограде». Затем гласные думы — кадеты, эсеры, меньшевики — один за другим осуждали действия революционных рабочих и солдат Петрограда. Но дело не ограничилось одними речами. Городская дума создала «Комитет общественной безопасности», который должен был объединить вокруг себя все контрреволюционные силы Москвы. Если этот Комитет был главным политическим центром контрреволюции, то её главным военным центром являлся Штаб Московского военного округа. Командующий округом полковник Рябцев стягивал в наиболее важные пункты Москвы верные ему части. Как и в Петрограде, это были главным образом юнкера военных училищ и школы прапорщиков. Они были хорошо вооружены и имели квалифицированный командный состав. В ночь на 26 октября по приказу Рябцева юнкера заняли здание Городской думы и манеж и начали окружать Кремль. Они задерживали машины, прибывавшие из районов Москвы в Кремль за оружием.

Действия контрреволюции не встретили должного отпора со стороны ВРК. Вместо того чтобы двинуть свои силы в наступление и разгромить юнкеров, ВРК вступил в переговоры с ними. К Рябцеву направилась делегация

во главе с Ногиным, которая была озабочена одним — любой ценой избежать кровопролития. В результате переговоров Рябцев обещал не препятствовать вооружению рабочих и снять оцепление Кремля. Взамен этой уступки ВРК соглашался вывести из Кремля роту 193-го полка и освободить здания почты и телеграфа. Комитет общественной безопасности наделил Рябцева широкими полномочиями и высказался за переход к боевым действиям против рабочих и солдат. Но для таких действий у Рябцева не было необходимых сил. Московский гарнизон поддерживал большевиков. Рябцев ждал подкреплений, которые обещал направить с фронта Духонин. Вот почему Рябцев вёл переговоры.

Массы рабочих и крестьян требовали перехода в наступление. Но ВРК придерживался выжидательной тактики. Он успокаивал представителей рабочих и солдат заверениями о том, что можно будет избежать вооружённой борьбы. Выполняя соглашения с Рябцевым, ВРК освободил почту и телеграф и вывел роту 193-го полка из Кремля. А Рябцев не только не снял оцепления Кремля, но, ободрённый уступками ВРК, перешёл в наступление. В 7 часов вечера 27 октября он объявил город на военном положении и предъявил ВРК следующий ультиматум: 1. Немедленная ликвидация всех действий ВРК и его упразднение. 2. Немедленный отзыв из Кремля караульного батальона 56-го полка. 3. Немедленный возврат вывезенного из арсенала оружия. В случае отказа от выполнения ультиматума Рябцев угрожал начать военные действия. Сообщая об этом ультиматуме в ставку главнокомандующего, городской голова Руднев просил у неё помощи. Руководители контрреволюционных сил рассматривали Москву как главный центр буржуазной власти, ибо Петроград уже находился в это время в руках рабочих и солдат.

Партийный центр и ВРК отвергли наглые требования Рябцева и приняли меры, предусмотренные на случай вооружённой борьбы. Собрание гласных всех районных дум Москвы, состоявшееся в сухаревском Народном Доме, узнав об ультиматуме Рябцева, выразило полное доверие ВРК как единственному местному органу власти и решило немедленно направиться на места, чтобы принять участие в надвигающихся событиях. ВРК усилил

охрану Московского Совета, вызвав для этого к зданию Совета новые части. Одновременно на случай разгрома ВРК был создан запасный штаб.

Следуя приказам Рябцева, юнкера приступили к активным действиям. Вечером 27 октября отряд солдат-двинцев по вызову ВРК из Замоскворечья через Красную площадь двинулся к Московскому Совету. Юнкера преградили путь двинцам и потребовали сдачи оружия. На Красной площади завязался ожесточённый бой. Геройски отстреливаясь от наседавших юнкеров, двинцы пробились к Московскому Совету. В этом бою была пролита первая кровь за установление советской власти в Москве. В ночь на 28 октября юнкера совершили ряд налётов на заводы и воинские части. Утром 28 октября они захватили Кремль. После ухода роты 193-го полка в Кремле оставался батальон 56-го полка. Во главе революционного гарнизона Кремля стоял прапорщик Берзин. Рано утром 28 октября Рябцев потребовал от Берзина немедленно сдать Кремль. Он заявил, что восстание рабочих и солдат Москвы подавлено, революционные отряды разоружены, члены ВРК арестованы. Берзин безоговорочно выполнил это провокационное требование. Ворвавшись в Кремль, юнкера учинили дикую расправу над революционными солдатами. Окружив солдат, они открыли по ним пулемётный огонь. Генерал Кайгородов доносил начальству: «Выстроенные без оружия солдаты склада падали, как подкошенные; раздались крики и вопли, все бросились обратно в ворота арсенала, но открыта была только узкая калитка, перед которой образовалась гора мёртвых тел».

Овладев Кремлём, контрреволюционеры праздновали победу. Рябцев заявлял в своём воззвании: «Кремль занят. Главное сопротивление сломлено». Но то, что Рябцев считал концом, на самом деле было началом.

В ответ на кровавые действия контрреволюции поднялись широкие массы рабочих и трудящихся Москвы. МК партии и Совет профсоюзов призвали рабочих объявить всеобщую забастовку. С утра 28 октября раздались тревожные гудки. Завод за заводом, фабрика за фабрикой бросали работу. Рабочие двинулись в штабы Красной гвардии, в революционные комитеты, создавали дружины по охране предприятий и складов от покушений и

поджогов. Тысячи людей требовали оружия. Численность красногвардейских отрядов быстро увеличивалась. Не дожидаясь приказов, красногвардейцы и революционные солдаты захватывали склады оружия и боеприпасов и разоружали буржуазные элементы. На улицах и площадях стали рыть окопы и сооружать проволочные заграждения. Рабочая Москва ощетинилась штыками.

Юнкерам удалось потеснить красногвардейцев и революционных солдат к зданию Московского Совета. ВРК был почти совсем отрезан от районов. Нужно было прежде всего прорвать это кольцо.

ВРК начал активные действия с захвата здания градоначальства. Оно находилось на Тверском бульваре, вблизи Московского Совета. Окопавшиеся там юнкера создавали большую угрозу ВРК. Революционные отряды окружили здание градоначальства и 29 октября штурмом взяли его. Приостановив наступление юнкеров, войска ВРК сами перешли в наступление на противника в районе Тверской и Никитской улиц. Одновременно на юнкеров шло наступление с окраин. Все рабочие районы Москвы, а также вокзалы находились в руках революционных сил, всё больше теснивших юнкеров к центру. Инициатива боевых действий перешла в руки рабочих и солдат. Теперь уже не войска ВРК, а офицерско-юнкерские отряды оказались в кольце. В 9 часов вечера 29 октября штаб округа сообщал в ставку, что силы ВРК увеличиваются, окраины в его руках, большевики заняли градоначальство, почту и телеграф. Рябцев заявлял, что только срочная помощь извне может изменить создавшееся положение.

Дальнейшее наступление рабочих и солдат могло привести к быстрому и полному разгрому врага. Но это наступление не последовало. Рябцев, два дня назад предъявивший грозный ультиматум ВРК, теперь был заинтересован в том, чтобы выиграть время. Он не мог рассчитывать на то, чтобы удержаться собственными силами, и ждал присылки частей с фронта. С помощью своих эсеро-меньшевистских подручных Рябцев снова получил передышку. Представители Викжеля заявили, что объявят забастовку и остановят железнодорожное движение, если не будет заключено перемирие. Москов-

ский ВРК принял предложение Викжеля. В ночь на 30 октября было объявлено перемирие. Викжель созвал согласительную комиссию по выработке условий мира, где выдвинул требование о создании коалиционной власти из представителей Совета, Городской думы, Совета профсоюзов, земства, Викжеля и других организаций. По настоянию партийного центра ВРК отверг это требование, заявив, что необходимым условием мира является переход всей власти в руки Советов, разоружение юнкеров и белой гвардии.

Перемирие между двумя лагерями длилось недолго. Его нарушили юнкера и офицеры утром 30 октября, совершив нападение на Брянский вокзал и Бородинский мост. Ожесточённые бои разгорелись с новой силой. Контрреволюционные отряды стремились прорваться к вокзалам, где они ожидали встретить подкрепление с фронта. Но рабочие и солдаты преградили им путь. Одновременно революционные отряды ликвидировали офицерско-юнкерские гнёзда, остававшиеся у них в тылу. Смелыми действиями они заставили капитулировать 1, 2 и 3-й кадетские корпуса, Алексеевское военное училище, расположенное в Лефортове, и школу прапорщиков, засевшую в Крутицких казармах. Освободившиеся революционные силы ушли в центр города. Одновременно в Москву прибывали революционные отряды из близлежащих городов. Рабочие Шуи, Серпухова, Подольска, Владимира, Александрова, Коврова, Мытищ и других городов послали в Москву свои лучшие боевые дружины и солдат. 31 октября в Москву прибыли красногвардейцы и моряки из Петрограда.

1 ноября развернулось решающее наступление революционных сил. Штурмом была взята телефонная станция в Милютинском переулке. От врага очищались переулки Тверской улицы и Петровки, успешно шло продвижение красногвардейцев и солдат по Никитской улице, в Охотном ряду, в Китай-городе, на Никольской и Ильинке. Ожесточённые бои шли у Никитских ворот, на Остоженке и Пречистенке. В боях на Остоженке смертью храбрых пали рабочий Добрынин и организатор союза молодёжи Люсинова. Контрреволюционеры отчаянно сопротивлялись, но их положение было безнадёжным.

Сжатые на узком пространстве, они теряли с каждым часом всё новые и новые позиции. Грозная артиллерия восставших рабочих и солдат обрушивала на защитников буржуазной власти тяжёлые снаряды. Шёл орудийный обстрел Кремля. В ночь на 2 ноября красногвардейцы и солдаты очистили от юнкеров гостиницы «Националь», «Континенталь», «Лоскутную», заняли весь Охотный ряд и начали наступление на Городскую думу.

2 ноября шли последние завершающие бои. В 11 часов утра энергичной атакой рабочих и солдат был взят важный очаг вражеского сопротивления — гостиница «Метрополь». В 3-м часу дня были заняты помещения Городской думы и Исторического музея. От юнкеров были полностью очищены Театральная и Воскресенская площади и Китай-город. Революционные отряды вышли на Красную площадь и заняли Торговые ряды. Кремль был окружён. Ещё на рассвете 2 ноября Руднев сообщил в ВРК о капитуляции Комитета общественной безопасности. Вслед за ним сдался и штаб округа. В 5 часов вечера 2 ноября были подписаны условия капитуляции. В них было сказано, что Комитет общественной безопасности прекращает своё существование, белая гвардия возвращает оружие и расформировывается. ВРК гарантирует всем свободу и неприкосновенность личности. Вечером 2 ноября начался штурм Кремля. Юнкера, охранявшие его, не оказали серьёзного сопротивления, и скоро Кремль был очищен от буржуазной нечисти. В ночь на 3 ноября отряды рабочих и солдат вошли в его древние ворота.

Приказ ВРК возвещал о том, что кровопролитная борьба за власть Советов кончилась полной победой московских рабочих и солдат. ВРК писал:

«Революционные войска победили. Юнкера и белая гвардия сдают оружие. Комитет общественной безопасности распускается. Все силы буржуазии разбиты наголову и сдаются, приняв наши требования.

Вся власть — в руках Военно-революционного комитета.

Московские рабочие и солдаты дорогой ценой завоевали всю власть в Москве.

Все на охрану завоеваний новой рабочей, солдатской и крестьянской революции!»

Восемь дней длилась вооружённая борьба на улицах Москвы. Буржуазная контрреволюция оказала здесь особенно ожесточённое сопротивление. Нерешительная, а порой и предательская линия некоторых членов ВРК способствовала тому, что вооружённое восстание в Москве приняло длительный и кровопролитный характер. Но московские большевики, при непосредственной помощи Ленина и Сталина, сумели преодолеть колебания и нерешительность и сломить сопротивление противника. Рабочие и солдаты Москвы самоотверженно сражались за установление советской власти и победили. Выступая на Красной площади у братской могилы героев, погибших в октябрьские дни 1917 г., В. И. Ленин сказал: «Почтим же память октябрьских борцов тем, что перед их памятником дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму. Пусть их лозунг станет лозунгом нашим, лозунгом восставших рабочих всех стран. Этот лозунг — «победа или смерть» [1].

Победа революции во всей стране

Великая Октябрьская социалистическая революция в короткий срок победила во всей стране. Новое рабоче-крестьянское правительство России призывало рабочих, солдат и всех трудящихся взять все дела государства в свои руки и сплотиться вокруг Советов. *«Ваши* Советы, — писал в своём воззвании Совнарком, — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы... Берите *всю* власть в руки *своих* Советов». И трудящиеся России следовали этому призыву. К середине ноября 1917 г. советская власть установилась в большинстве городов России. К февралю 1918 г. она победила почти во всей стране.

Соотношение сил не всюду было одинаковым, и потому установление советской власти происходило поразному в различных городах и районах нашей страны. Наиболее безболезненно и быстро Великая Октябрьская социалистическая революция совершилась в промышленных центрах страны, где подавляющее большинство Советов ещё до октября шло за большевиками и где

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXIII, стр. 275.

контрреволюция не имела сил для серьёзного сопротивления. Особенно большое значение имело то обстоятельство, что сразу же после свержения Временного правительства советская власть была установлена в большинстве городов Петроградской, Московской и других центральных губерний России. Буржуазная контрреволюция стремилась превратить некоторые из этих городов в свои базы для борьбы с революционными силами обеих столиц. Срыв этого плана облегчил победу социалистической революции в Москве и разгром антисоветского мятежа под Петроградом.

Вечером 25 октября, как только стало известно о победе социалистической революции в Петрограде, Орехово-Зуевский Совет рабочих и солдатских депутатов объявил себя властью и избрал революционный центр. Красная гвардия выставила свою стражу у телефонной станции, телеграфа, почты, на железнодорожной станции и в банке. В тот же день взял власть в свои руки Подольский Совет. Он поддерживал всё время связь с Москвой и послал в помощь ей вооружённый отряд в количестве 1 500 человек. К началу ноября в Александрове, Шуе, Коврове и других городах Владимирской губернии власть была в руках Советов. 31 октября из Костромы сообщали, что рабочие единодушно поддерживают Военно-Революционный Комитет. Костромской Совет назначил своих комиссаров на почту, телеграф, железную дорогу, на заводы и фабрики.

25 октября установилась власть Советов в Иваново-Вознесенске. Здесь Совет рабочих и солдатских депутатов, руководимый большевиками, ещё до октября фактически был единственной властью в городе. Вечером 25 октября на заседании Иваново-Вознесенского Совета, происходившем под председательством Ф. Самойлова, слово для внеочередного сообщения взял Д. Фурманов. Он заявил, что только что передали по телефону извещение о свержении Временного правительства, о победе вооружённого восстания в Петрограде. Огромный подъём охватил присутствующих. Раздались звуки «Интернационала». Д. Фурманов писал: «Певали мы свой гимн до этого, певали и после этого многие сотни раз, но не помню другого дня, когда его пели бы, как теперь: с такой раскрывшейся внутренней

силой, с таким захлёбывающимся порывом, с такой целомудренной, глубокой верой в каждое слово».

Иваново-Вознесенский Совет образовал временный революционный штаб по охране города, установивший контроль на почте и телеграфе, обеспечил охрану города, а также оказал помощь в установлении советской власти в Москве и Ярославле.

Так же бескровно перешла власть в руки Советов в большинстве городов Поволжья и Урала. Самарский Совет шёл за большевиками. Его возглавлял В. Куйбышев. Как только было получено сообщение о победе революции в Петрограде, самарские большевики призвали рабочих и трудящихся немедленно установить советскую власть. Объединённое заседание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с представителями полковых, районных и заводских комитетов образовало Революционный Комитет, облечённый всей полнотой власти. В воззвании Революционного Комитета говорилось:

«Отныне высшим органом власти в Самаре является Революционный комитет.

Ему подчинены: самарский гарнизон, городская милиция и все государственные учреждения в городе.

Обладая всем аппаратом власти, Революционный комитет сознает, что ответственное и трудное дело, возложенное на него Советами, может быть осуществлено лишь при деятельной поддержке широких рабочих и солдатских масс.

Товарищи рабочие и солдаты! На вашу поддержку мы рассчитываем, ваша самодеятельность сделает нас всесильными. В тесном единении, в постоянном общении с вами мы будем строить могучую крепость для борьбы с контрреволюционными силами и творить новую жизнь».

В тех городах, где Советы не отражали подлинных настроений трудящихся и находились в руках эсеров и меньшевиков, по требованию масс происходили перевыборы Советов. Советы, избранные в Октябрьские дни, полностью шли за большевиками. Только что избранный состав Совета рабочих и солдатских депутатов Екатеринбурга (ныне Свердловск) 25 октября приветствовал рабочих и солдат Петрограда, поднявших знамя вос-

стания против Временного правительства. На следующий день он объявил себя единственной властью в городе. В воззвании, принятом новым Советом, указывалось:

«Екатеринбургский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, приступая совместно с Советом Крестьянских Депутатов к организации новой революционной власти в Екатеринбурге, призывает товарищей рабочих, солдат, крестьян и всех честных революционных граждан сплотиться вокруг Советов и поддержать их в ответственной и трудной работе революционного строительства.

Действительная власть трудового народа осуществлена. Только опираясь на Вашу поддержку, новая революционная власть сможет дать народу мир, землю и волю».

Перевыборы Советов произошли и в другом центре Урала — Перми. На первом же заседании вновь избранного Совета, состоявшемся 1 ноября, было принято решение о взятии власти. К этому же призывал и Уральский областной Совет рабочих и солдатских депутатов. Объявив себя временным представителем новой власти на Урале, он предложил крестьянам брать земли в свои руки, заявил, что приступает к организации контроля над заводами и фабриками, и предписал Советам немедленно взять власть на местах.

Упорная борьба по вопросу о власти развернулась в Нижнем-Новгороде, где Совет вплоть до Октябрьской революции находился в руках меньшевиков и эсеров. Узнав о свержении Временного правительства, делегаты всех крупных заводов и фабрик Нижнего-Новгорода потребовали передачи власти Советам. 27 октября в Нижнем-Новгороде был создан ВРК во главе с И. Романовым и Я. Воробьёвым. Отряды ВРК заняли почту, телеграф, типографии буржуазных газет, разоружили батальон юнкеров и арестовали начальника гарнизона. Вслед за этим ВРК объявил о победе социалистической революции в Нижнем-Новгороде. Новый Совет рабочих и солдатских депутатов, избранный 27—30 октября, 2 ноября принял следующее решение: «Согласно постановления второго съезда Советов власть в Н.-Новгороде и губернии переходит к Советам Рабочих и Солдатских депутатов».

Не во всех городах Центральной России власть переходила к Советам мирным путём. В некоторых из них контрреволюция находила силы, чтобы организовать

вооружённое сопротивление установлению советской власти, несмотря на то, что социалистическая революция победила в обеих столицах. Воронежский Совет находился в руках эсеров и меньшевиков. Пользуясь этим, буржуазная контрреволюция первая перешла в наступление. В ночь на 30 октября с санкции Комитета общественной безопасности, в который входили эсеры и меньшевики, была разоружена одна из частей революционного гарнизона. В ответ на это рабочие и солдаты Воронежа поднялись на вооружённую борьбу, в которой одержали полную победу.

Бои за власть Советов произошли в Саратове. Местный Совет, руководимый большевиками, 27 октября принял решение о взятии власти. Но все контрреволюционные силы Саратова — от офицеров и казаков до эсеров и меньшевиков — объединились вокруг Городской думы и взялись за оружие. Почти сутки на улицах Саратова шли ожесточённые схватки, которые завершились разгромом контрреволюции.

Упорная вооружённая борьба за установление советской власти развернулась в Казани. Казанский Совет рабочих и солдатских депутатов ещё в сентябре перешёл на сторону большевиков. Опираясь на революционный пролетариат и гарнизон, большевики готовили вооружённое восстание. Но одновременно собирала свои силы и казанская контрреволюция, объединившаяся вокруг командующего военным округом. 24 октября контрреволюционный штаб попытался разоружить революционные части, чтобы предотвратить восстание рабочих и солдат. Тогда на заводах и фабриках Казани раздались тревожные гудки. На вооружённую борьбу против буржуазной контрреволюции поднялись рабочие и революционные солдаты. Юнкера и другие контрреволюционные части окопались в центре города, но их со всех сторон теснили восставшие. Весь день 25 октября шли упорные бои. Юнкера отступили к Кремлю, а утром 26 октября вынуждены были сдаться. Власть окончательно перешла в руки Советов. Революционный штаб Казани обратился с воззванием ко всем гражданам города и губернии. «Кошмарные дни борьбы миновали, — писал Революционный штаб. — Революционные войска победили. Этой победой власть передана народу в лице его полно-

мочных органов — Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов... Отныне народ сам будет творить свою жизнь, решать свою судьбу».

В подавляющем большинстве городов центральной России, в Поволжье и на Урале социалистическая революция победила в последних числах октября 1917 г. На улицах Москвы ещё шла ожесточённая вооружённая схватка, революционный Петроград героически оборонялся от банд Керенского и Краснова, а в большинстве городов центральной России, в Поволжье и на Урале уже гордо реяло красное знамя советской власти. Это укрепило силы социалистической революции и ослабило силы буржуазной контрреволюции.

В более трудных условиях проходила борьба за установление советской власти на окраинах страны. Силы социалистической революции были здесь значительно слабее, пролетариат малочисленен и недостаточно связан с деревней, а буржуазная контрреволюция, наоборот, имела более прочную базу. Но могучий вихрь социалистической революции захватил и окраины. «Революция, начатая в центре, — писал товарищ Сталин, — не могла долго оставаться в рамках узкой его территории. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины. И, действительно, революционная волна с севера с первых же дней переворота разлилась по всей России, захватывая окраину за окраиной» [1].

Революционная волна довольно быстро докатилась до Сибири. 28 октября Временный Революционный комитет города Томска и губернии обратился с призывом ко всем гражданам губернии «дружно встать на защиту и поддержку Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов против всех контр-революционных сил». Комитет заявил, что будет добиваться передачи всей власти в руки Советов. Но осуществить это удалось не сразу. Лишь в январе 1918 г., в результате упорной борьбы, Томский Совет разогнал контрреволюционную Областную думу и взял всю власть в свои руки. В Омске ВРК был создан в начале ноября, решение о взятии власти было принято 7 ноября. Вслед за тем Омскому

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 4, стр. 160.

Совету пришлось вести длительную борьбу с главарями сибирского казачества, чтобы полностью установить советскую власть. 8 декабря Западно-Сибирский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов признал единственной властью советскую власть в центре и на местах и заявил о своей готовности поддержать Совет Народных Комиссаров всеми имеющимися в его распоряжении силами.

В важном центре Сибири — Красноярске советская власть была установлена ещё 29 октября. Губернский Революционный комитет, созданный в Красноярске, поддерживался гарнизоном, профессиональными союзами и Городской думой. 19 ноября, после долгой борьбы, Советы рабочих и военных депутатов Иркутска вынесли решение о взятии власти. Иркутские большевики правильно предупреждали рабочих и солдат, что сделан только первый шаг. «Было бы ошибочно думать, — писали 21 ноября «Известия Центросибири», — что власть Советов утвердится здесь, как «по щучьему велению», без борьбы и противодействия со стороны её недругов». «Известия» подчёркивали, что эсеры, меньшевики и кадеты могут двинуть против революции юнкеров и казаков и попытаться потопить в крови рабоче-крестьянскую революцию, надо быть готовыми ко всему. И действительно, 8 декабря иркутская контрреволюция начала военные действия против советской власти. Семь дней продолжалась ожесточённая борьба на улицах Иркутска. Контрреволюционные мятежники были разбиты. В Иркутске укрепилась советская власть.

На Дальнем Востоке социалистическая революция победила в конце 1917 г. Вслед за Владивостоком власть Советов установилась в Хабаровске. 12 декабря Дальневосточный краевой съезд Советов провозгласил власть Советов единственной властью в крае.

Социалистической революции пришлось столкнуться с большими трудностями в Забайкалье, Амурской и Уссурийской областях. Контрреволюция имела здесь серьёзную опору в лице казачьих войск, которые возглавлялись Семёновым, Гамовым и Калмыковым. Верхушка казачества всемерно пыталась не допустить победы советской власти. Но, несмотря на это, в начале

1918 г. советская власть была установлена и в Забайкалье, и на Амуре, и в Уссурийской области.

В особенно сложных условиях шла борьба за победу социалистической революции в национальных районах страны. Временное правительство не имело прочной опоры в этих районах, ибо оно продолжало осуществлять политику национального угнетения. Порабощённые народы России приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию, которая несла им освобождение. Но национальная буржуазия и помещики повели против социалистической революции ожесточённую борьбу. Революционная волна в национальных районах натолкнулась на плотину в лице «национальных» Советов и правительств, образовавшихся ещё до октября. Буржуазные по своей природе, империалистические по своему существу, эти «советы» и «правительства», прикрываясь национальным флагом, стремились отстоять старые феодально-буржуазные порядки и преградить путь социалистической революции. На Украине такой организацией являлась Украинская Центральная Рада, в Закавказье — Закавказский комиссариат, в Крыму — Курултай, в Средней Азии — Кокандская автономия и Алашорда и т. д.

Рабочие и трудящиеся не смогли сразу взорвать все эти контрреволюционные плотины. Но они пробили в них серьёзные бреши. В конце октября в крупнейшем центре Средней Азии — Ташкенте завязались ожесточённые сражения. Под руководством большевиков рабочие-железнодорожники, трудящиеся мусульмане и революционные солдаты выступили на борьбу с контрреволюцией, за установление советской власти. Четыре дня шли сражения на улицах Ташкента. Контрреволюционные силы были разгромлены. 1 ноября Туркестанский краевой Совет рабочих и солдатских депутатов и Исполком Ташкентского Совета обратились с воззванием к населению:

«Товарищи граждане! Гражданская война, преступно вызванная контр-революционерами, посягавшими на свободу народа, вчера в 12 часов ночи кончена победой демократии...

Впредь до решения вопроса о власти в общероссийском масштабе власть в городе находится в руках

Краевого совета и Исполнительного комитета Ташкентского совета рабочих и солдатских депутатов и Военного совета».

Борьбу за социалистическую революцию в Закавказье возглавил бакинский пролетариат. 31 октября Бакинский Совет, руководимый большевиками, заявил, что он переходит на сторону новой народной власти, и предложил исполкому разработать план установления советской власти в Баку. 2 ноября в Баку был провозглашён переход власти в руки Советов. Воззвание исполнительного комитета Бакинского Совета заканчивалось лозунгами: «Да здравствуют революционный пролетариат и гарнизон Петербурга! Да здравствует новое революционное правительство во главе с Лениным! Да здравствует власть Советов!» Провозгласив советскую власть, бакинский пролетариат поднял знамя социалистической революции во всём Закавказье. «Революционный пролетарский Баку, — отмечал товарищ Сталин, — с первых же дней Октябрьской революции признавший Советскую власть и неустанно ведущий борьбу с Закавказским комиссариатом, не давал спать закавказскому пролетариату, служа ему заразительным примером и живым маяком, освещающим путь к социализму» [1].

Географическое размежевание сил революции и контрреволюции произошло на Украине. Промышленные районы Украины, и прежде всего Донбасс, явились базой советской власти. В Луганске, Бахмуте, Горловке и других городах Донбасса Советы шли за большевиками и ещё до октября взяли власть в свои руки. После свержения Временного правительства здесь произошло лишь оформление того, что уже фактически совершилось. «Октябрьские дни в городе Луганске, — отмечает К. Е. Ворошилов, — были обыкновенными днями, похожими на предшествовавшие дни и сентября и августа 1917 года. Помнится только, что по получении телеграммы из Питера о перевороте я, как председатель Луганского Совета, созвал пленум последнего, доложил радостную весть... Сообщения были выслушаны серьёзно, сосредоточенно. Посыпались деловые вопросы Испол-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 4, стр. 60.

кому о принятых мерах, усилении охраны, общей бдительности, дополнительных арестах, относительно банка, суда, телеграфа и проч.»

В первые же дни социалистической революции советская власть была провозглашена и в других промышленных центрах Украины. 27 октября Екатеринославский Совет рабочих и солдатских депутатов заявил о своём присоединении к восставшим рабочим и солдатам Петрограда и уполномочил исполнительный комитет Совета взять власть в городе и губернии в свои руки. 29 октября решение о взятии власти принял Харьковский Совет рабочих и солдатских депутатов. Он избрал своим председателем Артёма и повёл решительную борьбу с харьковской Городской думой, которая находилась в руках эсеров и меньшевиков и противодействовала установлению советской власти. Городская дума была разогнана.

Главным врагом социалистической революции на Украине были буржуазные националисты, объединившиеся вокруг Центральной Рады. Центральная Рада укрепилась прежде всего в Киеве. 27 октября объединённое заседание Советов рабочих и солдатских депутатов Киева сформировало Ревком. Через день в Киеве началось вооружённое восстание рабочих и солдат. Юнкера и воинские части, сражавшиеся на стороне Временного правительства, были разгромлены. В ночь на 1 ноября штаб военного округа бежал из Киева. Однако, воспользовавшись истощением революционных сил, власть в городе захватила Центральная Рада. Прикрываясь национальным флагом, Украинская Рада вела совершенно определённую контрреволюционную политику: она дезорганизовывала фронт, отзывая с него украинские части, разоружала советские войска, находившиеся на Украине, оказывала поддержку мятежу Каледина, вспыхнувшему на Дону, и стремилась распространить свою власть на территорию всей Украины.

В то время как промышленные районы Украины превратились в оплот советской власти, Правобережье Украины, Полтавщина и Черниговщина, где было сильно кулачество, стали опорой Центральной Рады. Но господство националистической контрреволюции и здесь не было полным. В большинстве городов Правобережной

Украины Советы продолжали существовать. Массы рабочих и крестьян всё больше убеждались в том, что Центральная Рада защищает интересы буржуазии и помещиков, и переходили на сторону большевиков. 4 декабря в Киеве собрался I Всеукраинский съезд Советов. Центральная Рада подтасовала состав этого съезда, чтобы сделать его орудием своей политики. Но делегаты наиболее крупных Советов, покинув съезд, переехали в Харьков. Там собрался в это время съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов. Объединившись, оба съезда выбрали Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет Советов, который выделил первое советское правительство Украины.

Образование всеукраинского советского правительства было крупной победой социалистической революции и привело к сближению между трудящимися России и Украины. Центральная Рада вела политику разрыва с Советской Россией и стремилась вовлечь украинский народ в кровавую борьбу с русским народом. Товарищ Сталин писал: «Между народами России, между русским и украинским народами нет никакого конфликта. Вместе боролись они против царизма и керенщины, вместе же доведут они нынешнюю революцию до полной победы. Кровью и борьбой спаянные, они пойдут вместе к победе социализма». Советское правительство Украины вело политику сближения с русским народом, политику тесного союза с Советской Россией. Центральный Исполнительный Комитет Украины 13 декабря сообщал в Москву Совнаркому:

«Вновь образованная власть Украинской республики ставит своей непременной задачей не только устранить вызванное прежней Радой столкновение, но обратить все силы на создание полного единения между украинской и великороссийской демократией...

От имени молодой советской власти Украины мы приветствуем укрепившуюся всероссийскую советскую власть».

Огромное значение для победы Великой Октябрьской социалистической революции имело то обстоятельство, что сразу же после свержения Временного правительства советская власть установилась во всех основных городах Белоруссии. Через всю Белоруссию проходил

Западный фронт, наиболее близкий к обеим столицам страны — Петрограду и Москве. Большевики Белоруссии решительно выступали против попыток штаба Западного фронта использовать части действующей армии для борьбы с революционным пролетариатом столиц и вели твёрдый курс на победу социалистической революции. Большевики опирались в первую очередь на Минский Совет рабочих и солдатских депутатов, который ещё в сентябре перешёл на их сторону. 25 октября, как только стало известно о победе советской власти в Петрограде, Минский Совет рабочих и солдатских депутатов взял власть в свои руки. Образовался ВРК Западной области и фронта, который возглавлял А. Мясников. Но это был только первый шаг. Нужно было закрепить власть Советов в Минске и распространить её по всей Белоруссии.

Штаб Западного фронта, эсеры, меньшевики, белорусские националисты, бундовцы всемерно препятствовали установлению советской власти. Сосредоточив крупные вооружённые силы, контрреволюция добилась военного перевеса в Минске. Революционным рабочим и солдатам было невыгодно вступать в таких условиях в вооружённую схватку. Главное состояло тогда в том, чтобы не пропустить контрреволюционные войска в Петроград и Москву, где решались судьбы революции. Поэтому Минский Совет пошёл на некоторые уступки. Он заключил соглашение с Комитетом спасения, который создали эсеры и меньшевики. Комитет спасения не признавал советской власти и объявил, что временно, до окончательной организации власти в центре и на местах, ему принадлежит вся власть в районе Западного фронта. Зато он обязался не посылать и не пропускать воинские части на Петроград и Москву. Оттянув вооружённое столкновение, большевики готовили силы для окончательного утверждения советской власти. Они вызвали в Минск революционные войска, организовали охрану железнодорожных узлов и широко распространили декреты и воззвания II Всероссийского съезда Советов.

Когда соотношение сил в Минске изменилось, Минский Совет решительно отказался признавать Комитет спасения и 2 ноября 1917 г. взял всю власть в свои руки. Комитет спасения распался. Вслед за тем ВРК сместил главнокомандующего Западным фронтом

генерала Балуева и ликвидировал очаг контрреволюции в штабе фронта. Умелой тактикой большевики добились полной победы во всей Белоруссии. Советская власть была установлена в Витебске, Орше, Гомеле и других городах Белоруссии. Гомельские большевики, руководимые Л. М. Кагановичем, как и большевики Минска, прежде всего установили контроль над продвижением воинских эшелонов. 19 ноября открылся съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области и фронта. Он целиком и полностью одобрил декреты советской власти. Был образован Областной исполнительный комитет Советов и Совнарком Западной области, к которым и перешла вся власть на территории Белоруссии.

Великая Октябрьская социалистическая революция быстро докатилась до фронта. Широкие солдатские массы, измученные долгой кровавой войной, радостно встретили весть о свержении Временного правительства и установлении советской власти, декреты о мире и земле. Но подавляющее большинство командного состава армии стояло на стороне буржуазной власти. Армейские комитеты находились в руках эсеров и меньшевиков. Ставка верховного главнокомандующего продолжала оставаться центром контрреволюции. После разгрома антисоветского мятежа Керенского и Краснова верховным главнокомандующим объявил себя генерал Духонин. Он стал собирать вокруг ставки контрреволюционные части, чтобы с их помощью расправиться с молодой советской властью. Ожидая более благоприятного момента для решительного боя, Духонин всемерно противодействовал мероприятиям советской власти и отказывался подчиняться советскому правительству. В ставке находились иностранные миссии, и там с их помощью велась подготовка к созданию нового правительства России.

Совнарком предложил Духонину, в соответствии с декретом II Всероссийского съезда Советов, начать переговоры о мире. Царский генерал отказался выполнить это предложение. Тогда большевики решили сместить Духонина. Настроение армии не было тогда известно в точности: как отнесётся к смещению Духонина командный состав? что скажет 12-миллионная армия?

«Это был, — отмечал товарищ Сталин, — «скачок в неизвестность». Но Ленин не боялся этого «скачка», на-

оборот, он шёл ему навстречу, ибо он знал, что армия хочет мира, и она завоюет мир, сметая по пути к миру все и всякие препятствия, ибо он знал, что такой способ утверждения мира не пройдёт даром для австро-германских солдат, что он развяжет тягу к миру на всех без исключения фронтах.

Известно, что это революционное предвидение Ленина также сбылось впоследствии со всей точностью» [1].

Смещая Духонина, Совнарком обратился 9 ноября 1917 г. с воззванием ко всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, ко всем солдатам и матросам, в котором писал:

«Солдаты! Дело мира в ваших руках! Бдительность, выдержка, энергия, и дело мира победит!» [2]

И солдаты взяли дело мира в свои руки. Контрреволюционная ставка пыталась помешать осуществлению декрета о мире и предотвратить победу революции на фронте. Тогда из Петрограда в Могилёв был послан отряд солдат и матросов. Одновременно в ставку направились отряды революционных солдат с фронта. 18 ноября могилёвский ВРК, объявив себя высшей властью в городе, заявил, что берёт на себя контроль над деятельностью ставки. Через день Духонин был арестован. Солдаты, возмущённые контрреволюционными действиями ставки, вытащили бывшего главковерха из вагона и убили. Почти все офицеры штаба бежали из ставки. Главный центр контрреволюции — ставка верховного главнокомандующего — был ликвидирован.

Основная масса солдат поддерживала новое советское правительство и шла за большевиками. Правда, на Юго-Западном, Румынском и Кавказском фронтах ещё господствовало влияние эсеров и меньшевиков. Но эти отдалённые от центра фронты не могли оказать решающего влияния на положение дел в стране. Главное значение для исхода завязавшейся борьбы имели Северный и Западный фронты, расположенные ближе всего к Петрограду и Москве и имевшие наибольшее количество войск. И Северный и Западный фронты пошли за

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 63.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 73.

большевиками, поддержали новое, советское правительство и приветствовали первые его декреты.

Между армейскими комитетами и солдатскими массами обнаружился полный разрыв. Армейские комитеты цеплялись ещё за старую буржуазную власть, в то время как солдаты решительно выступали против неё. Тогда началась волна армейских съездов. Почти все они принесли победу большевикам. Съезды 12-й, 1-й и других армий полностью поддержали совершившуюся революцию и избрали новые армейские комитеты, в которых большинство принадлежало большевикам. На Северном фронте особенно надёжным оплотом социалистической революции были латышские стрелковые части. По приказу ВРК они заняли важнейшие пункты фронта: Венден, Вольмар, Валк. Поручик Себов правильно передал настроение солдатской массы Северного фронта: «Никакое правительство, кроме большевистского, вернее, правительства мира, не может пользоваться успехом». Такое же настроение господствовало и на Западном фронте. Армейские съезды расположенных здесь армий единодушно высказались за признание советской власти. Всюду отстранялись командующие армиями и вся власть переходила в руки выборных армейских, дивизионных и полковых комитетов.

Победив сначала в столицах, в центральных районах страны и на ближайших к ним фронтах, советская власть быстро распространилась по всей стране. Свергнутые эксплоататорские классы не могли помешать победе Великой Октябрьской социалистической революции.

«По всей России, — писал Ленин, — вздымалась волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже проделали весь опыт соглашательства с буржуазией. Лозунги «вся власть Советам», практически проверенные массами долгим историческим опытом, стали их плотью и кровью.

Вот почему сплошным триумфальным шествием были первые месяцы русской революции после 7 ноября (25 октября) 1917 года» [1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 314—315.

* *
*

Великая Октябрьская социалистическая революция победила в нашей стране сравнительно легко вследствие сочетания целого ряда благоприятных внешних и внутренних условий.

Рабочим и беднейшим крестьянам России в октябре 1917 г. противостоял относительно слабый, плохо организованный и политически мало опытный враг — русская буржуазия. Товарищ Сталин писал: «Неокрепшая еще экономически и целиком зависевшая от правительственных заказов, русская буржуазия не имела ни политической самостоятельности, ни достаточной инициативы, необходимых для того, чтобы найти выход из положения. У нее не было ни опыта политических комбинаций и политического надувательства в большом масштабе, каким обладает, например, французская буржуазия, ни школы мошеннических компромиссов большого размаха, которую имеет, например, английская буржуазия» [1].

Русская буржуазия долгое время судорожно цеплялась за царизм. Даже став у власти в феврале 1917 г., она по всем основным вопросам проводила политику ненавистного царя: отстаивала помещичью собственность на землю, сохранила жестокий национальный гнёт, ещё больше усилила эксплоатацию рабочих. Народные массы ненавидели царскую политику Временного правительства. Они всё больше отворачивались от эсеров и меньшевиков, которые поддерживали буржуазную власть. Эсеры и меньшевики, юнкера и казаки не могли спасти буржуазию от гибели.

Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла сокрушительный удар международному империализму. Но империалистическая война была тогда в полном разгаре. Две основные империалистические группы — англо-французская и австро-германская — были заняты смертельной борьбой между собой. Они не имели ни времени, ни средств уделить серьёзное внимание борьбе с Октябрьской революцией в России. «Это обстоятельство, — отмечает товарищ Сталин, — имело громадное значение для Октябрьской революции, ибо

---

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 202.

оно дало ей возможность использовать жестокие столкновения внутри империализма для укрепления и организации своих сил»[1]. Не получив от международного империализма непосредственно военной помощи в первые же месяцы после победы Октябрьской революции, русская буржуазия и помещики не смогли преградить путь победоносному шествию советской власти.

Социалистическую революцию возглавлял передовой русский пролетариат. За короткий срок он прошёл такой путь, какой не проходил пролетариат никакой другой страны. Русский пролетариат поднялся на борьбу в тёмную ночь царской реакции и с тех пор неизменно шёл во главе освободительного движения. Он возглавил революцию 1905—1907 гг., революционную борьбу в годы столыпинской реакции и высоко держал знамя пролетарского интернационализма в дни мировой империалистической войны. Под руководством пролетариата народ поднялся на февральскую революцию и свалил царизм. Русский пролетариат повёл трудящихся России на борьбу за социализм и впервые в истории довёл эту борьбу до победоносного конца.

Враги пролетариата утверждали накануне революции, что пролетариат не удержит власть, так как он не опирается на самую многочисленную часть населения — крестьянство. Но это было не так.

Беднейшее крестьянство, составлявшее тогда громадное большинство населения деревни, вместе с пролетариатом шло на штурм капитализма. Оно знало, что только под руководством пролетариата трудящиеся крестьяне смогут сбросить с своей шеи помещика, получить землю, освободиться от кулацкой кабалы и начать новую, свободную жизнь. Союз пролетариата и крестьянской бедноты определил поведение среднего крестьянства. И середняк убедился, что крестьянам не дождаться земли от правительства помещиков и капиталистов, поэтому и он накануне октябрьского восстания повернул в сторону революции, присоединившись к деревенской бедноте.

Наряду с вопросом о земле важнейшими вопросами, которые волновали массы, были вопросы о мире и об

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 358.

уничтожении национального гнёта. Только социалистическая революция, руководимая пролетариатом, могла разрешить их. Вот почему три вопроса — мир, аграрный переворот и свобода национальностей — собрали вокруг красного знамени пролетариата трудящиеся массы необъятной России. Произошло слияние в один общий революционный поток таких различных революционных движений, как общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетённых народов за национальное равноправие и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата. Товарищ Сталин отмечал, что «соединение этих различных революционных потоков в один общий мощный революционный поток решило судьбу капитализма в России» [1].

Важнейшее значение для победы Великой Октябрьской социалистической революции имело то обстоятельство, что пролетариат и трудящиеся России, поднявшиеся на борьбу против капитализма, имели такого мудрого и испытанного руководителя, как большевистская партия.

Не всякая партия могла возглавить борьбу пролетариата за свержение капиталистического строя и построение социалистического общества. Только партия нового типа, партия большевиков могла справиться с этой грандиозной задачей. Как указывал товарищ Сталин, новый период, период крупных столкновений классов, период пролетарской революции выдвинул вопрос о создании «новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели» [2].

Именно такой партией и была партия большевиков. Партия большевиков прошла боевую школу царского

---

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 204.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 170.

подполья и закалилась в огне и буре двух революций. Она накопила богатейший опыт политической борьбы от мирной легальной деятельности до крупных вооружённых схваток. Руководящей теорией партии большевиков являлась самая передовая теория, раскрывающая законы общественного развития и дающая могучую силу ориентировки и предвидения, — марксизм-ленинизм. Благодаря этому партия большевиков правильно ориентировалась в сложной обстановке, сложившейся после свержения царизма, наметила чёткую программу социалистической революции, объединила вокруг этой программы рабочих и трудящихся и повела их на штурм капитализма.

Вождями и организаторами большевистской партии были Ленин и Сталин. Под их руководством партия и рабочий класс добились великой победы в октябре 1917 г. Товарищ Сталин отмечал, что Ленин был гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства.

«В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

Отсюда «поразительная» **ясность** тактических лозунгов и «головокружительная» **смелость** революционных замыслов Ленина» [1].

Ярким примером этого является организация вооружённого восстания в октябре 1917 г.

«Что значило, — указывал товарищ Сталин, — поднять восстание в такой момент? Поднять восстание в такой обстановке — это значило поставить всё на карту. Но Ленин не боялся рискнуть, ибо он знал, видел своим ясновидящим взором, что восстание неизбежно, что восстание победит, что восстание в России подготовит конец империалистической войны, что восстание в России вскольхнёт измученные массы Запада, что восстание в России превратит войну империалистическую в войну граж-

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 61.

данскую, что восстание даст Республику Советов, что Республика Советов послужит оплотом революционного движения во всём мире.

Известно, что это революционное предвидение Ленина сбылось впоследствии с невиданной точностью»[1].

Товарищ Сталин был ближайшим помощником Ленина в подготовке и проведении Октябрьского вооружённого восстания. После июльских дней, когда Ленин вынужден был уйти в глубокое подполье, Сталин непосредственно руководил ЦК и центральным органом партии. Товарищ Сталин направлял работу VI съезда партии и готовил партию, рабочий класс и трудящихся к решающему сражению с буржуазной властью.

Он возглавил партийный центр, который практически руководил вооружённым восстанием. Ленин и Сталин смело и уверенно, твёрдо и осмотрительно вели партию и рабочий класс на вооружённое восстание против буржуазной власти, и именно благодаря этому вооружённое восстание было доведено до победоносного конца. Именно благодаря их руководству пролетариат вместе с трудящимся крестьянством взял государственную власть в свои руки.

Основным вопросом всякой революции является вопрос о власти. Но взятие власти — это только начало дела. Задача пролетариата состояла в том, чтобы удержать, укрепить её, сделать непобедимой, использовать власть для ликвидации классов и построения коммунистического общества. Накануне революции все враги пролетариата — от кадетов до эсеров и меньшевиков — кричали о том, что, если большевики и возьмут государственную власть, они не смогут удержать её в течение сколько-нибудь длительного времени. Ленин ещё тогда разбил все «теоретические» доводы адвокатов буржуазии. Жизнь подтвердила правильность ленинской линии. Власть Советов оказалась самой прочной властью в мире. Множество буржуазных правительств сменилось с момента победы Великой Октябрьской социалистической революции во всех странах. Только советское правительство неизменно находится у власти, ибо это правительство самих трудящихся, самого народа.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 62.

Адвокаты буржуазии утверждали, что советская власть не сможет противостоять напору враждебных сил. «Не пугайте, господа, не запугаете», — отвечал им Ленин.

«Силу сопротивления капиталистов мы уже видели... А силу сопротивления пролетариев и беднейших крестьян *мы еще не видали,* ибо эта сила выпрямится во весь свой рост лишь тогда, когда власть будет в руках пролетариата, когда десятки миллионов людей, раздавленные нуждой и капиталистическим рабством, увидят на опыте, *почувствуют,* что власть в государстве досталась угнетенным классам, что власть помогает бедноте бороться с помещиками и капиталистами, *ломает* их сопротивление» [1].

Ленин отмечал, что обороноспособность страны, свергшей иго капитала, будет во много раз выше обороноспособности капиталистической страны, что наша революция будет непобедима, если она вручит всю полноту власти пролетариату. Всё это полностью подтверждено жизнью. Октябрьская социалистическая революция и советский социалистический строй дали нашему народу великую непреоборимую силу. Массы рабочих и крестьян мужественно и стойко боролись в дни Великой Октябрьской социалистической революции, ибо впервые в истории они сражались за свои кровные интересы, за свою свободу и счастье. Рабочие и крестьяне отстояли советский строй от нашествия интервентов и белогвардейцев, со всех сторон наседавших на молодую Советскую республику. Советский народ, опираясь на свою возросшую мощь, разгромил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. своего злейшего врага — германский фашизм.

Советский социалистический строй с честью выходил из самых тяжёлых испытаний, ибо это строй самих трудящихся, самого народа. Советский народ сделал его непобедимым.

Кровь, пролитая лучшими сынами нашей родины на баррикадах Октября, не пропала даром. Советский Союз претворил в жизнь надежды и чаяния нашего народа и всего человечества. Советские люди под руко-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 276.

водством партии Ленина — Сталина создали такой общественный строй, о котором мечтали передовые умы во всех странах мира. На одной шестой части земного шара нет больше места угнетению и эксплоатации. Советский народ превратил убогую и бессильную Русь в передовую, могучую социалистическую державу. Советские люди гордятся тем, что в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции их Родина стала оплотом демократии и социализма, оплотом мира и дружбы между народами.

В октябре 1917 г. вооружённые отряды русских рабочих и крестьян успешно штурмовали крепость капитализма. Пушки «Авроры» и Петропавловской крепости возвестили тогда начало новой эры в истории человечества. С тех пор рабочие и трудящиеся нашей страны, осенённые знаменем Великой Октябрьской социалистической революции, неуклонно идут вперёд, одерживая всё новые и новые победы в великом деле построения радостной, счастливой жизни на земле...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. **НОВАЯ ОРИЕНТИРОВКА ПАРТИИ**

Царизм свергнут 6
Тезисы Ленина 11
Первый кризис 23
Апрельская конференция 27

Глава II. **РЕВОЛЮЦИОННАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ МАСС**

Борьба за массы 33
Первый съезд Советов 42
Демонстрация 18 июня 48
Наступление на фронте 54
Июльские дни 58
VI съезд партии 68
Контрреволюционный заговор 76
Новый подъём 86

Глава III. **ОРГАНИЗАЦИЯ ШТУРМА**

Кризис назрел 95
Расстановка сил 103
Исторические решения 110
Подготовка восстания 119
Восстание в Петрограде 135
Второй съезд Советов 145
Разгром мятежников и капитулянтов 154
Победа революции в Москве 162
Победа революции во всей стране 170

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Редактор *Л. М. Железнова*

Подписано к печати 5 февраля 1948 г. Объём 12 п. л. 9,76 уч.-изд. л. Тираж 20 000 экз. А00608. Заказ № 7646. Цена 5 руб.

1-я Образцовая тип. треста «Полиграфкнига» Огиза при Совете Министров СССР. Москва, Валовая, 28.

Z1